

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 4 (104), 2022, Vol. I

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2022

UDC 330+101+80+371+61+7.06+316+32+008
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 4 (104), 2022, Vol. I

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Khuzhayev Muminzhon Isokhonovich, Doctor of Philological Sciences

Ibragimov Lutfullo Ziyadullaevich, Candidate of Geographic Sciences

Gorbachevskiy Yevgeniy Viktorovich, Candidate of Engineering Sciences

Madaminov Khurshidjon Mukhamedovich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences

Otazhonov Salim Madrakhimovic, Doctor of Physics and Mathematics

Karatayeva Lola Abdullayevna, Candidate of Medical Sciences

Tursunov Imomnazar Egamberdievich, PhD in Economics

Achilov Ganizhon Babadzhanovich, Candidate of Biological Sciences

Kuzmetov Abdulakhmet Raimberdievich, Doctor of Biological Sciences

Sultanov Bakhodir Fayzullayevich, Candidate of Economic Sciences

Maksumkhanova Azizakhon Mukadyrovna, Candidate of Economic Sciences

Kuvnakov Khaidar Kasimovich, Candidate of Economic Sciences

Yakubova Khurshida Muratovna, Candidate of Economic Sciences

Kusharov Zohid Keldiyorovich, Candidate of Economic Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, ave. Metallurgov, 29

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 330+101+80+371+61+7.06+316+32+008
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 4 (104), 2022, Том 1

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Хужаев Муминжон Исохонович, доктор философских наук
Ибрагимов Лутфулло Зиядуллаевич, кандидат географических наук
Горбачевский Евгений Викторович, кандидат технических наук
Мадаминов Хуришиджон Мухамедович, кандидат физико-математических наук
Отажонов Салим Мадрахимович, доктор физико-математических наук
Каратаева Лола Абдуллаевна, кандидат медицинских наук
Турсунов Имомназар Эгамбердиевич, PhD экономических наук
Ачилов Ганижон Бабаджанович, кандидат биологических наук
Кузметов Абдулахмет Раймбердиевич, доктор биологических наук
Султанов Баходир Файзуллаевич, кандидат экономических наук
Максумханова Азизахон Мукадыровна, кандидат экономических наук
Кувнаков Хайдар Касимович, кандидат экономических наук
Якубова Хуришида Муратовна, кандидат экономических наук
Кушаров Зохид Келдиёрович, кандидат экономических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

Akhmetova G.T., Karabaeva S.
ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL
PROTECTION ACTIVITIES OF ENTERPRISES..... 8

Philosophical sciences

Petrushak V.L.
THE PHENOMENON OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
OR AN ARTIFICIAL SIMULATOR OF THINKING? 11

Philological sciences

Dulova N.V.
METAPHOR AS A MATRIX OF A.I. HERZEN'S STYLE..... 15

Seydakhmetova R.G., Abisheva K.M., Karimova K.K.
TYPES OF LANGUAGE HUMILIATION STRATEGIES IN MODERN SOCIETY 18

Pedagogical sciences

Asankulova B.S.
THE EFFECTIVENESS OF DIFFERENTIATED TEACHING
IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN THE KAZAKH AUDIENCE 23

Budaeva I.B.
DIGITAL TOOLS IN ORGANIZING PROJECT WORK
FOR STUDENTS IN ENGLISH LESSONS IN DISTANCE LEARNING 26

Esenkulova A.N.
TEACHING KYRGYZ STUDENTS SYNTAGMATIC
DIVISION AND ITS SEMANTIC POSSIBILITIES 28

Esenkulova A.N.
PHONETIC DIFFICULTIES IN THE SPEECH OF KYRGYZ STUDENTS..... 30

Zharylgapova D.M., Shomenova A.Sh., Akhmetova G.U., Seydaliyeva F.N.
PROBLEMS OF TEACHING PHYSICS BASED
ON THE UPDATED EDUCATIONAL PROGRAM 32

Makarcheva E.B., Konovalova N.G., Gilev M.L.
THE FORGOTTEN MINES OF KUZBASS.
SCHOOL HISTORICAL AND LOCAL HISTORY EXPEDITION 35

Postnikova N.P.
METHODOLOGICAL TECHNIQUES OF IMPROVING MONOLOGICAL SPEECH
IN PREPARATION FOR THE ATW ON THE ENGLISH LANGUAGE..... 39

Medical sciences

- Genel L.S., Rudenko V.L.*
THE EFFECTIVENESS OF UMBILICAL CORD TREATMENT..... 42
- Ginzburg B.G., Ginzburg E.B., Kiryushina V.V.*
WHAT DO RECURRENT MISCARRIAGE AND COVID-19 HAVE IN COMMON?..... 47

Study of art

- Gilfanov R.R.*
REVIVAL OF ANCIENT GREEK THEATERS..... 52

Sociological sciences

- Kravchenko V.I.*
MAN BY HANDWRITING: A GRAPHOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY 57

Political sciences

- Gumenchuk O.N.*
MYTHOLOGIZATION OF HISTORY IN THE POST-SOVIET SPACE
AS A POLITICAL PHENOMENON..... 62
- Lomov S.A.*
THE LIFE CYCLE OF THE GEOPOLITICAL CONFLICT
ON THE EXAMPLE OF THE STRUGGLE FOR SMOLENSK AND CRIMEA 65

Culturology

- Chernikov I.A.*
SOCIAL MISSION OF THE PEDAGOGY OF LEISURE TIME IN MODERN CULTURE 69

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

Ахметова Г.Т., Карабаева С.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ 8

Философские науки

Петрушак В.Л.
ФЕНОМЕН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ИЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИМИТАТОР МЫШЛЕНИЯ?..... 11

Филологические науки

Дулова Н.В.
МЕТАФОРА КАК МАТРИЦА СТИЛЯ А.И. ГЕРЦЕНА 15

Сейдахметова Р.Г., Абишева К.М., Каримова К.К.
ТИПЫ СТРАТЕГИЙ ЯЗЫКОВОГО УНИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 18

Педагогические науки

Асанкулова Б.С.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОЙ АУДИТОРИИ 23

Будаева И.Б.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 26

Есенкулова А.Н.
ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-КЫРГЫЗОВ СИНТАГМАТИЧЕСКОМУ
ЧЛЕНЕНИЮ И ЕГО СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ 28

Есенкулова А.Н.
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ В РЕЧИ КЫРГЫЗСКИХ СТУДЕНТОВ 30

Жарылгапова Д.М., Шоменова А.Ш., Ахметова Г.У., Сейдалиева Ф.Н.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ НА ОСНОВЕ
ОБНОВЛЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ 32

Макарчева Е.Б., Коновалова Н.Г., Гилев М.Л.
ЗАБЫТЫЕ РУДНИКИ КУЗБАССА.
ШКОЛЬНАЯ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 35

Постникова Н.П.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСТНОЙ
МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ВПР ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 39

Медицинские науки

- Генель Л.С., Руденко В.Л.*
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛЕЧЕНИЯ ПУПОВИНОЙ 42
- Гинзбург Б.Г., Гинзбург Е.Б., Кирюшина В.В.*
ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ПОВТОРНЫМ НЕВЫНАШИВАНИЕМ БЕРЕМЕННОСТИ И COVID-19? 47

Искусствоведение

- Гильфанов Р.Р.*
ВОЗРОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ТЕАТРОВ..... 52

Социологические науки

- Кравченко В.И.*
ЧЕЛОВЕК ПО ПОЧЕРКУ: ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ 57

Политология

- Гуменчук О.Н.*
МИФОЛОГИЗАЦИИ ИСТОРИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН 62
- Ломов С.А.*
ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА
НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ ЗА СМОЛЕНЦИНУ И КРЫМ 65

Культурология

- Черников И.А.*
СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ПЕДАГОГИКИ ДОСУГА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ 69

Economic sciences
Экономические науки

УДК 330

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Г.Т. Ахметова¹, С. Карабаева²

¹ кандидат экономических наук, ² магистрант

НАО Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, Казахстан

***Аннотация.** Теоретической основой современной экономики природопользования является экономика благосостояния. Она представляет собой направление нормативного анализа, опирающееся на ценностные суждения и разрабатывающее на их основе принципы и инструменты экономической политики.*

***Ключевые слова:** природные ресурсы, природоохранная деятельность предприятий, экологизация.*

Проблема защиты экологии встала перед человечеством сравнительно недавно. Но уже в нашем веке, который ознаменовал себя масштабным истощением природных ресурсов, огромным количеством вредных выбросов в атмосферу и океан, уничтожением лесов и множеством иных факторов, усугубляющих положение с экологией на нашей планете, экологическая катастрофа приблизилась необычайно. “Озоновая дыра”, радиоактивное загрязнение, глобальное потепление климата, состояние воздушных бассейнов в крупных городах наглядно свидетельствуют о том, что наша среда обитания истощена до предела. От нашей активности в сфере охраны окружающей среды зависит решение вопроса о выживании, сохранение здоровья людей и создание нормальных условий их жизнедеятельности. Термин “охрана окружающей среды” не совсем удачен. Под ним понимаются экономические, правовые, социально-политические и организационно-хозяйственные механизмы, которые бы привели нагрузку на окружающую среду в соответствие с ее “пределом прочности”.

Природные ресурсы являются определяющим фактором развития ныне живущих и будущих поколений людей. В связи с этим интересы охраны и рационального использования природных ресурсов приобретают первостепенную важность и должны быть обеспечены эффективным механизмом регулирования.

В современных условиях ведущая роль в регулировании природопользования в большей степени принадлежит мерам административного характера. В то время как в условиях рынка, когда во главу угла ставится материальная заинтересованность, государство должно оперировать экономическими и финансовыми инструментами. Поэтому правильно спланированный бюджет, направляемый на финансирование природоохранных мероприятий, является залогом правильного регулирования природопользования.

В этой связи, весьма актуальным становится экономический аспект проблемы. В самом деле, благие призывы – “не сорить”, в обязательном порядке должны быть подкреплены комплексом экономических и других мер воздействия на тех, кто эти призывы игнорирует. В настоящее время в мире растет озабоченность населения состоянием окружающей среды. Это связано с ухудшением ее качества в результате индустриализации и урбанизации, истощения традиционных (относительно легкодоступных) энергетических и сырьевых ресурсов, постепенного возрастания демографической «нагрузки» на природу, нарушения естественных экологических балансов, «хозяйственного» уничтожения отдельных видов животных и растений, отрицательных генетических последствий загрязнения природы отходами производственной деятельности человека. Если обществом не будут предприняты меры по предотвращению загрязнения окружающей среды, то существующий кризис может перерасти в экологическую катастрофу [5].

Проблемы экологизации экономики Казахстана сегодня являются важнейшими для выхода страны из ситуации, сложившейся в результате курса реформ. Экологическая ситуация в стране, оценивается специалистами как неблагоприятная, а характер использования природных ресурсов несбалансированным, нерациональным, приносящим большие убытки бюджетам всех уровней.

Назрела необходимость во внедрении новых подходов в использовании ресурсов природы, построении новой модели экономического развития – экологически сбалансированной экономики с жесткими экономическими механизмами рационального природопользования, с усилением экологического контроля государства за загрязнением окружающей среды. Основными экономическими стимулами воздействия на природоохранную и ресурсосберегающую деятельность предприятия через установление плановых целей по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов являются поощрительные выплаты

(санкции) за выполнение (или не выполнение) плановых целей, а также выделение ресурсов в зависимости от уровня их выполнения и премирование за сохранение удельного расхода ресурсов. Использование ценообразования как экономического рычага в системе хозяйственного управления производством основано на стимулирующей функции цены. При повышении цен на продукцию возрастает прибыль предприятия, благодаря чему оно материально заинтересовано в увеличении объема производства. Но если рост прибыли чрезмерный, то это может ослабить заинтересованность трудового коллектива в экономии производственных затрат. Увеличение издержек производства наряду с уменьшением прибыли ослабляет роль цены, стимулирующая функция которой пропорциональна размеру обеспечиваемой ею прибыли. Поэтому в настоящее время осуществляется работа по приведению в соответствие с уровнем общественно необходимых затрат к отражению в них наиболее полной оценки живого труда и природных ресурсов, а также расходов по охране окружающей среды, социальному страхованию, профессиональной подготовке кадров. В ценах в полной мере отражается народнохозяйственная эффективность использования современных достижений науки и техники, мероприятий по сбережению природных ресурсов и утилизации вторичных видов сырья, топлива и энергии. Кроме того, при установлении цен на топливно-сырьевые ресурсы необходимо учитывать активизацию деятельности предприятий по ресурсосбережению. Установление цен на этих принципах позволяет предприятиям в условиях самофинансирования обеспечить осуществление природоохранных мероприятий, в основном за счет собственных средств, будет стимулировать их к комплексному использованию природных ресурсов, снижению возможного воздействия на окружающую среду. По мере формирования рынка роль цены будет пересматриваться.

Эффективность экономического механизма комплексного использования природных ресурсов во многих отраслях сейчас снижается из-за отсутствия стройной системы стимулирования повышения комплексности освоения ресурсов.

Разработана методика стимулирования комплексного и рационального использования полезных ископаемых, позволяющая в большей степени экономически заинтересовывать трудовые коллективы предприятий в эффективном использовании сырья. При определении степени выполнения реализации товарной продукции с учетом обязательств по ставкам предлагается попутную продукцию учитывать по номенклатуре и в объемах, распределяемых в централизованном порядке.

Экономическое стимулирование экономии сырьевых и материальных ресурсов. Затраты на мероприятия по экономии материальных ресурсов на производстве в целом сводятся к ограничению добычи топлива, сырья и других материальных ресурсов. Причем эффективность таких затрат возрастает. К основным направлениям организации работы по ресурсосбережению в промышленности относятся экономическое стимулирование рационального использования материальных ресурсов, разработка прогрессивной нормативной базы, создание системы управления материальными ресурсами разработка и внедрение научно-технических мер регулирования.

В современных условиях существенно возрастает роль экономического стимулирования в обеспечении процесса ресурсосбережения. Расширение хозяйственной самостоятельности основного звена промышленности – предприятия – открывает принципиально новые возможности для повышения действенности экономического стимулирования на снижение материальных затрат. В настоящее время конкретные виды материальных ресурсов, на экономию которых могут выплачиваться премии, определяются непосредственно на предприятиях и объединениях.

Наряду с разработкой и внедрением системы материального стимулирования экономии сырья, топлива, материалов и энергии предусмотрены санкции за нерациональное их использование. Так введена имущественная ответственность предприятий за перерасход сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов и за их использование не по назначению.

Экономическое содержание экологически устойчивого развития территорий представляет собой создание такого хозяйственного механизма, который позволял бы совершенствовать макро- и микроэкономические показатели, создавать эколого-экономический механизм инновационной деятельности и формировать систему экономических воздействий на экологизацию производства, а также разрабатывать и согласовывать взаимодействия хозяйственных субъектов в вопросах охраны окружающей среды [2].

Экономические механизмы экологически устойчивого развития городов должны быть направлены на разрешение противоречий между экономической и экологической составляющими.

Основными задачами экономического механизма охраны окружающей природной среды являются: совершенствование финансирования природоохранных мероприятий, планирование природоохранных мероприятий, определение лимитов природных ресурсов; установление нормативов платы и платежей за загрязнения и разрушение окружающей среды; предоставление налоговых, кредитных и других льгот при осуществлении эффективных мер по охране окружающей среды; возмещение ущерба, причиненного среде обитания и здоровью населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глумов, И.Ф. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря / И.Ф. Глумов, Я.П. Маловицкий, А.А. Новиков и др. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2004.
2. Интернет сайт <<http://news.nur.kz>>, 2009.
3. Информационно-аналитический портал <<http://www.respublika-kz.info/>>, 2010.
4. Источник Интернет сайт: Европейское Агентство по охране окружающей среды, Доклад, <http://ew.eea.europa.eu/belgrade07/eecsa/more_info>, 2007.
5. Ревелль, П. Среда нашего обитания, том 3. Энергетические проблемы человечества / П. Ревелль, Ч. Ревелль. – М.: Мир, 1999.

Материал поступил в редакцию 08.04.22

ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION ACTIVITIES OF ENTERPRISES

G.T. Akhmetova¹, S. Karabaeva²

¹ Candidate of Economic Sciences, ² Master's Degree Student
Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov, Kazakhstan

Abstract. *The theoretical basis of the modern economy of nature management is the welfare economy. It is a direction of normative analysis based on value judgments and developing principles and instruments of economic policy on their basis.*

Keywords: *natural resources, environmental protection activities of enterprises, greening.*

УДК 14:004.8

ФЕНОМЕН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ИЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИМИТАТОР МЫШЛЕНИЯ?

В.Л. Петрушак, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии педагогического факультета
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

***Аннотация.** В статье отмечено, что важнейшим мифом «постиндустриального» общества является идея «искусственного интеллекта» (ИИ). Цель исследования заключается в прояснении имитационного характера «искусственного интеллекта» как основы информационных технологий. Возможности суперкомпьютеров, проявляются в узких сферах специализаций цифрового моделирования, что позволяет обозначить ИИ как искусственный имитатор мышления (ИИМ), который копируя функции человеческого мышления, не осознает их смысл.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, информационное общество, неоиндустриализм, искусственный интеллект (ИИ), искусственный имитатор мышления (ИИМ), информационные риски, эффект Google.*

Стремительное развитие информационных технологий с середины XX века и информационно-компьютерная революция конца XX – начала XXI веков дала основание ряду философов характеризовать современное общества как постиндустриальное или информационное. Подобные изменения в жизни общества дали основание основоположникам концепций постиндустриализма: Д. Беллу (1919-2011) [2], Ё. Масуде (1905-1995) [6] и О. Тоффлеру (1928-2016) [10] и ряду других философов утверждать, что социум переходит в новое качественное состояние постиндустриального или информационного общества. Однако представление о постиндустриальной перспективе социального развития базируется на поверхностном понимании характера и роли информатизации и на недооценке роли индустриального производства в так называемой информационной экономике, или в экономике знаний. Такого рода термины «лишены смысловой нагрузки и потому следует вести речь о переходе ведущих индустриальных стран не к постиндустриальному обществу, а к новой стадии индустриального развития – неоиндустриализации», как совокупности «автоматизированных или технотронных производительных сил» [3, с. 21]. Таким образом, новое состояние общества необходимо обозначить как неоиндустриализм. Такое качественное состояние современного общества вытекает из ряда тенденций его развития:

1. Так, экспертная оценка межотраслевых балансов убедительно доказывает, что «удельный вес средств производства во всех без исключения странах «большой семерки» превышает 50 %. В США доля средств производства в совокупном общественном продукте составила по итогам 2009 года более 55,8 %, а в Германии – свыше 58 %, в Японии – около 60 %. Все остальное приходится естественно на второе подразделение, на производство предметов конечного потребления» [4, с. 17], что свидетельствует о значимой роли сферы производства в развитии экономик даже развитых государств Запада, которые должны были уже к началу XXI века перейти к постиндустриальной экономике.

2. Во всем мире предпринимательской экономике и инвестиционной активности бросает вызов «виртуальная» экономика, связанная с деятельностью фиктивного капитала, подменяет предпринимательскую, когда банки, превратились в формы взимания финансовой дани со всех видов производственной деятельности, а «рыночники» постмодернистского толка обнаружили, что значительно выгоднее не производить товары, а «крутить» деньги. Как отметил А.С. Панарин, возникла новая форма ростовщической эксплуатации: «эксплуатация народов интернациональным фиктивным капиталом, полностью оторванным от сферы производства. Такой капитал принципиально не довольствуется традиционной прибылью 5-7%, он претендует на прибыль 1000% и более. Такую прибыль в принципе нельзя получить в рамках производительной экономики. Поэтому осуществляется ее всемерная дискредитация» [11, с. 21]. Эта тенденция свидетельствует о росте экономики «финансовых спекуляций», которая паразитирует на реальном секторе экономики, создающим материальные блага, как необходимое условие для развития финансовых спекуляций. Несмотря на подобное обстоятельство, виртуальная экономика не в состоянии вытеснить реальную экономическую деятельность

предприятий, но масштабы спекулятивных игр усиливают кризис системы капитализма, поскольку процесс получения прибыли отчуждается от реального производства.

3. Рост значимости фактора финансового капитала свидетельствует о переходе капитализма в финансово-спекулятивную стадию развития, которая осуществлялась в 80-90-е годы XX века, что совпало с процессом глобализации мировой экономики и системным кризисом техногенной цивилизации, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Процентное соотношение международных финансовых сделок реального сектора и банковских спекуляций в мировой экономике за 1971-2018

Годы	Финансовых сделки реального сектора	Банковско-финансовые спекуляции
1971 [12, с. 34].	90 %	10 %
1990 [12, с. 34].	10 %	90 %
2005 [12, с. 34].	5 %	95 %
2018 [15, p. 169].	2 %	98 %

Основополагающий миф теорий постиндустриализма – это представление об «искусственном интеллекте» (artificial intelligence, AI), понятие которого ввёл в научный оборот американский программист Джон Маккарти в 1956 году. Однако русский перевод понятие «искусственный интеллект» не является удачным. Так в английском языке «слово intelligence означает “умение рассуждать разумно”, а вовсе не “интеллект”, для которого есть английский аналог: intellect» [7].

Успехи демонстрации компьютерными системами мыслительных способностей еще не является фактом их разумности. Так, никто не доказал факт самостоятельного мышления информационно-компьютерных систем или робототехники. Хотя суперкомпьютеры и способны к самопрограммированию, однако их программные возможности не выходят за рамки возможностей программ, вложенных в их разработку программистами. Как правило, эти мыслительные способности проявляясь в узких сферах специализаций компьютерных систем, как успехи прикладных систем цифрового моделирования, противоположных лингвистическому способу мышления человека. В ряде случаев эта особенность информационных систем позволяет решать интеллектуальные задачи лучше, чем это делает универсальный человеческий интеллект. Так, компьютер способен хорошо считать, обыграть чемпиона мира по шахматам, припарковать автомобиль или искать необходимую информацию в компьютерных сетях, а также, выполнять ряд других функций. Но, «умные машины способны лишь решать некоторые поставленные перед ними задачи «...» и не способны обладать полным спектром человеческих способностей» [13, с. 198]. Это обстоятельство позволяет сомневаться в осмысленности действий даже суперкомпьютерных систем.

Такая оценка деятельности искусственного интеллекта дает нам основание обозначить ИИ как искусственный имитатор мышления (ИИМ), который, не обладая способностью мыслить самостоятельно, имитирует значительное количество функций человеческого мышления, не осознавая их смысл. Однако взаимодействие человека с информационно-компьютерными системами порождает ряд информационных рисков, которые могут быть небезопасными для человека и общества. Среди них:

1. Риск «информационного потребления». Он проявляется в подмене реального знания виртуальной информацией. Это обстоятельство вызвано легкостью информации в сети Интернет, которая порождает эффект Google. В таком состоянии сознания человек уверен, что «системные знания, получение и использование которых требует значительных интеллектуальных усилий, времени и средств, ему не нужны по определению, ибо эту функцию человеческого мозга, гораздо успешнее выполняет за «него» Интернет» [1, с. 95].

2. Риск негативного для человека и общества, получения и использования непроверенной, низкокачественной или искаженной, а иногда и ложной информации при сокращении объема полезной информации. Так, доступ значимой информации в сети Интернет затруднен и даже определенным образом ограничивается трудностью ее поиска, а также, авторским правом, соображениями секретности и т.д. Кроме того, как отмечает Ч.С. Кирвель, имеет смысл рассуждать не об информации вообще, а лишь о ценной информации. Дело в том, что «растет количество бессмысленной информации, производимой на псевдоинтеллектуальных конвейерах (современные СМИ, «коммерческие издательства» и т.д.), что приводит к существенным негативным трансформациям духовного мира человека («поколение пепси» и тому подобные термины обозначают эту ситуацию)» [9, с. 468].

3. Кроме того, существуют риски негативного влияния информационно-компьютерных технологий на психику человека, особенно детей (компьютерная, игровая и интернет зависимость), снижения качества обучения, которое строится на принципе дистанционного обучения, что вызывает сомнения в правильности курса современного образования на его цифровизацию. Так Интернет замыкает людей в «виртуальных мирах», в которых фантомное общение вытесняет реальное общение с людьми. Более того, «Интернет, создавая

иллюзию реального бытия в виртуальном мире, не просто закрепощает сознание человека, но и не редко погружает его в состояние духовно-нравственной самоизоляции и самоотречения от окружающей социальной среды» [5, с. 418].

4. Риск чрезмерного информационного контроля за человеком и обществом, которое может привести к неправомерному, в ущерб интересам информационной безопасности, использованием данных пользователей для совершения киберпреступлений и кибермашинничества. Более того, анализ статистических данных о преступности в сфере компьютерной информации показывает, что киберпреступность в России выросла за 5 лет с 2015 по 2020 года в 11 раз. «Всего в 2020 году зарегистрировано более 510,4 тыс. киберпреступлений. Большинство из них происходит через Интернет или при помощи телефонов» [14].

5. Развитие «потребительского общества», внедрение робототехники может реализовать риск массовой безработицы, что может привести к массовому недовольству людей условиями жизни, в первую очередь в развитых странах Запада и росту политической нестабильности в мире. Ситуация усугубляется и пандемией коронавируса, когда Райдер, Г. Генеральный директор МОТ вынужден был заявить, что: «Половина трудоспособного населения Земли может остаться без работы из-за эпидемии коронавируса» [8].

Заключение. Таким образом, исследование феномена так называемого «искусственного интеллекта» (ИИ) показывает не только несостоятельность подобного понятия, но и позволяет обозначить это явление как «искусственный имитатор мышления» (ИИМ).

Приоритет информатизации образования, ориентированный на самостоятельное освоение знаний с учетом фактора роста потребительского отношения к знанию и ограниченности реальной информации и знаний в Интернете не должен быть основополагающим в обучении.

Чрезмерное развитие «искусственного интеллекта», связано с обслуживанием интересов потребительского общества, что проявляется в нормах экономизма мышления, требующего экономической прибыли, рентабельности и эффективности от неэкономических сфер жизни общества (сферы политики, социального обеспечения и духовно-культурной жизни, включающей процессы образования, воспитания и формирования духовных ценностей) должно быть переформатировано на приоритет духовного развития и экологической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, И.Л. Сознание человека в электронном лабиринте его бытия / И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 88-100.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл.; пер. с англ. В.Л. Иноземцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
3. Водопьянов, П.А. Концепт постиндустриализма и реальный социальный процесс / П.А. Водопьянов, Ч.С. Кирвель // Социология. – 2011. – № 1. – С. 20-32.
4. Губанов, С.С. Неиндустриализм плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
5. Кирвель, Ч.С. Мир знаний и царство информации: нарастающая несовместимость / Ч.С. Кирвель // Технологии информатизации и управления: сб. науч. ст. Вып. 3. В 2 кн. Кн. 1. / под ред. А.М. Кадана, Е.А. Свирского. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 417-431.
6. Масуда, Ё. Информационное общество как постиндустриальное общество / Ё. Масуда. – М.: АСТ, 1983. – 452 с.
7. Митин, В. Не исключено, что искусственный интеллект зародился в России / В. Митин. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/ai/blog/ai/9222.php>. (дата обращения: 26.12.2016).
8. Райдер, Г. Генеральный директор МОТ: Половина трудоспособного населения Земли может остаться без работы из-за эпидемии коронавируса / Г. Райдер. – Режим доступа: https://www.tvr.by/news/v_mire/polovina_trudosposobnogo_naseleniya_zemli_mozhet_ostatsya_bez_raboty_iz_za_epidemii_koronavirusa. (дата обращения: 30.04.2020).
9. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч.С. Кирвель и др.; под ред. д-ра философ. наук, проф. Ч.С. Кирвеля. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Четыре четверти, 2010. – 548 с.
10. Тоффлер, О. Третья волна / О. Тоффлер; пер. с англ. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
11. Философия истории: Учебное пособие; под ред. А.С. Панарина. – М.: Гардарики, 1999. – 432 с.
12. Хомский, А.Н. Прибыль на людях: Неoliberalизм и мировой порядок / Н.А. Хомский; пер. с англ. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. – 248 с.
13. Цхададзе, Н.В. Иоселиани А.Д. Искусственный интеллект: социально-философское осмысление / Н.В. Цхададзе, А.Д. Иоселиани // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2019. – № 2. – С. 196-202.
14. Число киберпреступлений в России. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>. (дата обращения: 2021.11.26).
15. Weizsäcker, von E.U. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A Report to the Club of Rome prepared for the Club of Rome's 50th Anniversary in 2018 / E.U. von Weizsäcker, A. Wijkman. – New York: Springer, 2018. – 220 p.

Материал поступил в редакцию 11.03.22

**THE PHENOMENON OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
OR AN ARTIFICIAL SIMULATOR OF THINKING?**

V.L. Petrushak, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Philosophy of the Pedagogical Faculty
Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus

***Abstract.** The article notes that the most important myth of the "post-industrial" society is the idea of "artificial intelligence" (AI). The purpose of the study is to clarify the imitative nature of "artificial intelligence" as the basis of information technology. The capabilities of supercomputers manifest themselves in narrow areas of digital modeling specializations, which makes it possible to designate AI as an artificial thinking simulator (ATS), which, copying the functions of human thinking, does not realize their meaning.*

***Keywords:** information technologies, information society, neo-industrialism, artificial intelligence (AI), artificial thinking simulator (ATS), information risks, Google effect.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 821.161.1

МЕТАФОРА КАК МАТРИЦА СТИЛЯ А.И. ГЕРЦЕНА

Н.В. Дулова, кандидат филологических наук, доцент
Иркутский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается важнейший элемент герценовского стиля – метафора. Её метафора – сложное сочетание поэзии и научной терминологии. В статье анализируется антропологическая метафора, раскрывающая наблюдение над миром, историческими фактами, социальными проблемами. Необычно и то, что атеист, «не доходивший до богоборчества», обращается к Библии, истории христианства и церкви, церковных обрядов, библейских образов девы Марии, Иова, Иакова и др.*

***Ключевые слова:** метафора, антропология, православный обряд, Евангелие, сакральное слово, библейская ономастика, реформация, атеизм, мироощущение.*

«Язык его, до безумия неправильный, приводит меня в восторг: живое тело», – писал И.С. Тургенев о Герцене. Я.Е. Эльсберг и Л.Я. Гинзбург считают метафору Герцена по существу своему научной.

В 30-е годы XIX века метафора Герцена отличается контрастностью, может быть, яркостью, избыточностью. То есть она соответствует романтическому языку эпохи.

Интересно, что в 40-е годы в беллетристических произведениях она практически отсутствует, что соответствует направленности натуральной школы. Но в философских произведениях того же времени – «Письма об изучении природы», «Дилетантизм в науке» – она является очень часто. Она органически срастается с его научной мыслью. Вероятно, что она облегчала разъяснение, давала возможность общения с читателем. Умозрение необходимо искало средств выражения и находило ее в конкретном образе. Герцен говорил, что ему «самому уясняется мысль, писавши».

Здесь мы остановимся на двух противоположных источниках его метафор, «цепевидном» функционировании метафор. Иногда, чтоб не разрушать целостности создания картины, мы присоединяем к метафорам родственное ей сравнение.

Во-первых, нужно отметить, что метафора Герцена часто является антропологической. Мир, историю, ситуацию Герцен соотносит с биологической жизнью человека. Метафорически живут разные части тела (голова, грудь, руки, даже болезни и ощущения, испытываемые человеческим организмом, возраст). «Она (Москва – Н.Д.) склонила голову перед Петром» [1, Т. VIII, С. 133]. О поляках после подавления восстания: «Рукам, по которым текла кровь раненых, не идет ни кисть, ни резец, они еще слишком дрожат» [1, Т. XI, С. 124]. «У них (поляков – Н.Д.) было богатое прошедшее, у нас – большая надежда, у них грудь была покрыта рубцами, у нас только крепили для них мышцы» [1, Т. XI, С. 128]. «Через века, когда все изменится на земном шаре, по этим двум коренным зубам можно будет восстановить ископаемые остовы Англии и Франции до последней косточки» [1, Т. XI, С. 240]. «Коренные зубы» – Роберт Оуэн и Гракх Бабеф, утопический социализм и революционный террор. О неудавшейся революции 1848 года во Франции: «Но, видно, всем добрым начинаниям 1848 года было на роду родиться на седьмом месяце и умереть прежде первого зуба» [1, Т. X, С. 38]. «Идеи, пережившие свое время, могут долго ходить с клюкой...» [1, Т. X, С. 53]. Утопический социализм у Герцена – «первый лепет, это чтение по складам». В «Былом и думах» мы встречаем «историческую мигрень» и «перемежающуюся лихорадку Термидора», «скептическое сосание под ложечкой» и «костлявое самолюбие». «Она (Москва – Н.Д.) в 1612 кроваво обвенчалась с Россией...» [1, Т. VIII, С. 133]. «В 1847 году я еще застал прежний Париж с поднятым пульсом...» [1, Т. X, С. 325].

В 40-е годы XIX века А.И. Герцен увлекался Л. Фейербахом, который, по его словам, стал «первый говорить человечески», то есть его привлекал язык Л. Фейербаха, который свою философию перевел на понятный читателю язык.

Герценовская антропологическая метафора родилась из его занятий естественными науками, посещением анатомического театра. Кроме того, как гуманист он выше всего ставил человека. И хоть тело человека из множества частей, но оно есть единство. Для Герцена история и современный ему мир представляют человеческое единство.

Герцен в 30-е годы увлечен христианским социализмом Сен-Симона. Затем он считает себя материалистом.

Но вот что пишет современный исследователь: «даже туманный полубатизм Герцена, никогда не доходивший до богоборчества, не нанес его личности заметного душевного ущерба» [2]. «Евангелие я читал много и с любовью, по-славянски и в лютером переводе. Я читал без всякого руководства, но чувствовал искреннее и глубокое уважение к читаемому» [1, Т. VIII, С. 55].

Церковные обряды являются у Герцена источником метафор и сравнений («Елей, помазывающий царя», «алтарь, освещенный кровавой молитвой» и др.). Использование такой лексики выражает, прежде всего, сильные чувства (отрицание, страдание, сочувствие, иногда иронию). «Мальчиком 14 лет... я был на этом молебствии, и тут перед алтарем, оскверненным кровавой молитвой, я клялся отомстить казненных» [1, Т. VIII, С. 62]. (Речь идет о царском молебне после казни декабристов. – Н.Д.). О юном Н. Огареве: «Рано виднелось на нем то помазание, которое достигается немногими...» [1, Т. VIII, С. 82]. «С этого дня Воробьевы горы сделались для нас местом богомолья...» [1, Т. VIII, С. 82]. (День клятвы двух подростков о борьбе с русским самодержавием. – Н.Д.). «Три гроба друзей отбрасывают назад длинные черные тени, последний месяц юности виднеется сквозь погребальный креп и дым кадил...» [1, Т. VIII, С. 144].

Обращение к религии иногда необходимо ему для того, чтобы показать связь языка и образа. Говоря о Грановском и его жене, он сравнивает их «с ясными и целомудренными семьями первых протестантов, которые безбоязненно пели гонимые псалмы» [1, Т. IX, С. 125]. «Грановский напоминает мне ряд задумчиво покойных проповедников-революционеров времен Реформации... тех ясных, кротких, которые так же просто надевали венок славы на свою голову, как и терновый венок» [1, Т. IX, С. 22]. Казнь Орсини (итальянца, замешенного в национально-освободительной войне за Италию) вызывает в его памяти библейскую историю Иоанна Крестителя. «Отсеченную голову Орсини, писали газеты, Наполеон велел обмакнуть в селитряную кислоту... Какой прогресс в гуманности и химии с тех пор, как голову Иоанна Предтечи подавали на золотом блюде Иродиаде» [1, Т. X, С. 75]. Автор «Былого и дум» освящает Орсини и подчеркивает повторы ближайшей истории человечества и древней библейской истории.

В картинах библейской истории проявляется неразрывность времен, аналогия событий. Говоря о женах декабристов, отстаивающих право следовать за своими мужьями, автор проводит следующую аналогию. «Одни женщины не участвовали в этом позорном отречении от близких. И у креста стояли одни женщины, и у кровавой гильотины» [1, Т. VIII, С. 59]. Самодержавная сила государства (эпоха Николая I) «сломила в нас многое... Рубцы, полученные от нее, почетны, – свихнутая нога Иакова была знамением того, что он боролся ночью с Богом...» [1, Т. VIII, С. 82]. Одним из европейских эмигрантов, потерявших родину, семью, богатство, изолированным от иных эмигрантов (среди них были французы, поляки, итальянцы и т.д. – Н.Д.), был Ворцель. Он умер после тяжелой болезни. Герцен комментирует его смерть, обращаясь к самому трагическому ветхозаветному образу: «И заснул печальный как Иов...».

Размышляя о своей судьбе и судьбе выбравших путь за свободу своей страны, А.И. Герцен приводит эпизод, в котором звучит мистическое раздумье. Когда молодого Герцена арестовали, его отец благословил «образом»... «Образ представлял на финифти отсеченную голову Иоанна Предтечи на блюде. Что это было – пример, совет или пророчество? – не знаю, но смысл образа потряс меня» [1, Т. VIII, С. 181].

В 30-е годы в России разразилась холера. Известный митрополит Филарет произнес текст, в котором ангел предложил в наказание за грехи царю Давиду избрать войну, голод или чуму. Давид избрал чуму. Николай I рассердился и велел написать ему текст с другими словами. Филарет покорился и разослал другое слово, «в котором пояснял, что напрасно стал бы кто-нибудь искать какое-нибудь приложение в тексте первом к благочестивому императору, что Давид – это мы сами, погрязшие в грехах. Разумеется, тогда и те поняли первую проповедь, которые не добрались до ее смысла сразу» [1, Т. VIII, С. 131]. После довольно обширного герценовского текста, основанного на библейских, евангельских, православных обрядах церкви, возникает вопрос «почему?».

Когда Герцен использует философию современную и древнюю, когда обращается к давним историческим эпохам, чтоб передать биографию человечества, свидетелем которой он был более 50 лет – это понятно, но он ведь подчеркивает свой атеизм. Эпоха 40-х годов – драматический конфликт русской интеллигенции. Действие было невозможно, но оно совершалось в сфере мысли. Он с горечью описывает конфликт с Т.Н. Грановским, которого очень любил. Вот слова Грановского: «Я никогда не приму Вашей сухой, холодной мысли единства тела и духа; с ней исчезает бессмертие души» [1, Т. IX, С. 209]. «– Славно было бы жить на свете, – сказал я, – если бы все то, что кому-нибудь надобно, сейчас и было бы тут как тут» [1, Т. IX, С. 209]. Говоря о своем мировоззрении, он вспоминает смерть жены. Но даже в те минуты, признается он, не думал об «одуряющей мысли о свидании за гробом» [1, Т. IX, С. 123].

Но почему же так часто Герцен обращается к вечной книге? Настоящих людей своего времени окружает нимбом Иоанна Предтечи, страдальца Иова, Иакова, Моисея? Самое простое, думается, сакрализация современников. Иногда своего рода рифма. Наконец, слово как посредник между читателем и «словом божьим», которому учились или не учились, но знали, читали, иконы видели. Думается, что эта связь истории и вечного христианского идеала. Можно вспомнить и нобелевскую лекцию И. Бродского, который отмечает, что «язык древнее поэта». И поэт, представляя тему, мысль, часто сворачивает в неожиданную сторону, т.к. язык подталкивает или подсказывает то, о чем автор прежде не думал.

Возвращение к начальному слову? «Былое и думы» написаны в 52-56 гг., добавление очерков в 57-58 гг.

В рассуждениях личных о горестях семейных, о незабвенной любви, о разочарованиях христианского смирения нет. Но в последних письмах, книгах Герцен не проповедует революцию. В своих письмах «к старому товарищу» (М.А. Бакунину) заявляет: «Обрушивать ответственность за былое и современное на последних представителей «прежней правды» делающейся «настоящей неправдой» также нелепо, как казнить французских маркизов за то, что они не якобинцы...» [1, Т. XVIII, С. 580].

«Ты рвешься вперед по-прежнему с страстью разрушения, которую принимаешь за творческую... ломая препятствия и уважая историю только в будущем. Я не верю в прежние революционные пути...» [1, Т. XVIII, С. 586]. «Неужели цивилизация кнутом, освобождение гильотиной составляют вечную необходимость всякого шага вперед..?» [1, Т. XVIII, С. 586].

Возможно ли от слова (об опыте революции и знания «хористов революции»), образа, живущего в памяти, в истории, в литературе, в живописи, в архитектуре, в наивной молитве, слышанной не раз; от слова, необходимого для своей проповеди и исповеди, перейти к изменению своего мирозерцания?

Но отношение к истории есть отношение к человечеству. Настоящие деятели истории страдают от ошибок, сомнений, внутренних и внешних коллизий. Герцен обладал талантом общения, социальной и интернациональной коммуникацией.

Увы, человек, нередко христианин, не может удержаться от соблазна судить. И тем поразительнее, что увлекающийся, меняющийся, темпераментный, бескомпромиссный Герцен отличается терпимостью не только к друзьям – политическим противникам. История для него – «не судилище, а всескорбящее прощение».

Итак, христианская, библейская ономастика, слово и образ, заимствованные им в «Вечной книге», несут у Герцена разные функции:

1. самопознание через изучение религии;
2. роль в мироощущении и воспитании личности через религию;
3. критика русской церкви (слабость, невежество попов);
4. сакрализация лучших людей и лучших событий в мире через особое слово;
5. иногда использование библейских легенд и изречений архиереев в целях иронии;
6. изменение взгляда не только на прошлое, но и будущее истории; постепенный переход от революционной нетерпимости к отказу от кровопролития даже во имя будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцен, А.И. Собрание сочинений в 30 томах / А.И. Герцен. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954-1965.
2. Исупов, К.Г. Два века в тени Искандера // А.И. Герцен Pro et contra. Личность и творчество А.И. Герцена в оценке российских исследователей и деятелей культуры / К.Г. Исупов. – С.-Петербург: Издательство русской христианской гуманитарной академии, 2012. – С. 26.

Материал поступил в редакцию 25.03.22

METAPHOR AS A MATRIX OF A.I. HERZEN'S STYLE

N.V. Dulova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Irkutsk State University, Russia

Abstract. The article reveals the most important element of Herzen's style – metaphor. His metaphor is a complex combination of poetry and scientific terminology. The article analyzes an anthropological metaphor that reveals observation of the world, historical facts, and social problems. It is also unusual that an atheist who "did not reach the point of God-fighting" turns to the Bible, the history of Christianity and the church, church rites, biblical images of the Virgin Mary, Job, James, etc.

Keywords: metaphor, anthropology, Orthodox rite, gospel, sacred word, biblical onomastics, reformation, atheism, attitude.

УДК 81.27

ТИПЫ СТРАТЕГИЙ ЯЗЫКОВОГО УНИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Р.Г. Сейдахметова¹, К.М. Абишева², К.К. Каримова³¹ доктор филологических наук, доцент, ² доктор филологических наук, профессор, ³ кандидат филологических наук, доцент¹ Казахская национальная академия хореографии,² Университет Туран-Астана,³ Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Нур-Султан, Алматы), Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегий совершения языкового насилия над человеком в ситуации общения. Проблема, поставленная в работе, актуальна, так как она является предметом новой дисциплины – эмотивной лингвоэкологии, изучающей процессы оказания деструктивного воздействия на человека с целью унижения его. В работе акцентируется внимание на необходимости изучения причин оскорбления человека в современном обществе, рассматриваются виды агрессии, описываются стратегии оказания негативного воздействия на психосферу человека. **Цель работы** – изучение стратегий оказания деструктивного воздействия человека. **Методы исследования:** коммуникативно-прагматический анализ, направленный на исследование воздействия на человека, метод лингвоэмотивного анализа эмоциональных речевых актов (оскорбления, унижения), психолингвистический анализ слов с негативной эмоциональной нагрузкой. **Новизна исследования** заключается в попытке авторов выявить и описать стратегии унижения языком, применяемые в процессе общения и в речевых актах, реализующих агрессивные намерения говорящего. **Результаты работы.** В ходе проведения исследования выявлены и установлены: коммуникативные ситуации и речевые акты, в рамках которых осуществляются агрессивные намерения первого участника коммуникации и говорящего в речевом акте; описаны стратегии (вербальные), дискриминирующие и оскорбляющие собеседника; выяснены факты нарушения экологического закона взаимодействия системы и среды.

Ключевые слова: эмотивная лингвоэкология, закон экологии, негативное воздействие, речевой акт, языковое преступление, унижение языком, юрлингвистика.

В настоящее время одной из бурно развивающихся отраслей знания является эколингвистика – как наука, ориентированная на взаимоотношение человека, его языка и окружения. Формируются новые направления лингвоэкологии: этическая лингвоэкология, эмотивная лингвоэкология. Если этическая лингвоэкология способствует изучению этических концептов, «концентрируя внимание на совершенстве «Дома духа» современного гражданина через структуру вербализации его духовного компонента, а для гармонизации экологии души необходим поворот к положительным примерам и идеалам [1], то эмотивная лингвоэкология рассматривает не только проблемы эстетичности и этичности общения, но и исследует вопрос о вреде или пользе слова для здоровья человека. По словам В.И. Шаховского, «предмет лингвоэкологии расширяется от примата лингвоэкологии языкоохранительной до здоровьесберегающей или терапевтической функции... Одно неосторожное слово может привести к конфликту разного масштаба. В итоге язык ненависти, агрессии, вражды не является верной характеристикой информационной среды, а выступает в роли катализатора культивируемого в человеке примата деструктивности. Такой язык свидетельствует о происходящих в сознании человека деградиционных процессах, ослабляющих его психически и физически. Эмоции являются средством воздействия на человека. Поэтому примат отрицательных эмотивов свидетельствует об эмоциональном «выгорании», и средством такого рода выгорания также являются эмоции, а именно их прагматика» [17, с. 19]. Здоровьесберегающая функция эмотивной лингвоэкологии реализуется в ее стремлении разработать принципы безопасности психосферы человека, т.е. ее «защищенности от деструктивного воздействия знаковой среды, приводящей к нарушению психического, а затем и физического здоровья, ущемлению социальных прав и жизненно важных интересов личности» [11, с. 18].

Психосфера человека понимается как «неразрывное единство психики человека и окружающей энергоинформационной среды в их постоянном взаимодействии, взаимопроникновении и развитии» [3, с. 94]. Более полное выражение психосфера находит в общении, выступающем как энергоинформационная среда человека, актуализирующаяся при взаимообмене людьми информацией, воздействии одного собеседника на другого путём информации (позитивной или негативной). Психосфера человека динамична, так как она может меняться под воздействием информации, а также эмоций, исходящих от собеседника. В.И. Шаховский обращает внимание на то, что в настоящее время общение людей становится все более агрессивным, что все виды и типы человеческого общения, равно как и их новые формы и форматы, все более разобщают людей»

[16, с. 218]. По утверждению учёного, коммуникация становится все более экспрессивной: «формальным признаком меняющейся коммуникации в меняющемся мире является ее интенсивная экспрессивизация и эмоционализация. Доказательством этого утверждения является доминирование негативных эмоций во всех видах и типах общения: раздражительность, гневливость, эмоциональная интолерантность, обидчивость и как результат – подача в суды многочисленных исков о защите чести и достоинства, повышенная обостренная этническая и конфессиональная чувственность» [16, с. 222].

Экспрессивизация и эмоционализация коммуникации и общения в первой половине XIX века обусловлены: 1) демократизацией литературного за счёт внедрения в его состав жаргонизмов и просторечных слов, которые «вносят в него экспрессию, оценочность, раскрепощают официальную речь» [12]; 2) свободой слова вследствие новой политической реальности, ликвидации цензуры, политического плюрализма, расширения доступа людей к информации [13, с. 4]. При этом свобода слова – результат отмены языковой цензуры. И это привело к тому, что «увеличилась в сознании людей степень приличнодопустимого в разговорной речи, сплошь и рядом используются слова и выражения, ранее никогда публично не произносившиеся, расширяется психологическая готовность носителей языка позволить себе «речевые вольности», вплоть до грубой и нецензурной лексики <...>. Возросла частотность употребления людьми грубой и нецензурной лексики, в определенных социальных слоях формируется привыкание к подобной лексике, и она начинает утрачивать характер табуирования» [13, с. 4-7].

Свобода употребления слова, с одной стороны, раскрепощает людей, позволяет им свободно выразить свои мысли, показать своё субъективное отношение к другому, более доходчиво донести свои эмоции, переживания до собеседника, с другой – способствует унижению языком. В.И. Шаховский отмечает, что свобода слова, проявляющаяся в экспрессивизации через публичный мат, гибриды и другие словообразовательные и преобразовательные уродцы, открыла шлюзы для засорения русского языка, а через него – общественного сознания и, следовательно, поведения» [15, с. 146].

Унижение языком мы наблюдаем в ситуации общения, когда один из собеседников обозвал другого «бл...дь». В газете «Время» говорится о возбуждении судебного дела по поводу оскорбления личности: *«то материал дела между мужчинами возник конфликт из-за денежного долга. Подсудимый именно 2 января решил, видимо, напомнить знакомому, что нехорошо, дескать, начинать новый год с долгами. Слова за слово. И тут в разговоре прозвучало то самое роковое «бл...дь». Трудно судить, почему должник вспомнил это слово спустя столько времени, но именно оно должно было обогатить его на 200 тысяч тенге. Такую сумму он, как частный обвинитель, заявил в качестве компенсации морального вреда»* (Время, 20.01.2022).

Языковое насилие может осуществляться и в ситуациях, когда один из коммуникантов оказывает при помощи инвектив деструктивное воздействие на собеседника, выражая презрительную оценку нижестоящих, даваемую вышестоящим лицам, например, *«Что ты без меня, Лёва? Протухшая котлетка, муха из навозной кучи»* (А. Потемкин. Человек отменяется, с. 44).

Унижение человека может осуществляться разными способами проявления агрессии. Ученые считают, что наиболее распространённым приемом ее реализации является коммуникативная агрессия. По мысли Р.А. Внебрачных, наиболее часто коммуникативная агрессия проявляется в интернет-пространстве в виде троллинга, являющегося формой «агрессивного и оскорбительного поведения» [7, с. 48].

В процессе общения личностей может актуализироваться рече-социальная агрессия, рассматриваемая как «агрессивное вербальное поведение, которое нарушает межличностное общение, приводит к противостоянию между оппонентами, провоцирует социальные конфликты» [5, с. 389]. К третьему виду агрессии относят идеологическую агрессию, когда осуществляется «вербальное воздействие на адресата, имеющее целью изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т.д.) или поражение в полемике в пользу адресата» [4, с. 259].

Речевая агрессия проявляется в процессе межличностного общения партнеров, а также в процессе реализации речевого акта, когда один из собеседников применяет определенные стратегии, оскорбляющие собеседника, такие, как: 1) диффамация – публичное распространение сведений, порочащих кого-либо; 2) вербальная дискредитация (подрыв авторитета); 3) вербальная инсинуация – создание предпосылок негативного восприятия социального имиджа кого-либо» [9, с. 52]. Прием вербальной дискредитации используется олигархами для подрыва авторитета известного певца: *«Надо петь, голубчик! Мы собрали здесь всю мировую и российскую прессу. – Без микрофона я боюсь. Достаньте микрофон. – Слышишь, пой, козел воночий! Мы вгрохали в тебя огромные бабки»* (А. Потемкин. Изгой, с. 244).

Стратегия вербальной дискредитации используется и в ситуации, когда собеседник пытается унижить партнера, ср.: *«Слушай, Михрютка, от тебя псиной разит. Ты что, не моешься?»*

Переход от дружелюбия к сарказму был таким резким, что Галл вздрогнул и залил себя краской.

Пойди душ прими, – продолжала Настя.

А ты в это время что будешь делать? В милицию звонить?

Если хочешь, я с тобой пойду. Чего так смотришь? Думаешь, я голых мужчин не видела!

Настя преследовала двойную цель. Во-первых, унижить его и поставить положение оправдывающегося. И во-вторых, поговорить о том, о чем в кухне и закинуться нельзя было» (А. Маринина. Стечение обстоятельств, с. 282-283).

Унижение человеческого достоинства, обзывание рядовых членов общества при помощи презрительных кличек доставляет богатым людям удовольствие: – *Как ты ..., псина? Быстро пошёл вон! – брезгливо заорал лысый и, наливаясь зневом, устоял на молодого человека (А. Потемкин. Русский пациент, с. 144); Последний раз повторяю: убирайся! Урод!* (А. Потемкин. Русский пациент, с. 144). В данных ситуациях также наблюдается вербальная инсинуация, когда унижая бедного человека, богатый подчёркивает свое превосходство и свой высокий статус: *Сказал, пошёл вон, падаль! Смотри, какой нахальный мерзавец! Залез первый класс и барствует. Таким типом здесь не место. Оборванцы едут в общем вагоне* (А. Потемкин. Русский пациент, с. 143-144).

Использование стратегии вербальной дискриминации также приводит к оскорблению человека по национальным признакам. В этом случае по отношению представителям других этносов проявляется предубеждение. Суть предубеждения заключается в том, что к «чужим», т. е. к членам иных этнических сообществ относятся нетолерантно. В отношении них возникают «предрассудки как необоснованные негативные представления о других людях» [8, 338].

Вербальная дискриминация осуществляется и при реализации этнических предубеждений. По мысли Т.А. ван Дейка, они имеют следующие индикаторы, представляющие высказывания типа:

- 1) «они странные» (в культурном или интеллектуальном плане);
- 2) они не приспосабливаются, не меняются;
- 3) они вовлечены в негативные действия (преступные и прочие);
- 4) они несут угрозу нашим интересам (экономическим, политическим и прочим) [18, с. 70].

Этническое предубеждение может реализоваться в виде презрительных прозвищ, применяемых для обзывания чужих, ср.: – *Вот эти, – показал Харисон на сидящих за столом, – мои близкие родственники. Мой сын Роберт и его супруга Клаудиа. Она ещё вдобавок и итальянка. Никогда не думал, что в моей семье появятся «макаронники». При этих словах Клаудиа побледнела, а Роберт нахмурился, не решаясь возразить отцу»* (Ч. Абдулаев. Правила логики, с. 348); *Сисмонда Паппаларда рассчиталась с барменом и направилась к выходу. – Звоните! Она пошла так быстро, что российский дипломат, у которого заплетались ноги, остыл и выругался. Черт с тобой, «макаронница»* (А. Потемкин. Изгой, с. 419).

Наиболее часто оскорбительная лексика, унижающая человека по этническому признаку, используется представителями молодёжных объединений агрессивной направленности (скинхеды, панки, криминальные молодёжные группировки). Скинхеды придерживаются экстремистских взглядов, у них возникают этнические предубеждения против представителей других этносов. О.А. Анищенко отмечает, что «их жаргон, направленный на разжигание национальной, расовой и религиозной вражды, изобилует агрессивной, несущей оскорбление лексикой: *дикарь, жертва аборта* – «представитель небелой расы», *папуас, хач, хачик, цунареф, чебурек* – «коренной» житель Кавказа, Закавказья или Средней Азии, *ниггер, желтый* – «китаец», *притурок* – «торговец турецким товаром» [2, с. 185].

Следующая стратегия речевого оскорбления – это вербальное оскорбление другого путём использования обценной лексики. Издавна употребление непристойного выражения – мата – считалось оскорблением. Но в настоящее время мат растабуирован. Люди используют бранные слова как вводные, употребляют их для экспрессивизации речи. Так, в интервью профессора, борющегося за чистоту языка с журналистом, преподаватель возмущается вульгаризацией языка: *Каким стал язык? Одна обценная лексика – нецензурные слова, сквернословие, по-другому говоря. Люди всех куда-то посылают. Но когда матерщина добавляется, видите ли, так свои эмоции выражают теперь, – это уже совсем плохо.*

Но посылали-то и раньше!

Раньше все-таки мат звучал разве что из уст строителей, сантехников. Интеллигенция такие слова не использовала открыто. А сейчас все матерятся.

Тогда посоветуйте, как лучше выразить негодование? Сказать «блин», «черт побери»?

Елки-палки вместо «блина» (или ещё чего похлеще) можно» (Время, 27.01.2022).

Оскорбление собеседника может осуществляться как в процессе коммуникативного взаимодействия партнеров, так и речевого акта оскорбления. По мысли К.И. Бринева, схема речевого акта оскорбления выглядит следующим образом: «Участники. Участник 1 – инвектор. Участник 2 – инвектум. Участник 3 – наблюдатель. Обязательными участниками являются первые два, последним (наблюдатель) – факультативный участник.

Иллокутивная цель высказывания. Участник 1 знает, что высказывание X может причинить ущерб Участнику 2, и хочет, чтобы Участник 2 знал, что в отношении Участника 2 Участником 1 произведено инвективное высказывание. Высказывание, выполняющее функцию инвективы в самом общем смысле как «резкое выступление против кого-либо, чего-либо, оскорбительная речь, брань, выпад» [6, с. 95].

Анализ конкретных речевых актов показывает, что Участник 1 в процессе совершения речевого акта принимает участие в этапах локуции и иллокуции речевого акта, когда подбирает слова и выражения, оказывающие негативное воздействие на психосферу Участника 2, предполагаемого адресата. В нижеследующих речевых актах оскорбления к ним относятся: *мусор, грошовый товар, ублюдок, падаль, дерьмо.*

На иллокутивном этапе речевого акта Участник 1 реализует намерение – оскорбить партнера (Участника 2), используя бранную лексику, мат, например, «Ну и *сволочь* же ты, Николаев. Чувствую, на все пойдёшь ради власти и денег» (А. Потемкин. Человек отменяется, с. 60); *Урод!* Я ему за этот спич *морду* набью (А. Потемкин. Человек отменяется, с. 325); *Одни подлецы вокруг! Мелкотравчатые мерзавцы!* – *Понесло меня.* – Да, да. *Подлецы и мерзавцы!* (А. Потемкин. Человек отменяется, с. 397); *Ах ты мразь поганая!* – *взревел атлет* (А. Потемкин. Русский пациент, с. 31); *Гады! Мерзавцы! Грабители!* Впрочем, уверен, что они способны проследить все мои шаги. Такой пройдоха, как я, им не по зубам (А. Потемкин. Русский пациент, с. 10). Этап речевого акта – перлокуция даёт представление о том, какое негативное воздействие оказывают бранные слова на Участника 2. Бранные слова *сволочь*, *подлецы*, *мерзавцы*, *мразь поганая*, *гады* используются для того, чтобы замарать, уязвить чувства другого, оскорбить речевым действием. Коммуникант – Участник 1 использует данные бранные слова с явным намерением осуществить агрессию в отношении Участника 2. Слушающийся оскорблён, так как по отношению к нему применяется инвектива, причём в грубой форме (бранной). При помощи данных инвектив Участник 1 делает попытку очернить Участника 2, показать его как ничтожество, как недостойное лицо.

Подобные акты оскорбления другого человека, имеющие целью унижить, очернить, понизить его социальный статус способствуют возникновению конфликтных ситуаций, поэтому в обществе «существует лингвокультурный запрет на речевое поведение в адрес лица (лиц), при котором бездоказательно, в грубой форме делается попытка очернить, понизить социальный статус лица» [17].

В сформировавшейся в последние годы новой науке – юрислингвистике оскорбление относится к языковому преступлению, а термин «оскорбление» определяется в рамках данной дисциплины следующим образом: «В логической формуле речевого акта оскорбления тезис о социальной несостоятельности личности преподносится в безапелляционном виде, и именно это создаёт иллокутивный эффект речевого акта оскорбления. В таком понимании оскорбление – это речевой акт прямого действия, направленный на подавление интеллектуальной составляющей сознания личности с целью отрицания ее социальной значимости» [14, с. 86].

С точки зрения эмотивной эколингвистики речевой акт оскорбления можно отнести к негативному воздействию, оказывающему здоровьеразрушающее воздействие на человека, так как эмоции являются средством воздействия на человека. Поэтому примат отрицательных эмотивов свидетельствует об эмоциональном «выгорании» и напряжении говорящего» [17, с. 19], а у слушающего вызывает подавленность, обиду, низкую самооценку себя. Оскорбления относятся к параметрам неэкологичного общения, таким, как «нанесение обид, оскорблений, пренебрежение, следы от которых могут долго храниться в эмоциональной памяти адресата и переживаться им» [17, с. 26].

Таким образом, изучение стратегий унижения языком показывает, что применяемые в процессе общения и речевого акта стратегии речевой агрессии разнообразны. К ним относятся: стратегии вербальной дискредитации, вербальной инсинуации, вербальной дискриминации, вербального унижения. Все эти стратегии используются с целью унижения другого человека, его оскорбления. Оскорбление человека путём проявления речевой агрессии по отношению к нему говорит о неэкологичности общения людей, о нарушении одним участником коммуникации экологического закона взаимодействия среды и системы, т.е. человека как представителя биологической системы и информационной среды как следов его антропогенной деятельности. Языковое насилие над собеседником, оказывающее здоровьеразрушающее воздействие на партнера деструктивно, оно может быть отнесено к языковому преступлению, рассматриваемому в юрислингвистике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, К.А. Художественный текст в парадигме этнической лингвоэкологии / К.А. Андреева. – Режим доступа: <http://www.tgspra.ru/info/science/action> (дата обращения 23.02.2021).
2. Анищенко, О.А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода: Монография / О.А. Анищенко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 280 с.
3. Арапов, А.Ю. Психосфера человека. Угрозы безопасности психосферы человека и способы борьбы с ними / А.Ю. Арапов, А.Г. Ли // Парапсихология и психофизика. – 1999. – № 1. – С. 94-101.
4. Басовская, Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации. Критика и семиотика / Е.Н. Басовская. – М., 2004. Вып. 7. – С. 237-263.
5. Баучиева, З.Б. Речевая агрессия и пути ее преодоления / З.Б. Баучиева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 389-396.
6. Бринев, К.И. Решение проблемы оскорбления в лингвистической экспертизе / К.И. Бринев // Вестник Челябин. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 36. – № 34 (172). – С. 16-21.
7. Внебрачных, Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р.А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Философия. Социология. Психология. Педагогика». – 2012. – № 1. – С. 48-51.
8. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаршова, В.Ш. Поголоша. – СПб.; Харьков; Минск, Питер, 2001.
9. Кусов, Г.В. Коммуникативная перверсия как способ диагностики искажения при оскорблении // Юрислингвистика – 6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка / Г.В. Кусов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 44-56.

10. Кусов, Г.В. Общие и частные задачи криминалистического обеспечения лингвистической экспертизы // Исторические, филологические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики / Г.В. Кусов. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 5-3. – С. 84-89.
11. Попова, С.В. О двух аспектах эколингвистических исследований / С.В. Попова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 1. – С. 10-25.
12. Солганик, Г.Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка / Г.Я. Солганик // Вестник Москов. университета. Серия 10. Журналистика. – 2010. – № 5.
13. Стернин, И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX – начала XXI века / И.А. Стернин. – Воронеж, 2004. – 93 с.
14. Шахматова, Т.С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения / Т.С. Шахматова // Ученые записки казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – кн. 5.
15. Шаховский, В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Монография / В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.
16. Шаховский, В.И. Экология языка и человека в меняющемся социуме / В.И. Шаховский // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – № 22. – С. 217-225.
17. Эмотивная лингвоэкология в современном эмотивном пространстве: колл. монография под науч. ред. проф. В.И. Шаховского. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ; Перемена, 2013. – 450 с.
18. Dijk T.A. Prejudice in discourse. – Amsterdam: John Benjamin's, 1984.

Материал поступил в редакцию 01.04.22

TYPES OF LANGUAGE HUMILIATION STRATEGIES IN MODERN SOCIETY

R.G. Seydakhmetova¹, K.M. Abisheva², K.K. Karimova³

¹ Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, ² Doctor of Philological Sciences, Professor, ³ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

¹ Kazakh National Academy of Choreography,

² University Turan-Astana,

³ Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages JSC (Nur-Sultan, Almaty), Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the study of strategies for committing linguistic violence against a person in a social situation. The problem posed in the work is relevant, since it is the subject of a new discipline – emotive linguoecology, which studies the processes of exerting destructive influence on a person in order to humiliate him. The paper focuses on the need to study the causes of human abuse in modern society, examines the types of aggression, describes strategies for exerting a negative impact on the human psychosphere. The purpose of the work is to study strategies for the destructive impact of a person. Research methods: communicative and pragmatic analysis aimed at studying the impact on a person, the method of linguoemotional analysis of emotional speech acts (insults, humiliations), psycho-linguistic analysis of words with negative emotional load. The novelty of the research lies in the authors' attempt to identify and describe the strategies of humiliation by language used in the process of communication and in speech acts that implement the aggressive intentions of the speaker. The results of the work. In the course of the study, the following were identified and established: communicative situations and speech acts, within which aggressive intentions of the first participant of communication and the speaker in the speech act are carried out; strategies (verbal) that discriminate and offend the interlocutor are described; facts of violation of the ecological law of interaction between the system and the environment are clarified.

Keywords: emotive linguoecology, the law of ecology, negative impact, speech act, language crime, humiliation by language, legal linguistics.

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 37.034:39

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОЙ АУДИТОРИИ**

Б.С. Асанкулова, кандидат педагогических наук, доцент
Таразский Региональный университет имени М.Х. Дулати, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается эффективность дифференцированного обучения, которая повышает качество подготовки студентов неязыковых специальностей. Раскрываются причины необходимости дифференциации современной системы образования и предлагаются возможные способы её практической реализации на основе сформированных принципов и содержания дифференцированного обучения в казахской аудитории.*

***Ключевые слова:** дифференцированное обучение, компетенции, творческий потенциал, активизация познавательной деятельности, мотивация, результативность, инновационные технологии.*

В современном обществе преобладает новая парадигма высшего образования, направленная на развитие личностных особенностей студентов, раскрытие их творческого потенциала и духовных начал. В соответствии с этими задачами изучение русского языка приобретает особое значение. Одним из первых понятие «дифференцированное обучение» стал употреблять Н.К. Гончаров [1]. В дидактической литературе это понятие трактуется в широком и узком значениях.

Ю.А. Кербс отмечает, что изучение языков является обязательным элементом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Многие аспекты развития языковых компетенций зависят от характера, содержания и направленности образования будущего специалиста [2]. Особого внимания в этом плане заслуживают студенты неязыковых специальностей казахской аудитории.

Согласно требованиям Рабочей учебной программы, в результате освоения дисциплины «Русский язык 1», «Русский язык 2», студент должен уметь устно и письменно общаться на русском языке на профессиональные и бытовые темы, самостоятельно совершенствовать устную и письменную речь [5].

Как показала практика, преподаватели высшей школы должны учитывать недостаточный уровень знаний и умений, которые поступают из выпускников средних школ и сельских школ в образовательное учреждение. Группа студентов разнообразна. Есть обучающиеся с разными природными данными, разным мышлением, разными интересами. Одним из способов решения этой проблемы является использование дифференцированных подходов к преподаванию русского языка с разными уровнями языкового обучения. В разработке дифференцированного подхода к обучению студентов неязыковых специальностей является использование современных компьютерных обучающих средств, а в частности электронных учебников для активизации познавательной деятельности студентов.

Следует отметить, что применение инновационных технологий в преподавании русского языка в казахской аудитории выводит процесс обучения на качественно новый уровень – позволяет сделать преподавание любого предмета увлекательным и динамичным, более насыщенным и интересным; качественно осваивать учебный материал и включать мотивационную сферу студента.

Е.С. Полат отмечает, что понятие «дифференциальный подход» определяется как отношение к процессу обучения, в русле которого предполагается дифференциация в различных видах и формах [4].

Дифференцированное обучение в зависимости от интересов, намерений, возможностей и способностей личности должно действовать положительно и способствовать повышению мотивации.

На занятиях практического курса русского языка с целью реализации дифференцированного подхода студентам неязыковых специальностей используется технология разноуровневого обучения языку по нескольким направлениям. Во-первых, это дифференцированный подход к обучаемым. Во-вторых, это дифференцированный подход к отбору языкового материала, заданий.

Дисциплина «Русский язык» в ТарПУ им. М.Х. Дулати в соответствии ГОСО Республики Казахстан является обязательным компонентом для студентов казахской аудитории, объемом в 5 кредитов. В нашем вузе обучение ведется на трех языках: английском, казахском и русском.

Преподавание практического курса русского языка в ТарПУ им. М.Х. Дулати по кредитной технологии

имеет свои особенности. Это, прежде всего, содержания дисциплины, организация учебного процесса, и специфика преподавания. В программе обучения на 1 курсе вуза основное внимание уделяется общеобразовательным дисциплинам. Основу содержания рабочей программы и силлабуса составляют лексические и грамматические темы. Например, работая в аудитории со студентами 1 курса по дисциплине «Русский язык 1» над темой «Человек как личность. Проблемы современной молодежи» более сильным студентам предлагается составить текст – рассуждение на тему, волнующую вас в настоящее время (опираясь на содержание текста), а студенты с более слабыми способностями получают задания, ответить на вопросы после прочтения текста (Легко ли быть молодым в наше время? С чем у вас ассоциируется понятие «молодежь»? и т.д.).

А также преподаватель предлагает задания, учитывающие познавательные интересы студентов. Это могут быть творческие работы (чтение дополнительной литературы, подготовка презентации, различных сообщений и т.п.). Работая в аудитории, студенты учатся осваивать самые сложные методы, изучают и читают тексты, задают и отвечают на вопросы, выполняют различные задания, составляют диалоги, делают монологические сообщения, задают вопросы, сообщают факты или события и получают необходимую информацию. Преподаватели вуза, используя данную информацию планируют и организуют учебный процесс в зависимости от познавательных потребностей, возможностей и интересов студентов. В управлении процессом обучения самое главное – определить критерий конечного результата обучения.

Эффективность дифференцированного обучения – успеваемость студентов по данной дисциплине в зависимости от поставленной цели и, самое главное, удовлетворенность обучающихся учебно-воспитательным процессом. Проверить результативность студентов можно в ходе учебных занятий.

Устранение разрыва между сильными, средними и слабыми обучающимися может быть решено только в отношениях между индивидуальными, групповыми, командными и коллективными формами взаимодействия. Все это означает, что «преподаватель использует специальные методы обучения, работая в аудитории, и создавая благоприятные условия для всех желающих.

Авторы К.К. Ахмедьярова, Ш.К. Жаркынбекова, Х.С. Мухамадиева отмечают, что основными задачами дифференцированного подхода в обучении русскому языку являются удовлетворение познавательных потребностей и сильных, и слабых студентов с учетом их личной подготовки и личностных качеств [5].

Опыт показывает, что для студентов с разным уровнем языковой подготовки применение дифференцированного подхода в конечном итоге позволит овладеть определенным программным минимумом знаний, умений и навыков.

Положительные стороны дифференцированного обучения – отсутствие в группе отстающих студентов, желание обучающихся двигаться вперед, «сильные» студенты закрепляются в своих способностях, «слабые» имеют возможность испытать условия успеха. Повышается мотивация обучающихся. Остановимся более подробно на Силлабусе по дисциплине «Русский язык 2» для студентов неязыковых специальностей казахской аудитории. В пределах данного курса студенты учатся отличать научный стиль, его основные жанры и их функциональное назначение, работают с научной литературой, с текстом по специальности, оформляют и анализируют текст деловых бумаг, вступают в письменную личную коммуникацию, пишут конспекты, составляют аннотации, рецензии, резюме и т.д. Обратим внимание на перечень тем: «Актуальные проблемы современной науки», «Новые открытия ученых: перспективы использования и возможные риски», «Функциональные стили литературного языка», «Моя специальность и глобализация», «Терминология науки», «Культура профессиональной речи» и т.д. В процессе обучения по каждой теме преподавателями кафедры «Казахский и русский языки» планируются различные формы и методы работы.

Студенты приступают к коммуникации, обсуждают проблемы современной науки, побуждают собеседника к размышлению, получают необходимую информацию из научного текста, определяют тему и идею автора, выражают свою точку зрения в соответствии с требованиями профессиональной культуры речи, обсуждают профессиональные темы. Такая форма работы, развивает умение работать в команде, стимулирует активность, повышает чувство ответственности, способствует совершенствованию русской речи.

Следует отметить, что дифференцированное обучение представляет собой особый вид обучения, максимально приближенный к познавательным потребностям студентов неязыковых специальностей казахской аудитории и их индивидуальным особенностям, поскольку предполагает актуализацию функций индивидуального выбора, позволяющих осуществлять обучение по индивидуальному направлению.

На сегодняшний день, дифференцированное обучение отвечает требованиям современного общества, предъявляемым к процессу образования, и в частности к процессу подготовки современных специалистов.

Успешное решение вышеназванных задач напрямую связано с реализацией дифференцированного подхода к обучению студентов неязыковых специальностей, образовательным процессом, что представляет собой соответствие целей, задач, методов, организационных форм и средств обучения индивидуально-психологическим особенностям обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, Н.К. Основы педагогики / Н.К. Гончаров. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1947. – 408 с.
2. Кербс, Ю.А. Дифференцированный подход в обучении иностранному языку неязыковых специальностей.
3. Полат, Е.С. Разноуровневое обучение / Е.С. Полат. // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 5. – С. 4.
4. Русский язык. Учебное пособие для студентов казахских отделений университетов (бакалавриат). – Под редакцией К.К. Ахмедьярова, Ш.К. Жаркынбековой, Х.С. Мухамадиева. – Алматы, Қазақ университеті, 2012.
5. ТИПОВАЯ учебная программа общеобразовательной дисциплины «Русский язык» для организаций высшего и (или) послевузовского образования, ГОСО государственного стандарта по русскому языку как иностранному.

Материал поступил в редакцию 26.03.22

THE EFFECTIVENESS OF DIFFERENTIATED TEACHING IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN THE KAZAKH AUDIENCE

B.S. Asankulova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
M.Kh. Dulaty Taraz Regional University, Kazakhstan

***Abstract.** The article examines the effectiveness of differentiated education, which improves the quality of training of students of non-linguistic specialties. The reasons for the need for differentiation of the modern education system are revealed and possible ways of its practical implementation are proposed on the basis of the formed principles and content of differentiated education in the Kazakh audience.*

***Keywords:** differentiated learning, competencies, creativity, activation of cognitive activity, motivation, effectiveness, innovative technologies.*

УДК 373

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

И.Б. Будаева, учитель английского языка
МБОУ «УНСОШ им. И.В. Хоменко»
(Пгт Усть-Нера, Республика Саха (Якутия)), Россия

***Аннотация.** В данной научной статье доказана эффективность использования онлайн-платформы Zoom и интерактивных цифровых инструментов на уроках английского языка в условиях дистанционного обучения. Приведено подробное описание использования дополнительных компонентов Zoom на практике с целью развития речевых компетенций в процессе проектной деятельности.*

***Ключевые слова:** Zoom, цифровые инструменты, проектная работа, английский язык, ФГОС, дистанционное обучение.*

В 2020 году с наступлением пандемии всем образовательным учреждениям формат обучения пришлось перевести на удалённый. Многие преподаватели недоумевали, возможно ли эффективно объяснить материал всем обучающимся и соблюсти требования Роспотребнадзора, согласно которым продолжительность дистанционного урока должна быть не более 25 минут [4]. Многие педагоги предпочитали использовать Whatsapp в силу его удобства и широкой распространенности, однако количество участников в данной социальной сети не должно было превышать 4 человек в условиях видеоконференции, поэтому учителям приходилось проводить один и тот же урок с несколькими группами учеников, нагрузка на педагогов значительно возросла.

Дистанционное обучение можно охарактеризовать как удаленное взаимодействие между педагогами и учениками с целью передачи и формирования образовательных и личностных компетенций. Дистанционное обучение основывается на использовании цифровых инструментов, которые позволяют участникам образовательного процесса осуществлять бесконтактное обучение на любом расстоянии [3]. Согласно федеральному закону об образовании в Российской Федерации, удаленная форма получения образования разрешается при использовании дистанционных технологий [2]. Однако следует подчеркнуть, что и очное, и дистанционное обучение должны иметь равную эффективность.

Решение данной проблемы возможно только путем правильного использования педагогом цифровых инструментов в процессе дистанционного обучения, например, Zoom.

По моему педагогическому опыту, Zoom является идеальным инструментом для проведения онлайн уроков. Для того чтобы подключиться к занятию, ученик должен перейти по ссылке, которая заранее отправляется учителем, ввести идентификатор конференции и пароль на своем электронном носителе. Данное приложение является надежнее, чем другие его аналоги, позволяет проводить уроки максимум 40 минут бесплатно. Учитель выступает в роли организатора, владеет многими функциями, как включение и выключение микрофона учеников, делать запросы по включению видео и многие другие.

Одним из великолепных достоинств использования Zoom является то, что учитель может продемонстрировать свой экран, где воспроизводится презентация, видео со звуком. На уроках английского языка аудирование является неотъемлемым элементом каждого урока, поэтому можно ставить запись на паузу, делать перевод, обсуждать. Также организатор имеет возможность предоставить ученику продемонстрировать свой экран, тогда все ребята могут творчески подходить к выполнению домашних заданий, участвовать в выполнении проекта.

Также на данной платформе можно делать комментирование, при помощи которого все ученики и учитель могут обозначить актуальные на конкретном уроке слова, педагог может использовать цифровую указку, чтобы выделить отдельные строки, обозначить грамматическое правило. Для работы с младшими школьниками можно использовать комментирование на экране для раскраски и выполнения разных видов проектных творческих заданий.

Следующий инструмент – это чат. В чате можно писать сообщения и отправлять файлы. Очень полезным чат является для рефлексии, когда ребёнок в конце урока может задавать вопросы учителю втайне от всех, может попросить ещё раз объяснить материал, некоторые могут оставить отзывы, написать, что им было непонятно, чему научились. Также чат можно автоматически сохранять, впоследствии, это значительно помогает учителю для самоанализа урока.

В обучении иностранному языку основной проблемой дистанционных занятий является развитие коммуникативных навыков, организация диалогов, работа в мини группах, проведение обсуждений. На данной платформе можно разделить учеников на группы, раздать индивидуальные задания. Zoom позволяет

распределять детей по сессионным залам, где ученики могут общаться только друг с другом, остальные участники их не могут видеть и не могут слышать. Учитель в качестве организатора разбивает группы учеников по комнатам, организатор может свободно ходить по комнатам, слушать ответы учеников, если есть необходимость, может сделать корректировку, ставить предварительные оценки. Групповая проектная работа происходит в точности как на уроке, даже намного лучше, ведь группы не имеют возможности мешать друг другу.

После стандартного очного урока у детей остаются бумажные записи. А благодаря этой платформе все происходящее записывается, весь урок, по завершению конференции урок автоматически конвертируется в удобный видеофайл, который не занимает много места в памяти компьютера. Запись конференции является действительно эффективной вещью, она может послужить инструментом для самоанализа урока для педагога, у детей появляется возможность эффективно повторить материал, также родители смогут увидеть, как их ребёнок вёл себя на уроке.

Работа на этой платформе способствует эффективному достижению предметных и метапредметных результатов. Мои ученики активизировались и с большим удовольствием пользовались данной платформой, что значительно повысило их информационную грамотность, как отметили мои коллеги, учителя информатики.

Действительно, онлайн конференция способствовала развитию особенностей информационного этикета, который становится всё более и более популярным не только для развлечений, но и в деловых беседах. Значительным преимуществом было то, что на уроках английского языка у моих учеников значительно повысилась аудиовизуальная компетентность, например, ученики 7 класса после дистанционного обучения стали выполнять задания по аудированию качественнее.

За дистанционным обучением действительно будущее, недаром многие современные талантливые учителя активно используют именно цифровые инструменты в процессе обучения [1]. Платформа Zoom, которая основана на методе проведения конференции, обладает богатым разнообразием инструментов, способствует индивидуализации работы педагога, активизации работы в группах, действительно подходит для реализации федеральных государственных образовательных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова, И.К. Возможности использования программы Zoom для дистанционного обучения / И.К. Денисова // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Москва, 24 апреля – 12 2020 года / Московский педагогический государственный университет. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 441-443.
2. Дорожкина, П.В. Восприятие фонетических единиц в онлайн-конференциях Zoom (на примере аббревиатурных терминов) / П.В. Дорожкина, Е.О. Моисеева // Язык и культура: взгляд молодых: Материалы IV Международной научной студенческой конференции «Язык и культура: взгляд молодых» в рамках XXII Кирилло-Мефодиевских чтений, Москва, 26 мая 2021 года / Главный редактор М.Н. Русецкая. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 166-171.
3. Жукова, С.Ю. Организация онлайн занятий с помощью сервиса Zoom: плюсы и минусы / С.Ю. Жукова // Молекулярные, мембранные и клеточные основы функционирования биосистем: Тезисы докладов международной научной конференции, Четырнадцатого съезда Белорусского общественного объединения фотобиологов и биофизиков, Минск, 17-19 июня 2020 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 225.
4. Рябухина, В.Е. Методы обучения английскому языку в Zoom: преимущества и недостатки / В.Е. Рябухина, М.Б. Балакаева // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования: Материалы Международной научно-практической конференции, Тюмень, 20-21 мая 2021 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2021. – С. 320-323.

Материал поступил в редакцию 02.03.22

DIGITAL TOOLS IN ORGANIZING PROJECT WORK FOR STUDENTS IN ENGLISH LESSONS IN DISTANCE LEARNING

I.B. Budaeva, English Teacher
Ust Nera Secondary School Named By I.V. Khomenko.
(Usn-Nera), Russia

Abstract. *In this research article the effectiveness of using online platform Zoom and interactive digital tools in English lessons in terms of distance learning is proved. Detailed description of Zoom supplementary components usage in practice in order to develop speech competences in the process of project activity is given.*

Keywords: *Zoom, digital tools, project work, English, FSES, distance learning.*

УДК 387.1: 37.02 (575.2) (04)

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-КЫРГЫЗОВ СИНТАГМАТИЧЕСКОМУ ЧЛЕНЕНИЮ И ЕГО СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

А.Н. Есенкулова, старший преподаватель
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
(Бишкек), Кыргызстан

***Аннотация.** Статья посвящена формированию интонационной правильности русской речи у студентов-кыргызов. Без синтагматического членения чрезвычайно трудно понять звучащую речь, поскольку синтагмы делают поток речи на легко воспринимаемые на слух отрезки. Полученные знания должны закрепляться в речи учащихся с целью формирования коммуникативной компетенции, конечной целью которой являются возможность и способность участвовать в общении.*

***Ключевые слова:** коммуникативная компетенция, интонационная правильность речи, синтагматическое членение и его смысловозначительные возможности.*

Интонационная правильность речи служит одной из составляющих коммуникативной компетенции. Совершенствование произносительных, акцентологических и интонационных навыков студентов-кыргызов осуществляется на лексико-грамматическом материале практического курса русского языка. Как отмечает Е.А. Брызгунова, «интонация в русском языке – это система звуковых средств языка, которые функционируют во взаимодействии с синтаксическим строением высказывания и его лексическим составом» [3, с. 89]. Благодаря этому взаимодействию и возникает, реализуется окончательно смысл звучащего предложения-высказывания. Интонация – это необходимое языковое средство, которое действует во взаимодействии с лексикой и грамматикой в нашей речи.

Для освоения русской интонации студентам-кыргызам необходимо освоить компоненты интонации: движение голоса, изменение напряженности артикуляционного аппарата, способность создавать тембровые различия, варьировать длительность звучания. Все это реализуется в интонационных средствах русского языка: синтагматическое членение, типы интонационных конструкций, место интонационного центра и его перемещение. Это интонационные средства русского языка, которые работают в устной речи и без овладения этими средствами даже простейшее высказывание на русском языке не будет корректным.

Умение членить текст на синтагмы – первое, важнейшее условие правильного интонирования. Синтагма – «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли» [5, с. 86]. Объем синтагмы может не совпадать с объемом предложения: это может быть как группа слов, так и отдельное слово. Обычно предложение состоит из нескольких синтагм. Средняя длина синтагмы составляет приблизительно 7 слогов.

С фонетической стороны синтагма характеризуется:

- а) усилением ударения на слоге, на котором происходит изменение тона вверх или вниз;
- б) увеличением длительности синтагматически ударенного гласного;
- в) определённой мелодической структурой;
- г) слитным произнесением слов внутри синтагмы, т.е. отсутствием паузы между словами.

В русском языке, как известно, очень высокая слитность. Необходимо работать со студентами-кыргызами над слитностью произношения слов в синтагме, а также над тем, чтобы они на слух умели различать членение речевого потока, т.е. какие слова относятся к какой синтагме, какие слова связаны внутри синтагмы, поскольку грамматическая связь не всегда явственна.

Важно подчеркнуть, что не наличие паузы, а именно смена интонационных конструкций и служит тем средством, которое позволяет членить речевой поток на синтагмы. Например, предложение *Суровая зима³ / наступила неожиданно* делится на две синтагмы. В первой синтагме *суровая зима* усиление ударения, увеличение длительности синтагматически ударенного гласного и движение тона вверх указывает на незавершённость высказывания, во второй синтагме движение тона вниз указывает на интонацию завершённости. Внутри синтагмы, т.е. в сочетаниях *суровая зима* и *наступила неожиданно* слова произносятся слитно, без паузы.

На занятии со студентами-кыргызами следует рассмотреть синтагматическое членение, изменение которого меняет содержание или оттенки смысла и синтаксические отношения между словами в предложении.

Примерные задания:

1. Задания на наблюдение: интонация – основное средство реализации синтагматического членения, пауза – дополнительное средство.

Вчера / был дождь. Вчера был дождь?

При условии, что студенты-кыргызы с помощью имитации или уже сознательно освоили

произношение ИК-3, неправильное синтагматическое членение такого рода коротких высказываний может приводить к тому, что хотел сказать, что был дождь, а в результате получился вопрос: Вчера был дождь? Или наоборот, хотел уточнить, спросить, вчера ли был дождь, а получилось сообщение: Вчера был дождь.

2. Задания на осознание связи грамматической структуры предложения и его синтагматического членения (наблюдение, трансформация высказываний):

Казнить / нельзя помиловать. Работать / нельзя отдыхать.

Казнить нельзя / помиловать. Работать нельзя / отдыхать.

Такие модельные примеры не просто понятны и выразительны: они мотивируют на самоконтроль, т.е. студент понимает, для чего контролировать связность слов в синтагме и деление потока речи на синтагмы, поскольку неправильное деление приводит к искажению смысла предложения.

3. Задания на чтение текстов в соответствии с заданным синтагматическим членением. Студентам-кыргызам дается текст с интонационной транскрипцией, с обозначением синтагматического членения.

4. Задания на прослушивание текста и разметку его синтагматического членения.

Прослушайте несколько примеров, свидетельствующих о смысловозначительной функции синтагматического членения. Разделите высказывания на синтагмы. Поставьте соответствующие знаки препинания [2, с. 89-93].

Порадовал ее ответ преподавателя. (Порадовал ее ответ / преподавателя. Порадовал ее / ответ преподавателя.)

Аня сказала Вера ушла. (Аня сказала: «Вера ушла». Аня сказала, Вера ушла? (переспрос) «Аня, – сказала Вера, – ушла»).

Поскольку перцептивная и артикуляционная базы как в области звуков, так и в области интонации, т.е. суперсегментной фонетики, должны развиваться одновременно, необходимо начинать с прослушивания и повторения и затем переходить к самостоятельным видам упражнений.

5. Задания на обсуждение вариантов синтагматического членения и его смысловозначительной роли. Студентам-кыргызам дается предложение без знаков препинания, поскольку знаки препинания часто стоят там, где существует граница синтагм. Учащихся просят предложить разные прочтения этой последовательности слов, объединенных грамматически, потому что предложением мы это назвать не можем, до тех пор, пока интонационные средства не вступили во взаимодействие с лексикой и грамматикой. Примеры:

Очень удивил его / вопрос друга. (Друг задал вопрос, он удивился).

Очень удивил его вопрос / друга. (Он задал вопрос, а друг удивился).

Таким образом, разное синтагматическое членение может изменить смысл высказывания. Поэтому для выработки у студентов-кыргызов интонационной правильности речи, особое внимание следует уделять синтагматическому членению и его смысловозначительным возможностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметова, Н.А. Психолингвистические аспекты процесса чтения как вида речевой деятельности / Н.А. Ахметова, Г.А. Касаболотова // Научно-методический научный журнал «Концепт». – 2016. – № 10 (октябрь).
2. Битехтина, Н.Б. Русский язык как иностранный: фонетика / Н.Б. Битехтина, В.Н. Климова. – М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 128 с.
3. Брызгунова, Е.А. Русская грамматика / Е.А. Брызгунова. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – §1900, 717 с.
4. Добаев, К.Д. О некоторых возможностях и перспективах развития методики русского языка в киргизской школе / К.Д. Добаев // Русский язык и литература. – Бишкек, 2010. – № 4. – С. 3-5.
5. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике, том 1 / Л.В. Щерба. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 182 с.

Материал поступил в редакцию 10.04.22

TEACHING KYRGYZ STUDENTS SYNTAGMATIC DIVISION AND ITS SEMANTIC POSSIBILITIES

A.N. Esenkulova, Senior Lecturer

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (Bishkek), Kyrgyzstan

Abstract. The article is devoted to the formation of intonational correctness of Russian speech among Kyrgyz students. Without syntagmatic division, it is extremely difficult to understand sounding speech, since syntagmas divide the flow of speech into segments that are easily perceived by ear. The acquired knowledge should be consolidated in the speech of students in order to form a communicative competence, the ultimate goal of which is the opportunity and ability to participate in communication.

Keywords: communicative competence, intonational correctness of speech, syntagmatic division and its semantic and distinctive capabilities.

УДК 387.1: 37.02 (575.2) (04)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ В РЕЧИ КЫРГЫЗСКИХ СТУДЕНТОВ

А.Н. Есенкулова, старший преподаватель

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (Бишкек), Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы фонетических трудностей в речи студентов-кыргызов, изучающих русский язык как неродной. Дается частичное сопоставление фонетических систем и анализируются основные причины, вызывающие трудности в русской речи кыргызских студентов.

Ключевые слова: фонетические трудности, навыки произношения, сингармонизм; твердость-мягкость и глухость-звонкость согласных, ударение, интонация.

Основной целью обучения русскому языку студентов неязыковых факультетов вузов является формирование у будущих специалистов коммуникативной компетенции, способности донести свои мысли до собеседника на неродном языке. Коммуникативная компетенция предполагает, что речь должна быть грамотной, лексически и стилистически правильной, а также понятной собеседнику с точки зрения произношения. Как справедливо отмечает Р.И. Аванесов: «неправильности в произношении... отвлекают слушающего от смысла, заставляя его обращать внимание на внешнюю, звуковую сторону речи, и тем самым являются помехами на пути понимания, на пути общения» [1, с. 13].

Работа по постановке правильного произношения должна опираться на знание преподавателем типичных ошибок и проблем, которые стоят перед студентами. Поэтому важной задачей преподавателя является обобщение трудностей в произношении и анализ причин, лежащих в основе этих трудностей.

Зачастую студенты-кыргызы не разграничивают звуки [ш] и [ш'], произносят звук [ш'] твердо ([ш]етина); воспроизводят и пишут как [ш] или [ч], поэтому наряду с *борщ* (на письме – *боршч*), *щотка* (щётка) можно услышать или прочитать *борш*, *шотка*, *чётка*. Произносят [с] вместо [ц]: *красавец*, *процент* произносят как *красаве[с]*, *про[с]ент*; твёрдый [ц] произносят смягчённо как [ц']елый, [ц']итата, *образе[ц']*, *пеле[ц']*, *молоде[ц']*. Смягчённо произносят твёрдый [ж]: *жадный*, *жест* учащимися произносятся как [д'ж']адный, или [д'ж']ест. По аналогии с аффрицированной фонемой [д'ж'], которая имеет место в кыргызском языке.

По типологии сопоставляемые языки отличаются друг от друга. Русский язык относится к языкам консонантного типа, в котором реализация гласных в слове зависит от качества согласных. Кыргызский язык – сингармонического типа, в нем структура слова определяется сингармонизмом – законом гармонии гласных [2].

В отличие от структуры русского слова, фонетическая структура кыргызского слова характеризуется следующими чертами:

- гармонией гласных слова;
- специфическим ударением, фиксированным на последнем слоге слова;
- зависимостью реализации консонантизма от вокализма, обуславливающей палатализацию в мягкорядных словах. В связи с этим кыргызские шипящие, употребляясь в мягкорядных словах, произносятся мягко.

Под влиянием закона гармонии гласных в кыргызском слове палатализация имеет место только перед гласными переднего ряда. Поэтому студенты-кыргызы слова *нюхать*, *буря*, *полус* произносят как [нух'ят], [бур'ь], [полус]. Таким образом, неразличение твердых и мягких согласных в русском языке обусловлено позиционным употреблением согласных звуков в кыргызском языке.

Парные по твердости-мягкости согласные фонемы являются характерной особенностью фонологической системы русского языка явной противоположной сингармонизму слога или слова кыргызского языка. В связи с этим студенты-кыргызы испытывают трудности при произношении мягких и твердых согласных (пожар – пожарь, мел – мель).

В позиции абсолютного конца парные звонкие согласные в русском языке заменяются соответствующими глухими (пруд – пруд[т], хлеб – хле[п]). В кыргызском языке конечные звонкие и глухие согласные различаются по смыслу (*кы[з] девушка* – *кы[с] жми*, *дави*, *ке[з] момент* – *ке[с] режь*). Поэтому типичной ошибкой в речи студентов-кыргызов является отсутствие оглушения конечных звонких согласных, например, *зуб[б]*, *трус[д]*, *сне[з]*.

В русском языке ассимиляция согласных по глухости-звонкости носит регрессивный характер, т.е. в слове *кружка*, учащиеся скажут *кру[ш]ка*, потому что последующий идет глухой согласный. То же самое происходит с мягкостью. Студенты говорят [с'т'их'и], произносят мягкий [с'], потому что следующий идет мягкий звук [т']. В кыргызском языке ассимиляция прогрессивная только по глухости, т.е. предыдущий звук воздействует на последующий. Например, студент-кыргыз может сказать [кт]очке вместо [зд]очке.

Кыргызскому языку свойственно равномерное следование гласных и согласных. В связи с этим,

встречая русские слова со стечением нескольких согласных, студенты вставляют между согласными узкие гласные или отбрасывают конечные звуки и образуют тем самым «удобные слоги» типа CV. Зачастую они добавляют «протезирующий» гласный (*ыламна*); опускают одну из гласных (*видискатель* вместо *видоискатель*) либо вставляют *й* (*у айиста*); опускают последний звук в словах (*радос* вместо *радость*, *гезит* вместо *газета*) и т.п.

Не меньшую трудность для кыргызов представляет разноместность и подвижность русского ударения. Студенты-кыргызы, привыкнув произносить слова с ударением на последнем слоге, что характерно для кыргызского языка, говорят: преподаватЕль, бумагаА. Затем, при неудачных попытках выполнить указания педагога, они начинают ошибочно перемещать ударение в русских словах на первый или предпоследний слог: дОска, кОза, накрОшил, учащиЕся.

Наибольшую трудность для кыргызов представляет интонационно-акцентологическая сторона речи. Характерные ошибки при этом:

а) прерывность русской речи, образующаяся в результате неслитного произношения слов внутри синтагмы: думаю /о/ тебе, в /реферате и т.п.;

б) неумение найти интонационный центр (в результате – неуместные паузы при чтении фраз, имеющих ИК-2, ИК-3);

в) неразличение вопросов с вопросительным словом и без него, которые в русском языке произносятся по-разному с ИК-2 и ИК-3 (приводит к понижению тона на последнем слоге независимо от типов русских ИК и т.п).

Таким образом, для преодоления фонетических трудностей в речи студентов-кыргызов при их обучении необходимо учитывать специфику родного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Р.И. Фонетика. Современный русский литературный язык / Р.И. Аванесов. – М., 1956.
2. Ахматов, Т.К. Звуковой строй современного киргизского литературного языка. Автореферат дисс. ... докт. фил. наук / Т.К. Ахматов. – Фрунзе, 1969. – 69 с.
3. Ахметова, Н.А. Формирование коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов вуза в процессе развития речевой культуры на основе развития письменной речи на занятиях русского языка / Н.А. Ахметова, Г. Дуйшонбекова // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2015 – № 4 (5). – С. 156-159.
4. Добаев, К.Д. О развитии системы образования на современном этапе / К.Д. Добаев // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2017 – № 4 – С. 216-219.

Материал поступил в редакцию 28.03.22

PHONETIC DIFFICULTIES IN THE SPEECH OF KYRGYZ STUDENTS

A.N. Esenkulova, Senior Lecturer

Kyrgyz National University, named after J. Balasagyn (Bishkek), Kyrgyzstan

Abstract. *The article deals with the issues of phonetic difficulties in the speech of Kyrgyz students studying Russian as a non-native language. A partial comparison of phonetic systems is given and the main reasons causing difficulties in the Russian speech of Kyrgyz students are analyzed.*

Keywords: *phonetic difficulties, pronunciation skills, synharmonism, hardness-softness and deafness-sonority of consonants, stress, intonation.*

УДК 371

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ НА ОСНОВЕ
ОБНОВЛЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ**Д.М. Жарылгапова¹, А.Ш. Шоменова², Г.У. Ахметова³, Ф.Н. Сейдалиева⁴¹ кандидат педагогических наук, ^{2, 3, 4} магистрант

Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Казахстан

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы преподавания физики на основе обновленной образовательной программы. Школы XXI века должны помочь учащимся развить свою независимость и идентичность, подготовив их к жизни, работе и гражданству в сотрудничестве с другими, а также к пониманию реалий национального и глобального разнообразия (Андреас Шлейхер). Рост и процветание любой страны зависит от уровня ее национальной системы образования, направления развития. Начало цивилизации – это образование и наука. Поэтому повышение качества системы образования всегда является одним из самых актуальных вопросов.*

***Ключевые слова:** образование, самообразование, личность, ученик, межпредметная связь, обновленная образовательная программа, мотивация.*

Образование является наиболее эффективной и долгосрочной стратегией обеспечения конкурентоспособности стран. Многие авторы научных статей отмечают необходимость высококачественного образования в нынешнюю эпоху глобализации. Сегодня мир признает важность образования для экономического роста и благосостояния граждан. Мурshed и другие авторы (Mourshed, M. et al, 2010) отмечают, что количество систем, вовлеченных в процесс изменений для решения вышеперечисленных проблем растет, а реформа образования идет быстрыми темпами.

С этой целью ряд реформ в сфере образования в стране сегодня приносит свои плоды. Все мы знаем, что обновленная общеобразовательная программа по физике направлена на то, чтобы дать учащимся навыки, необходимые им для достижения успеха в стремительно развивающейся интеллектуальной и технической среде XXI века.

Современное общество требует развития подвижных интеллектуальных схем, предполагает самопонимание, самоопределение и самообразования человека в многообразном социальном пространстве, формирование социальной ответственности и компетентности личности. Педагогическая деятельность в различные эпохи была направлена на решение, по существу, одних и тех же задач: 1) информирование обучающегося о достижениях людей в той или иной сфере практики; 2) обучение (выработка у учащихся навыков для успешного освоения какого-либо вида деятельности); 3) воспитание. Эти три задачи решаются не только специально создаваемыми для них общественными институтами (школы разного уровня) – они решаются всеми социокультурными институтами. В настоящее время образование наряду со средствами массовой коммуникации, формальным и неформальным общением людей становится ведущим транслятором опыта и знания. При этом меняется как характер образования, так и отношение к нему со стороны общества и индивида.

Каждый учитель готовит и мотивирует учащихся к овладению и изучению многих навыков на более высоком уровне, таких как критическое мышление, сотрудничество, обработка информации, решение проблем, путем обучения учащихся физике в школе.

Известно, что процесс обучения физике в школе в основном носит практико-ориентированный характер и ориентирован на умение учащихся применять полученные знания в жизни.

Для того чтобы идти в ногу со стремительным прогрессом XXI века, каждый учитель уделяет внимание развитию у учащихся навыков самостоятельного чтения, а также формированию знаний, умений и навыков учащихся и интереса к самообразованию при обучении физике. Ведь усиление познавательной активности учащихся на уроках физики предполагает развитие их творческих способностей. Чтобы учащиеся добивались высоких результатов, преподаватели используют методы обучения, поддерживающие активное обучение на уроках.

В этой связи основной задачей современного школьного образования является воспитание гармоничной и развитой, творчески активной личности, интегрированной в современный социум. Решить такую задачу невозможно в рамках одного учебного предмета. Поэтому в теории и практике обучения необходима интеграция учебных дисциплин, которая позволяет учащимся достичь межпредметных обобщений и приблизиться к пониманию общей картины мира.

Умелое использование методов, повышающих активность учащихся в процессе обучения, является средством развития познавательных способностей учащихся. Для развития у учащихся навыков логического

мышления необходимо создать им условия для самостоятельного анализа, сравнения и синтеза. Интегрированные уроки физики с другими предметами обладают ярко выраженной направленностью и вызывают несомненный интерес учащихся к самообразованию предметов. Например, на первом уроке давая понятие физики как естественной экспериментальной науки нужно отметить, что существуют другие науки о природе – география, биология, астрономия и др. Физика изучает физические явления, происходящие в природе, география – географическую оболочку Земли, биология – жизнь растений и животных. Изучение физики часто связано с наблюдениями и постановкой опытов. Учитель демонстрирует на уроке несколько опытов.

В теме «Первоначальные сведения о строении вещества» объяснение материала строится на основе опорных знаний учащихся по естествознанию и химии. Изучая тему взаимодействие тел необходимо учесть межпредметные связи с математикой, географией, трудовым обучением. В курсе математики приводится вывод формулы для вычисления длины пути $S = U \cdot t$ и разбирается решение простых задач на определение скорости и времени с помощью уравнений. При этом используются общепринятые обозначения: км/ч, км/мин, м/с. В теме «Давление твердых тел, жидкостей и газов» изучается давление твердого тела; гидростатическое давление жидкости атмосферное давление; архимедова сила и ее применение. При рассмотрении каждого из этих вопросов можно эффективно использовать межпредметные связи. Демонстрационные и фронтальные опыты, проводимые на уроках физики, способствуют усвоению физических явлений и понятий, повышают интерес к предмету. Учителям необходимо поддерживать постоянную межпредметную связь. Ниже рассматривается урок с использованием задач межпредметного характера при прохождении темы «Масса тела и плотность вещества».

Начинаем с **поурочного плана (7 класс)**

Тема урока: Решение задач по теме «Масса тела и плотность вещества»

Цель урока определяется образовательной, воспитательной и развивающей.

Образовательная: повторить тему плотность тела, уметь определять массу и объём тела по заданной плотности, научиться решать задачи, применяя эти формулы, применять полученные знания в новой ситуации;

Воспитательная: воспитывать аккуратность, умение доводить дело до конца.

Развивающая: развивать умение самоконтроля и самоконтроля.

Планируемые результаты урока: закрепить изученный материал по теме «Плотность вещества»; уметь экспериментально определять плотность твердого тела с помощью весов и измерительного цилиндра, линейки; закрепить навыки решения задач по данной теме; работать в паре – устанавливать рабочие отношения, эффективно сотрудничать и способствовать продуктивной кооперации; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие со сверстниками и взрослыми, расширять кругозор учащихся; воспитывать бережное, аккуратное обращение с приборами; аккуратность записей в тетрадях.

Тип урока: Урок совершенствования знаний, умений и навыков

Оборудование, информационное обеспечение:

Раздаточный материал, презентация учителя

Ход урока

1. Организационный момент

2. Актуализация опорных знаний и умений учащихся

Здесь можно организовать физический диктант.

3. Определение границ возможностей применения этих знаний.

Решение задач

1. Часть. Решение качественных задач

Упражнение проводится устно, с целью повышения понимания понятия плотности и начальных навыков работы с таблицей плотности, развивает интеллектуальный интерес, речевой аппарат учащихся. Учащиеся отвечают устно, ждут ответа своих одноклассников, если есть дополнение вносят его. Этот прием воспитывает у учеников ответственность и толерантность.

Задача 1

Массы железного и свинцового брусков одинаковы. Объем какого бруска больше?

Железного, так как плотность железа меньше, чем у свинца.

Задача 2

Объемы керосина и воды одинаковы. Масса какой жидкости будет больше? Почему?

Воды, потому что ее плотность больше, чем керосина.

2. Решение расчетных задач

Упражнение позволяет запомнить формулу плотности.

Физика – литература: 1. Прочитайте отрывок из сказки «Золушка». Последним подарком были туфельки из чистейшего хрусталя, какие и не снились ни одной девушке. Определите плотность хрусталя, если известно, что одна туфелька имела массу 403 г и объем 155 см³. Выразите плотность в кг/м³. (Ответ. 2600 кг/м³). О каком физическом теле в тексте идет речь? Укажите вещество, из которого оно сделано. (Ответ. Туфелька, хрусталь.)

Физика – биология: Крот – это маленький слепой зверек с широкими ладошками, вывернутыми наружу, настоящий трудяга. Длиной всего 10-15 см. и весом 100 г., он выносит на поверхность за год до 10 т. земли с площади 1 га березового леса. Настоящая миниатюрная землеройная машина!

Какой объем земли плотностью 2000 кг/м^3 перерабатывает крот за год?

Ответ: 5 м^3 .

Физика – химия: 1. Определить плотность серной кислоты, если бидон емкостью 35 литров вмещает 63 кг кислоты. 2. Определить объем оловянного бруска массой 146 г.

Физика – техника: 1. Емкость цистерны молоковоза составляет 10 куб. м., сколько рейсов должен сделать молоковоз, чтобы перевезти 30 тонн молока? 2. На стройку самосвалом перевезли 400 куб. м. песка. Определить грузоподъемность самосвала, если для перевозки всего песка самосвалу понадобилось сделать 50 рейсов.

4. Домашнее задание:

5. Итоги урока

Рефлексия:

- Что понравилось на уроке?
- Какую тему мы повторили?
- Сможете ли вы теперь с помощью весов определить массу помидора, огурца?
- Сможете ли вы с помощью мензурки определить объем?
- Какие есть вопросы?

Спасибо за работу на уроке!

Таким образом, установление межпредметных связей на уроках физики способствует более глубокому усвоению знаний, формированию научных понятий и законов, совершенствованию учебно-воспитательного процесса и оптимальной его организации, формированию научного мировоззрения, единства материального мира, взаимосвязи явлений в природе и обществе. Кроме того, межпредметные связи способствуют повышению научного уровня знаний учащихся, развитию логического мышления и их творческих способностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жарылгапова Д.М. Роль самообразования в высшей школе / Д.М. Жарылгапова // European Association of pedagogues, psychologists and medics «Science». International scientific-practical congress. «Mind technologies: Retrospective and perspective». The 27th of October, 2017. – Prague, Czech Republic.

2. Жарылгапова, Д.М. Теоретические основы самообразования как педагогическая проблема. / Д.М. Жарылгапова // International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review №2 (12) / X International Science Conference. – Boston, USA, 7-8 February, 2016. – 330 p. ISBN 2410-275X. P. 208-216.

3. Жүсіпқалиева, Ғ.Қ. Мектепте физика курсының оқытушының теориясы мен әдістемесі: Оқу құралы. / Ғ.Қ. Жүсіпқалиева, А.А. Джумашева, Б.С. Құбаева. – Орал: М. Өтемісов атындағы БҚМУ редакциялық баспа орталығы, 2012. – 195 б.

Материал поступил в редакцию 16.03.22

PROBLEMS OF TEACHING PHYSICS BASED ON THE UPDATED EDUCATIONAL PROGRAM

D.M. Zharylgapova¹, A.Sh. Shomenova², G.U. Akhmetova³, F.N. Seydaliyeva⁴

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, ^{2,3,4} Master's Degree Student
Korkyt Ata Kyzylorda University, Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the problems of teaching physics on the basis of an updated educational program. Schools of the XXI century should help students develop their independence and identity, preparing them for life, work and citizenship in cooperation with others, as well as for understanding the realities of national and global diversity (Andreas Schleicher). The growth and prosperity of any country depends on the level of its national education system and the direction of development. The beginning of civilization is education and science. Therefore, improving the quality of the education system is always one of the most pressing issues.

Keywords: education, self-education, personality, student, interdisciplinary communication, updated educational program, motivation.

УДК 371.39

ЗАБЫТЫЕ РУДНИКИ КУЗБАССА. ШКОЛЬНАЯ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Е.Б. Макарчева¹, Н.Г. Коновалова², М.Л. Гилев³

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права, ² доктор медицинских наук, профессор кафедры физической культуры и спорта, ³ учитель географии и ОБЖ

^{1,2} Кузбасский Гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета, ³ Лицей № 104 (Новокузнецк), Россия

Аннотация.** Цель:* описание школьной историко-краеведческой экспедиции в район заброшенных рудников. ***Участники: 15 подростков – членов военно-патриотического объединения при лицее, 7 взрослых: руководитель объединения, историк, врачи, родители. ***Описание экспедиции*** включает описание пеших переходов, организации жизни в условиях палаточного лагеря, историю создания и работы рудников, экскурсий по местам рудников, анализ ответов на вопросы по итогам экспедиции. ***Заключение.*** Историко-краеведческие экспедиции имеют воспитательный и образовательный потенциал.

Ключевые слова: историко-краеведческая экспедиция, школьники, воспитание.

Почему именно сегодня, в эпоху сплошной глобализации, задача патриотического воспитания выходит в число первостепенных?

Современная жизнь очень динамична. В нее даже не входят, а стремительно врываются технологизация и цифровизация. На протяжении одного поколения условия труда и быта людей меняются радикально. Труд и досуг уходят в компьютер. Разрывается связь между поколениями. Читая в книгах, изучая в школе информацию о том, как жили и работали люди 100, даже 50 лет назад, встречаем очень мало общего с современной жизнью. Людям, рожденным 10, даже 15 лет назад трудно себе представить, прочувствовать все это. Часто «рациональные, книжные» знания не опосредуются эмоционально, за ними ничего на стоит, не выстраивается ассоциативный ряд. У человека не формируется чувство личной принадлежности к месту своего рождения и проживания, его природе, истории, сопричастности к жизни на этой земле предыдущих поколений.

Школьная историко-краеведческая экспедиция – форма обучения, которая формирует метапредметные компетенции и активную учебно-познавательную позицию, учит работать в группе [1-3]. Это – очень важно, но, наверное, не это – главное. А главное – то, что она дает возможность подросткам в процессе увлекательного, волшебного приключения «прикоснуться» к природе, истории родного края, почувствовать себя ее частью.

Цель настоящей работы: описание историко-краеведческой экспедиции в район заброшенных рудников Тельбесский и Одрабашский в Горной Шории, на юге Кемеровской области.

Организация и участники экспедиции. Экспедиция проходила в течение двух дней в начале мая 2021 года. В ней приняли участие 15 подростков – членов военно-патриотического объединения «Воевода», действующего при муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Лицей № 104» города Новокузнецка и семеро взрослых: руководитель объединения и экспедиции, учитель географии, биологии и ОБЖ лицея Гилев М.Л.; кандидат исторических наук, доцент Макарчева Е.Б., спектр научных интересов которой включает промышленную историю Кузбасса; врачи и родители некоторых подростков. Предварительно ребята поискали в школьной библиотеке и интернете информацию о людях, населявших эту землю, о промышленном прошлом юга Кузбасса, о рудниках, о местах расположения которых предстояло посетить.

На организационном собрании обсудили обмундирование и экипировку, распределили груз и обязанности, спланировали время.

Описание экспедиции. До рабочего поселка Мундыбаш доехали на электричке. Там в прошлом веке работала обогатительная фабрика, обогащалась и агломерировалась руда с Тельбесского и Одрабашского рудников.

Рудники связывала с фабрикой канатная дорога, по которой поступала руда. Сегодня на этом месте проходит грунтовая дорога, по которой участники прошагали 6,5 километров и прибыли на место, где работал рудник Одрабашский.

В Горной Шории издавна жили шорцы, они и дали название местности Одра-Баш, узрев в рельефе сходство с головой лошади. О значении названия поселка Мундыбаш знатоки шорского языка спорят до сих пор. Предполагают варианты: Здесь Голова или Тысяча Голов. В любом случае всхолмленный рельеф этих мест напоминал коренным жителям головы. Название Тельбес тоже связано с головой, хотя слова баш – голова в нем нет. Тель-Бес – без языка.

Решение о разработке месторождения железной руды в этих местах было принято во время Великой Отечественной войны, когда страна остро нуждалась в металле. Руды Одрабашского месторождения бедные,

содержали от 28 до 30 % железа, запасы их были невелики, но в условиях войны они оказались незаменимым сырьем для обогатительной фабрики в поселке Мундыбаш. Дальше обогащенные руды отправляли в Сталинск (ныне Новокузнецк), на металлургический комбинат, где из них делали противотанковую броню.

Ребята увидели глубокий котлован, поросший травой, кустами и деревьями, входы в шахты и штольни, закрытые решетчатыми дверьми и запорты на замок. А вот следы проживания людей природа скрыла. Если верить историкам, здесь были бараки, в которых жили рабочие, магазин, клуб. Все это «поросло бьльем» в прямом смысле слова. Оказалось, природа гораздо быстрее скрывает следы быта человека, нежели следы промышленных разработок.

После экскурсии перекусили, прошли оставшиеся два километра до конечной точки маршрута – рудника Тельбесский, расположенного в очень живописном месте, на высоком берегу реки Тельбес, через которую переправились по подвесному мосту. Разбили лагерь, сварили ужин.

На вечерних посиделках вспоминали историю изучения и разработки Тельбесского железорудного месторождения и роль, которую сыграли эти месторождения в реализации крупнейшего индустриального проекта эпохи первых пятилеток – строительства Кузнецкого металлургического комбината (КМК).

Разведка полезных ископаемых Кузбасса, включая запасы угля и железной руды, велась с начала XX века. Проект строительства металлургического завода на юге Кузбасса впервые выдвинут акционерным обществом Кузнецких каменноугольных копей, учрежденным в 1912 г. Специалисты изучили девять железорудных месторождений, расположенных южнее Кузнецка и оценили общие запасы руды около 26 млн тонн.

Но разработка этих месторождений не была начата. Была первая мировая война, революция. Невзирая на сложную во всех отношениях ситуацию, молодая советская страна строила амбициозные планы. Грандиозный Урало-Кузнецкий проект включал создание на юге Западной Сибири второй угольно-металлургической базы. Так, в 1918 г., в разгар гражданской войны была определена площадка – Тушталецкая и начались предварительные работы: заготовка леса и подготовка заводской площадки.

Уральскому горнозаводскому комитету было поручено оценить природные богатства Урала и Кузнецкого бассейна, спланировать их наиболее рациональное использование. Для координации работы в июне 1918 года при горно-металлургическом отделе Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) создана Уральская комиссия.

Изначально планировалось организовать взаимодействие КМК с Уралом по типу «транспортного маятника»: уголь Кузбасса – Уралу, руда Урала – Кузбассу. Параллельно велась разведка залежей железной руды в Горной Шории, которая увенчалась успехом, и в феврале 1926 года ВСНХ утвердил Тельбесское месторождение в качестве рудной базы будущего металлургического завода.

Промышленные запасы железорудных месторождений Горной Шории определялись в 15-18 млн. тонн, что обеспечивало завод на 20-25 лет работы. Но сибирские геологи предполагали, что дальнейшие изыскания приведут к открытиям других мощных месторождений железной руды в этих местах. Для изучения угольной и рудной базы будущего завода в 1926 году в Томском технологическом институте создали научно-исследовательское учреждение: «Тельбесбюро» под руководством ректора института Н.В. Гутковского. В те годы Горная Шория, как и весь Кузбасс входили в состав Томской губернии. Инженерно-технические кадры для этих работ «Тельбесбюро» укомплектовало за счет профессорско-преподавательского состава, своих выпускников и студентов. Инженерно-технический состав геологоразведочных, геофизических, геодезических и других изыскательских партий во главе с М.А. Усовым выехал в город Кузнецк, а затем в Тельбес в июне 1926 года.

Работа велась в местах, по которым отряд прошел в первый день экспедиции. М.А. Усов на основе буровых работ оценил рудные запасы Горной Шории примерно в 28 млн. тонн. На основе этих данных, в ориентировочном пятилетнем плане развития Сибири, разработанном ВСНХ к ноябрю 1926 года, в Кузбассе предусматривалось строительство завода годовой мощностью в 330 тыс. тонн чугуна. Однако результаты глубокого алмазного бурения, проведенного только в следующем году, показали, что расчеты Усова были завышены. Но принятого решения это уже не изменило. В июле 1927 года под будущий завод была выбрана «Горбуновская площадка». Планировалось приступить к сооружению производственных цехов Тельбесского завода не позднее 1928 года. По решению Президиума ВСНХ от 22 марта 1928 года был создан Тельбесстрой, на который возлагалось сооружение металлургического завода, угольных рудников в Осинниках и Араличевских железных рудников в Горной Шории.

Строительство Тельбесского рудника было завершено к ноябрю 1932 года, и на нем начались открытые работы, несмотря на то, что точно подсчитанные запасы руды составляли только 1596 тысяч тонн. К этому времени была построена канатная дорога длиной 6,2 км с Тельбесского рудника на Мундыбашскую обогатительно-агломерационную фабрику. На ней тельбесская руда содержанием 44-46 % железа подвергалась дроблению и направлялась непосредственно в доменный цех Кузнецкого металлургического комбината. Была построена железная дорога от Темир-Тау до Новокузнецка, который до революции назывался Кузнецк, а в те времена – Сталинск, для транспортировки руды на завод.

Из тельбесской руды произведена историческая первая плавка на первой домне Кузнецкого металлургического комбината 3 апреля 1932 года. С 1932 по 1940 год Тельбесский рудник выдал 1,37 млн. тонн доменных руд и выработал свои запасы на 90 %, в связи с чем в 1941 году его официально закрыли, но работы

проводились до 1943 года. По другим данным, рудник продолжал работать всю войну и закрылся только в 1948 году, так как было признано нерентабельным возить руду в Мундыбаш за 8 километров.

Образный рассказ историка о промышленном освоении этих мест на вечерних посиделках у костра, под звездами, слей за слоem снимал паутины времени с событий тех лет. Присутствующие вслед за рассказчиком уходили на сто лет назад, в те времена, когда промышленное будущее Сибири было мечтой. Вместе с героями первых пятилеток болели за развитие этих мест, вспоминали виденное днем – остатки Одрабашского рудника.

На второй день после завтрака команды ребят под руководством педагогов экипировались в каски, перчатки, соответствующую обувь и отправились исследовать шахты, штольни рудника. Внутри нашли следы деревянных крепей, представили, как здесь была организована добыча руды. После обеда собрались в обратный путь. Предстояло пройти 8 км до электрички.

На обратном пути в электричке ребятам предложили заполнить опросник, содержащий вопросы по промышленной истории района, оценить трудность экспедиции, написать, что произвело на них самое большое впечатление.

Все участники дали правильные ответы на теоретические вопросы, никто не оценил экспедицию как тяжелую, не смотря на 8-километровый переход с рюкзаками. Самые яркие впечатления у ребят были разные. Кому-то в душу запала история, другим – природа. Были и «сталкеры», которым понравилось исследовать заброшенные промышленные объекты.

Обсуждение. Каждый регион России по-своему интересен и достоин внимания историко-краеведческих экспедиций, но юг Кузбасса уникален. Сказочной красоты природа среднегорья, частично скрывая, частично романтизируя следы промышленных разработок, создает нереальное ощущение бытия. Не только подростки, но все участники экспедиции чувствовали себя немного в машине времени. Живой рассказ историка Е.Б. Макарчевой создавал в воображении всех присутствующих картину труда и быта людей столетней давности. Найденные артефакты делали ощущение личной причастности к истории этих мест очень сильным.

Безусловно, знания, которые подростки получили, заранее знакомясь с историей промышленного развития юга Кузбасса, также как находки и информация, услышанная во время путешествия по следам рудников, объективно отражает историю промышленного развития этих мест, жизни людей. Но эта информация получила мощную эмоциональную окраску. Она стала глубоко личной. Богатая фантазия подростков, подпитанная результатами собственных наблюдений и поисков, рассказами взрослых, достраивает картину, за которой выстраивается длинный ряд собственных воспоминаний, переживаний.

Наряду с логическими, рациональными формами познания, включается эмоциональное восприятие, которое активизирует интерес подростков. История нашей Родины, индустриального прошлого родного края воспринимается через призму собственного опыта, становится частью личной истории. Эмоционально-личностное отношение к месту своего проживания, осознание своей связи с поколениями людей, живших здесь раньше, и является, на наш взгляд, основой патриотизма.

Заключение. Анализ результатов проведенной экспедиции убеждает в том, что историко-краеведческие экспедиции оказывают очень мощное эмоциональное воздействие на участников и имеют огромный воспитательный потенциал помимо образовательного.

Авторы выражают благодарность кандидату педагогических наук, автору учебников шорского языка, руководителю Центра языков и культур КГПИ КемГУ Елене Николаевне Чайковской и президенту Кемеровской региональной общественной организации «Ассоциация шорского народа «Шория» Никите Макаровичу Шулбаеву за консультации по этимологии шорских названий, использованных в работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дреер, О.А. По маршруту П.С. Палласа на территории рудного Алтая: опыт проведения экспедиций по следам исследователей Алтая / О.А. Дреер, Ю.И. Никонова // В сб.: Краеведение и туризм. Мат. международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию историка и краеведа А.Д. Сергеева. Редколлегия: Т.К. Щеглова (отв. ред.) и др., 2020. – С. 255-265.
2. Кочкина, А.Ф. Работы экспедиции самарского областного историко-краеведческого музея / А.Ф. Кочкина // Археологические открытия. – 2019. – Т. 2017. – С. 377-380.
3. Максимова, Т.А. Школьная историко-краеведческая экспедиция как форма духовно-нравственного воспитания подростков / Т.А. Максимова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 47-49. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76413.htm>.
4. Рудник Одра-Баш Горного управления Кузнецкого металлургического комбината Кузбасского СНХ, пос. Одра-Баш, Кузнецкого р-на, Кемеровской области ГКУ Государственный архив Кузбасса в г. Новокузнецке / Ф.Р.-254. – Режим доступа: <https://afond.kuzbassarchives.ru/index.php?act=fund&fund=4366>
5. Тельбесский маршрут: Путеводитель / сост. Г.Ю. Катаева. – Мундыбаш, 2019. – 22 с.

Материал поступил в редакцию 21.03.22

**THE FORGOTTEN MINES OF KUZBASS.
SCHOOL HISTORICAL AND LOCAL HISTORY EXPEDITION**

E.B. Makarcheva¹, N.G. Konovalova², M.L. Gilev³

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Law,

²Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Physical Culture and Sports,

³Teacher of Geography and Basics of Life Safety

^{1,2}Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of Kemerovo State University,

³Lyceum No 104 (Novokuznetsk), Russia

Abstract. *Purpose: description of a school historical and local history expedition to the area of abandoned mines. Participants: 15 teenagers – members of the military-patriotic association at the lyceum, 7 adults: the head of the association, a historian, doctors, parents. The description of the expedition includes a description of pedestrian crossings, the organization of life in a tent camp, the history of the creation and operation of mines, excursions to mine sites, analysis of answers to questions based on the results of the expedition. Conclusion. Historical and local history expeditions have educational and educational potential.*

Keywords: *historical and local history expedition, schoolchildren, education.*

УДК 373

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСТНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ВПР ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Н.П. Постникова,

МОБУ СОШ № 20 им. Героя Советского Союза Ф.К. Попова
(Якутск), Россия

***Аннотация.** Данная работа посвящена анализу путей совершенствования работы над монологическим высказыванием при подготовке к Всероссийской проверочной работе по английскому языку, 7 класс. Разработаны собственные методические приемы в формате фраз-клише.*

***Ключевые слова:** ВПР, английский язык, монолог, клише.*

Одним из важных этапов в процессе обучения английскому языку является развитие речевой компетенции. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам, формирование речевой или коммуникативной компетенции заключается в развитии способности ученика осуществлять межличностное и межкультурное общения на иностранном языке. Необходимо отметить, что навык управления своей речевой деятельностью на подсознательном уровне является показателем того, что учебная цель действительно достигнута. К основным характеристикам монологической речи на иностранном языке можно отнести логичность и непрерывность, осмысленность, направленность на достижение коммуникативной цели.

В Российской Федерации уровень сформированности речевой компетенции на иностранном языке проверяется ежегодно по результатам проведения Всероссийских Проверочных Работ (7 и 11 классы), Основного Государственного Экзамена, Единого Государственного Экзамена. Данные формы аттестации являются государственными итоговыми и проверяют уровень обученности детей по образовательным программам общего образования. Особо важным является подготовительная ступень аттестации в формате Всероссийской проверочной работы по английскому языку, которая проводится в 7 классах.

Задание по составлению монолога является крайне важным, к нему необходимо тщательная подготовка. За монологическое высказывание обучающийся может получить 8 баллов, что составляет почти четверть от итогового балла.

В данном задании необходимо сделать выбор одной из трёх фотографий, затем описать человека, изображенного на ней, по определённым критериям.

Полторы минуты на подготовку и не более 2 минут для ответа имеет ученик. Экзаменуемый должен составить рассказ из 7-8 полных предложений. План ответа должен включать следующие пункты: место действия, совершаемое персонажем действие, внешность человека, положительное или отрицательное мнение о картинке с последующим обоснованием своего выбора.

Нами было составлено типовое задание По проверке монологической речи на ВПР.

You can see three photos from your photo album. Choose **one** photo to describe.

You prepare for 1.5 minutes and will speak maximum 2 minutes. Here is your plan:

- where the photo was taken
- who is in the photo
- what is he/she doing
- do you like it or not
- why you like it or not

Start with: "I'd like to describe photo #... The picture shows"

Подготовка к выполнению данного задания активизирует уровень развития монологической речи ученика, способствует развитию речевой компетенции ученика 7 класса продолжительностью до 2 минут, данное задание также демонстрирует лексический и грамматический уровень ученика, способность быстро ориентироваться в иноязычной среде.

В задании заранее представляется план, которого нужно придерживаться, однако во время экзамена ученики испытывают психологическое затруднение во время работы на компьютере, определённо не знают, с какой фразы начать, как построить логичный рассказ.

Как утверждают известные ученые-педагоги, монологическое высказывание на иностранном языке обязательно должно происходить при помощи клише, которые составляются в зависимости от плана изложения и от общего контента.

Поэтому в данной научной работе мы предлагаем фразы, клише, которые сыграют роль незаменимых помощников для начала высказывания и грамотного последовательного изложения своих мыслей на иностранном языке.

1	I'd like to describe picture number..
2	This picture shows a man/a boy a woman/a girl
4	The picture was taken outside/inside
5	He/she is in the room in the nature at the supermarket
6	In my opinion he/she is (глагол) _ing
7	The weather is fine.
8	He/she is wearing ...
9	To my mind he/she is about ...years old He/she has ... eyes and ... hair.
10	She/he looks beautiful/handsome
11	I like the picture because it is full of positive emotions
13	That's all I wanted to say.

Рис. 1. Клише для монолога при подготовке к ВПР

Монолог обязательно должен быть связным текстом, а не однозначными ответами из простых предложений по каждому пункту плана. Отметим, что вступительные и заключительные фразы и средства логической связи необходимы.

Итак, разработанные нами клише развивают иноязычную речевую компетенцию ученика, развивают его мышление, озвучивание собственных мыслей на иностранном языке. Данные клише оказывает помощь ученикам в грамотном оформлении своих мыслей, способствуют стимулированию их устной речи, поднимают уровень владения иностранным языком. Также, при регулярной тренировке у выпускников 7 класса повышается мотивация к самостоятельной подготовке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларионова, Х.Г. Всероссийские проверочные работы по английскому языку как компонент единой системы оценки качества образования / Х.Г. Ларионова // Туныктышо. Учитель. – 2021. – № 4. – С. 47-50. – EDN QBGWJK.
2. Пархоменко, Е.В. Подготовка к ВПР по английскому языку. Описание картинки / Е.В. Пархоменко, В.В. Новикова, М.В. Соловьева // Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 05 ноября 2021 года. – УФА: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2021. – С. 173-175. – EDN YBUYXT.
3. Ступакова, А.Ю. Стратегии подготовки к Всероссийским проверочным работам (ВПР) по английскому языку в 7 классе / А.Ю. Ступакова // Кооперация науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Пермь., 09 ноября 2021 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2021. – С. 70-74. – EDN VTWYWZ.
4. Сухих, М.А. Эффективные приемы подготовки к ВПР по английскому языку / М.А. Сухих // Педагогика, психология в условиях непрерывности образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 01 марта 2020 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2020. – С. 138-140. – EDN TKEFUA.

Материал поступил в редакцию 12.04.22

**METHODOLOGICAL TECHNIQUES OF IMPROVING MONOLOGICAL SPEECH
IN PREPARATION FOR THE ATW ON THE ENGLISH LANGUAGE**

N.P. Postnikova,

SBU Secondary School No 20 named after the Hero of the Soviet Union F.K. Popov
(Yakutsk), Russia

***Abstract.** This work is devoted to the analysis of ways to improve the work on the monological statement in preparation for the ATW on the English language, grade 7. Own methodical methods in the format of phrase-clichés are developed.*

***Keywords:** ATW, English language, monologue, cliché.*

Medical sciences

Медицинские науки

УДК 615.385.3: 616.097

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛЕЧЕНИЯ ПУПОВИНОЙ**Л.С. Генель¹, В.Л. Руденко²**

¹ кандидат технических наук, генеральный директор,
академик Российской академии наук и искусств,
академик Международной академии холода, ² старший научный сотрудник
ООО "Спектропласт" (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье приводится краткий обзор медицинской практики традиционного использования пуповины для лечения пациентов. На основе результатов экспериментальных исследований на свиньях приводится доказательная база основных причин относительно низкой эффективности применения фрагментов пуповины в лечебных целях на пациентах. Установлено, что наибольший эффект при лечении достигается на пациентах, рожденных с применяемой для лечения пуповиной, а лечебный эффект тем незначительней, чем меньше родственная близость пуповины и пациента. Определен клеточный состав пуповины, содержащий наиболее эффективные для лечения пациентов зачаточные клетки. Эти клетки формируются на первом этапе в оплодотворенной яйцеклетке (зиготе) и затем, в результате ее деления до начала формирования пуповины эмбриона. Хромосомные наборы в клетках пуповины и пациента рассматриваются, как биоквантовые генераторы, влияющие на структурирование водной среды в клетках.*

***Ключевые слова:** яйцеклетка, сперматозоид, хромосомные наборы, биоквантовые генераторы, зачаточные и стволовые клетки, пуповина, структурированная вода.*

Введение

Известно использование в качестве способа лечения некоторых болезней стволовых клеток крови, содержащихся в пуповине. Опуская подробности отметим, что лечение стволовыми клетками и пуповинной кровью, предусматривает трансплантацию фрагментов пуповины в область пораженного органа пациента непосредственно к его поврежденным или мутировавшим клеткам. Заметим, однако, что среди академических врачей и практикующих медиков пока нет единого мнения насчет универсальности и достаточной эффективности лечения клетками – трансплантатами пуповинной крови, тем более, что существует лимит ее использования по причинам небольшого ресурса в резерве конкретного пациента – владельца пуповины или медицинского учреждения.

По некоторым литературным данным, первая трансплантация **стволовых клеток (СК)**, полученных из пуповинной крови ближайшего родственника была произведена в 1988 г. За 25 лет после проведения первой операции по трансплантации СК с пуповинной кровью было проведено около 30000 подобных операций, из которых успешными оказались порядка 5000 операций, т.е. чуть больше 17 %. А лечение стволовыми клетками костного мозга показали существенно большую эффективность, чем лечение СК из пуповинной крови, но тоже менее 50 %.

В качестве иллюстрации вышесказанного, приведем ссылку из источника «MedUniver»: https://meduniver.com/Medical/profilaktika/stvolovie_kletki_kak_prichina_smerti.html. «Безусловно, у стволовых клеток есть будущее. А пока к их использованию врачи советуют подходить крайне осмотрительно. Лечение стволовыми клетками связано с большими деньгами. Минимальный курс омоложения, состоящий из 4-х инъекций стволовых клеток, в швейцарской клинике стоит примерно 15 тысяч евро. Все больше в прессе появляется информации о том, что в преждевременной смерти известных персон свою роль сыграло лечение эмбриональными стволовыми клетками. Все они прибегали к помощи клеточной терапии. Количество смертей жертв красоты пугает даже медиков. Многие из них уверены, что рак "знаменитостей" – это следствие их омоложения стволовыми клетками. Но почему стволовые клетки одних лечат, а других убивают? На этот вопрос пока не может ответить никто».

Кроме того, необходимо отметить достаточно высокую стоимость хранения биоматериалов из пуповины в крио банках. По данным генерального директора Гемабанка, д.м.н. Приходько А.В., средняя стоимость в криобанках США первого года размещения и хранения пуповинной крови 2000\$, пупочного канатика – 3000\$. А дальнейшее хранение обходится соответственно – 130\$ и 170\$ в год. И это при том, что владелец этого биоматериала может им и не воспользоваться, а применение его, как далее будет показано в

настоящей статье, для пациента не родственника пуповины или малоэффективно или даже опасно для его здоровья.

В настоящей статье мы пытаемся объяснить основные причины неудач применения пуповины для лечения пациентов.

Основная часть

Ответ на вопрос в приведенной во введении цитате из слайда «Med Univer» авторы попытаются прояснить на основании экспериментальных исследований, проведенных ими на научно-производственной базе организации ООО «Спектропласт» г. Москва. Тема исследований: «Влияние на сроки хранения кусков свежего мяса новорожденных хряков с различной близостью по родству к пуповине, входящей в состав обматки поверхности этих кусков мяса».

В качестве объектов исследования были выбраны на одном фермерском хозяйстве новорожденные хряки. Вначале выбрали двух самцов одного приплода: первый № 1 и второй № 2 и только одну пуповину от одного из этих самцов (№ 1); далее выбрали одного новорожденного хряка (№ 3) от другой самки, но того же самца производителя; дополнительно был выбран новорожденный хряк (№ 4) от других самца и самки на том же фермерском хозяйстве, той же породы и с таким же питанием для родителей новорожденных хряков. Образцы мяса хряков для испытаний выбирались от одинаковых частей тела приблизительно одинаковой формы и веса. Все образцы кусков мяса маркировались. Поверхности кусков мяса «образцов Сравнения» от каждого из хряков обрабатывали обматкой одинакового состава, не содержащей фрагменты пуповины. Поверхности кусков мяса от хряков для «Испытуемых образцов» обрабатывались одинаковой по составу обматкой, состав которой содержал дополнительно одинаковую концентрацию отрезков пуповины только от хряка № 1. Затем все образцы кусков мяса («Контрольные», «Сравнения» и «Испытуемые») заворачивались в одинаковую стрейч пленку ПВХ. После этого все образцы кусков мяса от четырех хряков закладывались в холодильную камеру и выдерживались в ней при температуре +4 °С. Состояние порчи контролировали ежедневно визуально с использованием микроскопа, а также с применением микробиологических методов исследований. Результаты испытаний оценивались исходя из усредненных показателей сроков сохранения свежести образцов мяса. При этом, фиксировалась близость по крови образца мяса хряка к крови пуповины от хряка № 1.

В результате эксперимента установлено: «Контрольные образцы» в среднем хранились до порчи 9 суток; «Сравнения образцы» в среднем хранились до порчи 22 суток; «Испытуемые образцы» хранились до порчи существенно различное время. Образец мяса хряка № 1 родившегося с пуповиной, вошедшей в состав обматки, хранился до порчи 34 суток; образец мяса хряка № 2 родного брата хряка №1 до порчи хранился 28 суток; образец мяса хряка № 3 – двоюродного брата хряка № 1 хранился 25 суток; образец мяса хрякам № 4 – не родственника по крови хряка №1 хранился до порчи 23 суток.

Из приведенных результатов экспериментальных данных следует, что пуповина от родившего с ней хряка (хряк № 1) в составе обматки поверхности кусков мяса «Испытуемого образца» существенно повышает на плюс 12 дней сроки хранения кусков мяса хряка № 1 по сравнению с «Образцом сравнения».

Эффективность применения пуповины в составе обматки кусков мяса по сравнению с хряком № 1 для хряка № 2 не собственного пуповины, но близкого родственника по крови хряка № 1, снизилась до 6 суток; для двоюродного брата хряка № 3 эффективность снизилась до 3 суток и для не родственника хряка № 1 хряка № 4 снизилась до 1 суток – практически в пределах ошибки эксперимента и почти сопоставима со сроками хранения образцов «Сравнения».

Эти данные эффективности использования пуповины в составе обматки для сохранения свежести мяса в зависимости от степени родства по крови пуповины и мяса хряка в значительной мере совпадают с опубликованным в литературе данными по эффективности использования пуповины человека для лечения людей с различной близостью по крови к пуповине, используемой для их лечения. Обратим внимание на относительную близость числа хромосомных наборов свиней (38) к числу хромосомных наборов человека (46) и на существующую многие годы медицинскую практику пересадок человеку некоторых фрагментов тела свиньи.

Общий вывод состоит в том, что пуповина лишь тогда высоко эффективно может быть применена для лечения пациента (человека или других млекопитающих), когда пуповина родилась именно с этим пациентом, а не с каким-либо другим.

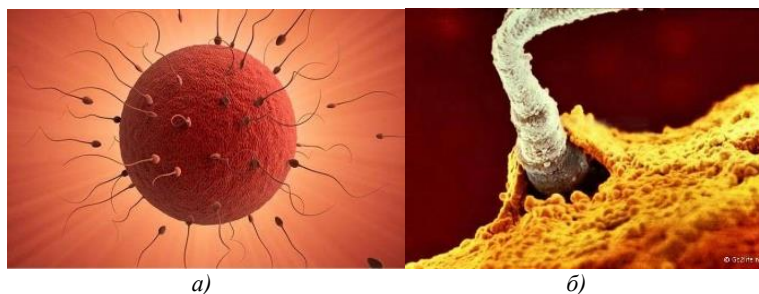
Для того, чтобы перейти к рассмотрению различий в механизме воздействий биоматериала из пуповины при его трансплантации в пораженные области органов пациентов в зависимости от степени родства, уточним клеточный состав пуповины и особенности формирования зачаточных и стволовых клеток. Для этого рассмотрим процесс зачатия и формирования эмбриона и пуповины при деторождении на физиологическом, генетическом и биоквантовом уровнях [4].

После овуляции (выхода яйцеклетки из фолликулы в яичнике) происходит зачатие одной яйцеклетки с 23 женскими хромосомами с одним сперматозоидом, содержащим 23 мужские хромосомы, отличные от женских хромосом.

И в этой одной клетке уже есть полный хромосомный набор из 46 хромосом со всеми нуклеотидными последовательностями будущего эмбриона и затем новорожденного индивида. Эта клетка, названная в

настоящей статье «Зачаточной» с полным хромосомным набором, начинает делиться в соответствии с заданной хромосомным набором программой. Деление зачаточной клетки на такие же аналогичные зачаточной клетке по мнению современных ученых происходит до формирования морулы (16-32 клеток) и до образования на последней стадии до соединения с плацентой бластоцисты, в которой может находится до 100 клеток с такими же хромосомными наборами [1]. Авторы настоящей статьи обращают внимание на то обстоятельство, что если в природе за многие миллионы лет какой-либо биомеханизм остается практически неизменным, то это достаточный факт, чтобы принять его за истину. Поэтому возникает вопрос – для чего нужны для зачатия и продолжения рода несколько миллионов сперматозоидов, хотя для конкуренции по Дарвину между ними достаточно было бы сотни сперматозоидов для определения сильнейшего.

В женской яйцеклетке, оплодотворенной одним сперматозоидом, зачинается первая клетка будущего организма (зигота) (Рис. 1).

*Рис. 1. Процесс оплодотворения.
а) Яйцеклетка в окружении сперматозоидов [2];
б) Внедрение сперматозоида в яйцеклетку (фото под микроскопом) [5]*

Объяснение этого факта по мнению авторов следующее. Избыточные миллионы сперматозоидов попадают во все детородные области женщины. В этих областях сперматозоиды живут по данным ученых эмбриологов от 2 до 12 дней. Каждое мгновение часть сперматозоидов и содержащихся в них 23 мужских хромосом гибнет, испуская при гибели биокванты энергии, частотно гармонизирующиеся с 23 мужскими хромосомами в зачаточных клетках от зачавшего сперматозоида, поддерживая все их нуклеотидные состояния. При этом, биокванты энергии от сперматозоидов слабо влияют на женскую часть хромосом в зачатой клетке, поскольку женские хромосомы слабо гармонизированы частотно с мужскими хромосомами в сперматозоидах.

Частотное взаимодействие со сперматозоидами и женскими детородными органами мужских и женских хромосом в зачаточных клетках происходит преимущественно через структурирование воды [3] в клетках под воздействием частотно волновых биоквантов энергии и от женских и от мужских хромосом. До момента слияния бластоцисты с плацентой матки в процессе размножения зиготы (морула, бластоциста), все клетки относятся к зачаточным клеткам. Внутри этих клеток формируется исходный для будущего индивида баланс биоволновой гармонизации отцовских и материнских нуклеотидных последовательностей.

После слияния бластоцисты с плацентой начинается формирование пуповины, в которой нарушается исходный баланс гармонизации отцовских и материнских нуклеотидных последовательностей в хромосомных наборах клеток за счет большего влияния на структурирование клеточной воды от диплоидных хромосомных наборов материнских клеток, это происходит за счет включения в состав пуповины кровеносной системы матери, питающей эмбрион.

Часть клеток, вновь образующихся в пуповине, обладают относительно высокой степенью биоволновой гармонизации с материнскими 23 хромосомами и их нуклеотидными последовательностями. Однако отцовские 23 хромосомы во вновь образовавшихся клетках в пуповине обладают существенно меньшей степенью гармонизации, чем материнские 23 хромосомы. Эти вновь образовавшиеся клетки и есть стволовые клетки в пуповине.

Необходимо отметить, что до настоящего времени удаленная пуповина в большинстве случаев не маркируется именем своего младенца (т.е. не связывается со своим обладателем), не сохраняется и никак не используется в процессе всей жизни до самой смерти родившегося с пуповиной индивида. Однако в пуповине содержится определенное (хоть и малое) количество зачаточных клеток с действующими нуклеотидными последовательностями, в наилучшей мере отвечающих оптимальному состоянию индивида и всех его органов и клеток от зачатия до смерти. Эти зачаточные клетки из пуповины при их трансплантации в организм индивида, родившегося с пуповиной, или его ближайших родственников могли бы кардинальным образом изменить качество и сроки их жизни.

Когда и на каких основаниях возникает необходимость использования для лечения пациента зачаточными и стволовыми клетками из пуповины?

Функционирование во внешней среде родившегося организма происходит в гораздо менее

комфортных, чем в утробе матери, условиях, где достигается полная или значительная гармонизация нуклеотидных последовательностей хромосом клеток эмбриона со структурой водной среды в утробе матери.

Влияние внешней среды на индивида способно переструктурировать внутриклеточную воду в его организме, что ведет к снижению степени ее резонанса с частотными параметрами биоволн различной природы, испускаемых хромосомами клеток в живущем организме индивида. Эти диссонансные дисгармонирующие явления могут быть последствиями различных меняющихся внешних воздействий на индивида: негативных воздействий различных по природе волн; информационно «грязной» воды; некачественного питания; резкого изменения климата; ультрафиолета солнца; плохой экологии; стрессов; вирусных атак; и т.д., и т.п. Эти внешние воздействия на внутриклеточную воду в ядре клетки индивида могут приводить к ее переструктурированию и, соответственно, к дисгармонии с частотно волновыми параметрами нуклеотидных последовательностей хромосомных наборов в здоровых клетках. Это повышает вероятность появления при делении клеток новых клеток с частотно не гармонизированными хромосомными наборами с исходными здоровыми для данного организма клетками.

После появления на свет новорожденного появляется пуповина, которая пережимается и затем отрезается от эмбриона (рис. 2).

Рис. 2. Новорожденный с пуповиной [5]

От действия мутированных клеток происходит переструктурирование воды в организме индивида и, как следствие, ослабление его здоровья.

Суть предлагаемых авторами статьи методик применяемых для лечения пациентов в регенеративной медицине и трансплантологии, заключается, в первую очередь, в использовании зачаточных и стволовых клеток из пуповины с учетом степени родства пациента и пуповины. Необходимо учитывать, что нуклеотидные последовательности хромосомных наборов зачаточных, и в меньшей степени стволовых клеток, расположенных в пуповине и их частотноволновые свойства максимально эффективно могут обеспечить лечение только пациента, родившегося с применяемой для лечения пуповиной.

Трансплантация зачаточных и стволовых клеток пуповины в область с высокой концентрацией частотно дисгармонизированных клеток позволяет за счет частотно волнового воздействия от зачаточных и стволовых клеток пуповины на водную среду, окружающую нездоровые клетки, постепенно усиливает степень их дисгармонии. Это обстоятельство способствует ускоренному возникновению процессов аутолиза и апоптоза в больных клетках, и, соответственно, ускоренному удалению и гибели частотно дисгармонизированных (мутировавших) клеток и снижению их концентрации в организме. Этот процесс приводит к исцелению организма от различных заболеваний (в том числе от заболеваний, связанных с онкологией).

С другой стороны, частотно биоэнергетическое воздействие на здоровые клетки организма от зачаточных и стволовых клеток пуповины через структурирование водной среды организмаспособствует оптимизации структуры водной среды в здоровых клетках организма, продлевая их жизненный цикл и повышая их концентрацию в организме [3]. При регулярном применении этой процедуры обеспечивается сохранение здоровья пациента на долгие годы.

Заключение

В статье во введении приведен краткий обзор состояния медицины на современном этапе в части применения для лечения пациентов стволовых клеток из пуповины и костного мозга. Отмечены некоторые

основные недостатки в практике применения зачаточных стволовых клеток в медицине.

1. По литературным данным, эффективность лечения пациентов пуповиной оценивается как относительно низкая и составляет приблизительно 17 %.

2. На основании экспериментальных работ показаны сравнительные данные по срокам хранения кусков свежего мяса от различных по степени родства хряков, поверхность которых обработана обмазкой, содержащей зачаточные и стволовые клетки пуповины только от одного хряка. Определена существенная зависимость эффективности применения обмазки с пуповиной на мясе хряков в зависимости степени родства по крови хряка с пуповиной в обмазке.

3. Определена роль значительного многомиллионного превышения количества сперматозоидов над достаточным их количеством для процесса зачатия. Отмечена роль избыточного количества сперматозоидов, как частотно биоэнергетического фактора для поддержания стабильности 23 мужских хромосом в зачаточных клетках, до момента образования пуповины.

4. Показана определяющая роль структурирования воды клетками пуповины в организме пациента обладателя пуповины в процессе его диагностики и лечения.

В перспективе для существенно более эффективного лечения пациентов зачаточными клетками пуповины предлагается рассмотреть возможность создания оборудования для фиксации и использования частотно биоволновых характеристик от нуклеотидных последовательностей в хромосомных наборах зачаточных клеток, содержащихся в пуповине, рассматриваемых, как биоквантовые генераторы. Поэтому авторы считают, что хранить маркированную пуповину от каждого новорожденного целесообразно в криобанке до появления технической возможности записи и фиксации цифровых характеристик зачаточных клеток из пуповины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, Ю.И. Гистология, эмбриология, цитология: учебник, под ред. Афанасьева Ю.И., Юриной Н.А. – 6-е изд., перераб. и доп. / Ю.И. Афанасьев, Н.А. Юрина, Е.Ф. Котовский и др. – Москва, ГЭОТАР-Медиа, 2016.
2. Виноградова, С.А. Оплодотворение. Биологическое значение оплодотворения. Слайд 2 Презентация медицинской академии имени С.А. Георгиевского / С.А. Виноградова. – Симферополь, 2020.
3. Генель, Л.С. Возникновение жизни на Земле из неживого. / Л.С. Генель, В.Л. Руденко // Журнал Наука и Мир. – 2019. – № 6 (70). – Том 2.
4. Генель, Л.С. Хромосомная подсказка. / Л.С. Генель, В.Л. Руденко // Журнал Universum: общественные науки. – 2017. – Выпуск 3 (33).
5. Нилссон, Л. Книга фотографий «A Child is Born» / Л. Нилссон, 1965.

Материал поступил в редакцию 12.04.22

THE EFFECTIVENESS OF UMBILICAL CORD TREATMENT

L.S. Genel¹, V.L. Rudenko²

¹ Candidate of Engineering Sciences, CEO,
Academician of the Russian Academy of Sciences and Arts,
Academician of the International Academy of Cold, ² Senior Research Officer
LLC "Spectroplast" (Moscow), Russia

Abstract. The article provides a brief overview of the medical practice of the traditional use of the umbilical cord for the treatment of patients. Based on the results of experimental studies on pigs, the evidence base of the main reasons for the relatively low effectiveness of the use of umbilical cord fragments for therapeutic purposes in patients is given. It has been established that the greatest effect in the treatment is achieved in patients born with the umbilical cord used for treatment, and the therapeutic effect is the more insignificant the smaller the affinity of the umbilical cord and the patient. The cellular composition of the umbilical cord containing the most effective rudimentary cells for the treatment of patients has been determined. These cells are formed at the first stage in the fertilized egg (zygote) and then, as a result of its division before the formation of the umbilical cord of the embryo. Chromosome sets in umbilical cord and patient cells are considered as quantum generators that affect the structuring of the aqueous medium in cells.

Keywords: egg, sperm, chromosome sets, quantum generators, rudimentary and stem cells, umbilical cord, structured water.

УДК 618.39-021.3

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ПОВТОРНЫМ НЕВЫНАШИВАНИЕМ БЕРЕМЕННОСТИ И COVID-19?

Б.Г. Гинзбург¹, Е.Б. Гинзбург², В.В. Кирюшина³

¹ доктор медицинских наук, профессор кафедры внутренних болезней,

² кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургии,

³ кандидат технических наук, доцент отделения лазерных и плазменных технологий

^{1,2} Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», медицинский институт,

³ Обнинский институт атомной энергетики – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия

Аннотация. В работе представлен сравнительный анализ распространения групп крови и Rh-фактора в популяции и среди семей с повторным невынашиванием беременности. Показано, что определенные группы крови чаще встречаются при повторном невынашивании беременности и COVID-19. Данные факты вносят определенный вклад в понимание биологии патологических состояний.

Ключевые слова: группы крови, невынашивание беременности. COVID-19.

Выкидыш обычно определяется как потеря беременности до жизнеспособности плода. Общий риск выкидыша составляет 15,3 % всех признанных беременностей [Quenby S., 1]. Согласно МКБ-10, невынашивание беременности включало в себя рубрики: O03 Самопроизвольный аборт; N 96 Привычный выкидыш. Кодировка диагноза по МКБ 10 термином привычный выкидыш, привычное невынашивание беременности считаем не совсем корректным. Так как привычка – автоматически воспроизводимое действие, исполнение которого инициируется некоторым сигналом (триггером привычки), выполняется и завершается с чувством удовольствия [3]. Сомнительно, что постоянная потеря беременности в семье может доставлять удовольствие. Поэтому термин «привычное невынашивание беременности» мы предлагаем заменить на «повторное невынашивание беременности». Тем более, что перевод с английского языка «Recurrent pregnancy loss» – повторная потеря беременности, а «Recurrent miscarriage» – повторный выкидыш, как это и обозначено в оригинальной версии МКБ 10 на английском языке.

Цель работы: определить частоту фенотипов групп крови, Rh-фактора в популяции и в семьях с повторным невынашиванием беременности.

Материалы и методы

Исследование национального состава включало 347 семей, в которых национальность была известна у 228 мужчин и 347 женщин, обратившихся в ГБУЗКО «Калужская областная клиническая больница» по поводу репродуктивных потерь (повторного невынашивания беременности).

При определении медико-демографических характеристик были использованы данные Всероссийской переписи населения за 2002 год.

Данные о группах крови и Rh-факторе как среди мужчин, так и среди женщин в семьях, которые обращались по поводу повторного невынашивания беременности – основная группа (ОГ), регистрировались по отметке в представляемых документах или по результатам предварительных исследований. При отсутствии сведений обследование проводилось в отделении переливания крови ГБУЗКО «КОКБ» (зав. отделением Ефимов Ю.М.), в соответствии с нормативными документами.

Суммарно ОГ составила 347 семей. Фенотипы групп крови были установлены среди 347 женщин (ж) и 228 мужчин (м).

Популяционные частоты по Калужской области фенотипов групп крови и Rh-фактора были представлены архивными данными, полученными из медицинской карты донора (форма № 406/у) на станции переливания крови ГБУЗКО «Калужской областной клинической больницы». Выборка носила случайный характер и была представлена информацией о 4 128 донорах из них 1 892 женщины (ж) и 2236 мужчины (м) – группа сравнения (ГС).

Методы статистической обработки: в обработке материала был использован общепринятый математический метод χ^2 (хи-квадрат) Пирсона. Для оценки эпидемиологического риска нами была применена методика оценки относительного риска (шансов) – Ю-ratio [2].

Результаты исследования

Национальный состав выборки семей с репродуктивными потерями – основная группа (ОГ) – в сравнении с показателями Калужской области по данным Всероссийской переписи населения (группа ВПН) представлены в таблице 1.

Анализируя эти данные, можно отметить, что в совокупности две выборки однородны по критерию χ^2 . Уровень значимого различия мужчин и женщин по национальному признаку в группе ОГ составил $p = 0,958$; в группе ВПН – $p = 0,876$. Межгрупповое различие не наблюдается: различие распределений женщин в обеих группах незначимо ($p = 0,159$), также, как и различие распределений мужчин ($p = 0,530$). При этом сравнении мужчин, в изучаемой выборке, выявлено уменьшение лиц русской национальности в ОГ по сравнению с группой ВПН, при увеличении на 2,4 % мужчин других национальностей. В России, лица русской национальности по переписи 2010 года составляли 80,9 % [6].

В Калужской области и в изучаемой нами выборке лица русской национальности составляли 93,5 % и 91,6 %, соответственно.

В целом, славянское население (русские, украинцы, белорусы) в основной группе составляло около 95 %, а в группе ВПН – около 96,3 %.

Данные показатели характеризуют этническую однородность изучаемой нами выборки, и, в целом, соответствуют структуре национального состава изучаемой популяции, такая однородность данных обеспечивает рандомизацию проводимого исследования.

Таблица 1

Население Калужской области по национальному составу основной группы (ОГ) и результатов Всероссийской переписи населения (ВПН) 2002

	Городское и сельское население Калужской области											
	ОГ						ВПН					
	мужчины и женщины	%	мужчины	%	женщины	%	мужчины и женщины	%	мужчины	%	женщины	%
Все население	575	100	228	100	347	100	1 041 641	100	475 874	100	565 767	100
Русские	524	91,64	206	90,35	318	91,64	973 589	93,47	441 335	92,74	532 254	94,08
Украинцы	14	2,31	6	2,63	8	2,31	23 162	2,22	10 964	2,30	12 198	2,16
Белорусы	5	0,86	2	0,88	3	0,86	6 609	0,63	3 086	0,65	3 523	0,62
Всего славянское население	543	94,81	214	93,86	329	94,81	1 003 360	96,32	455 385	95,69	547 975	96,86
Другие национальности	32	5,11	14	6,14	18	5,19	38 281	3,68	20 489	4,31	17 792	3,14

Проведя анализ медицинских карт донора (форма № 406/у), нами получен популяционный срез фенотипов групп крови и Rh фактора в Калужской области. Выборка составила 4 128 человек (группа сравнения –ГС) из них 1 892 женщины (ж) и 2 236 мужчины (м). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Популяционная частота фенотипов групп крови и Rh-фактора в Калужской области

Фенотипы групп крови	Калужская область				Сравнение между Ж и М р-уровень критерия χ^2
	Ж (n = 1892)		М (n = 2236)		
	%	чел.	%	чел.	
O (I)	35,10	664	36,94	826	0,392
A (II)	36,68	694	36,14	808	
B (III)	20,30	384	20,17	451	
AB (IV)	7,93	150	6,75	151	
Rh (+)	83,30	1576	81,66	1826	0,169
Rh (-)	16,70	316	18,34	410	

В представленной выборке значимых различий по фенотипу групп крови и Rh фактору между женщинами и мужчинами не установлено.

Сравнительная оценка фенотипов групп крови среди семей с повторным невынашиванием беременности (ОГ) и в популяции (ГС) представлена в таблице 3.

Группы крови у женщин и мужчин среди семей с повторным невынашиванием беременности (ОГ) и в популяции Калужской области (ГС) %

Фенотипы групп крови	ОГ		ГС		p-уровень критерия χ^2	
	Ж (n = 347)	М (n = 228)	Ж (n = 1892)	М (n = 2236)	Сравнение Ж ОГ и ГС	Сравнение М ОГ и ГС
О (I)	31,12	36,4	35,1	36,99	0,022*	0,921
A (II)	44,96*	35,09	36,68	36,14		
B (III)	15,85	20,61	20,3	19,19		
AB (IV)	8,07	7,89	7,93	6,23		
Rh (+)	76,08	84,64	83,3	81,46	0,001*	0,264
Rh (-)	23,92*	15,35	16,7	18,35		

*Значимые различия

Проведенный анализ показывает, что выборки женщин ОГ и в популяции (ГС) различаются. Это обусловлено увеличением среди них лиц с А(II) группой крови до 45,0 % и Rh-отрицательных до 23,9 %, при частоте соответствующих признаков в популяции 36,7 % и 16,7 %. Оценка риска возникновения повторных репродуктивных потерь среди женщин ОГ с А(II) группой крови демонстрирует **IOR = 2,23 (CI-95 % 1,77:2,80)**, что почти в два раза выше показателей ГС. Среди женщин с Rh⁻ отрицательным фактором из группы ОГ риск повторного невынашивания беременности определяется следующим показателем – **IOR = 1,57 (CI-95 % 1,19:2,06)**, что на 20 % выше популяционных данных. Данное обстоятельство дало возможность предположить, наличие у женщин с репродуктивными потерями сенсибилизацию по группам крови и Rh-фактору. Теоретически следовало ожидать соответствующее для сенсибилизации распределение изучаемых факторов крови среди мужчин из семей ОГ. Но по полученным данным распределение групп крови и Rh-фактора у мужчин основной группы (ОГ) соответствовало показателям популяционных частот (ГС), при уровне значимости $p > 0,05$ по критерию χ^2 .

Следовательно, изменение частот групп крови и Rh-фактора у женщин из семей с повторной потерей беременности, как правило, не имеет прямой связи с резус- и АВО-изосенсибилизацией и, как следствие, с увеличением числа повторных потерь беременности. Возможно, увеличение в основной группе числа женщин с А(II) группой крови, Rh-отрицательных является маркером других причин невынашивания беременности.

Обсуждение

Несовместимость по системе АВО между матерью и плодом долгое время считалась причиной самопроизвольного аборта у человека, ее точный вклад не был полностью определен. Несмотря на сообщения, в которых несовместимость между родителями будущего ребенка по фенотипам групп крови было признано причиной повторного аборта, что приводило к бесплодию или уменьшению числа живорождений, по сравнению с числом благоприятно протекавших беременностей, закончившихся рождением детей, при совместимых по системе АВО родителях, в других исследованиях такие эффекты не отмечались.

В одном из последних обзоров [12], посвященном вышеобозначенной тематике, были сделаны следующие выводы: несовместимость по системе АВО встречается в 20-25 % беременностей, но только у 10 % из них развивается гемолитическая болезнь, которая протекает легче, чем при резус-несовместимости между плодом и матерью, и может привести к самопроизвольному аборту [8, 13].

В проведенном нами исследовании, подтверждений, указанных в выводах опубликованного обзора [12], о возможном прямом влиянии АВО конфликта между партнерами на невынашивание беременности мы не установили.

По данным литературы [12], в основном влияние резус несовместимости между партнерами, (женщина Rh отрицательная, мужчина Rh положительный) в репродуктивной функции отражается развитием гемолитической болезни плода, новорожденного и антенатальной гибелью плода.

Опубликованы единичные работы о влиянии резус отрицательного фактора у женщины на риски возникновения повторного аборта [15].

Нами было установлено, что изменение частоты А(II) группы крови и Rh⁻ фактора среди женщин с повторным выкидышем не связано с резус- и АВО-изосенсибилизацией. Скорее всего, увеличение числа женщин с А(II) группой крови и Rh-отрицательных является маркером других причин невынашивания беременности.

Возможно, одна из других причин невынашивания беременности показана в работе Sherry C.J. и Baker D. [16], которая демонстрирует, что у матерей детей с врожденными пороками ЦНС, как spina bifida, в 2,15 раза чаще встречается Rh-отрицательный фенотип, чем у матерей здоровых детей, при этом в анамнезе не было отмечено симптомов гемолитической болезни. За последние годы установлена важная роль генов фолатного обмена в формировании врожденных пороков развития (анэнцефалия, spina bifida, расщелина губы и/или неба, врожденные пороки сердца, синдром Дауна) и в генезе повторной потери беременности [7, 17]. Это позволяет выдвинуть гипотезу о возможной связи между определенными генотипами крови и генами фолатного обмена,

отвечающими за предрасположенность к невынашиванию беременности.

Возможно, нами недооценена роль групп крови системы ABO в формировании иммунных ответов на инфекционные процессы среди женщин, страдающих повторным невынашиванием беременности. Так, у матерей в семьях с репродуктивными потерями отмечаются персистирующие инфекции мочеполового тракта, которые рассматриваются, как один из факторов нарушения репродуктивной функции [5, 9].

Все больше данных свидетельствует о том, что группа крови ABO, может играть роль в иммунопатогенезе инфекции SARS-CoV-2 [11], при этом группа O(I) является защитной, а группа A(II) создает риски более высокой восприимчивости и тяжести заболевания. Представленная информация серьезно перекликается с результатами проведенного нами исследования, согласно которому, A(II) группа крови является одним из значимых маркеров повторного невынашивания беременности.

Полученные данные Маковским А.А. и др., [1] показывают, что жители Красноярского края и рядом расположенных территорий, имеющие группу крови A(II), обращаются за помощью в Кардиоцентр с заболеваниями сердечно-сосудистой системы чаще, чем жители, имеющие другую группу крови системы ABO.

Роль групп крови системы ABO и Rh-фактора в патогенезе невынашивания беременности и COVID-19 требует дополнительных исследований; тем не менее, накопленные данные свидетельствуют о том, что группы крови ABO вносят определенный вклад в понимание биологии патологических состояний, в том числе и в невынашивание беременности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маковский, А.А. Распределение групп крови ABO и RhD у пациентов федерального центра сердечно-сосудистой хирургии Красноярска. / А.А. Маковский, А.А. Попов, С.Д. Гусев и др. // Клиническая медицина. – 2016. – Т. 94. – № 5. – С. 353-355.
2. Подольная, М.А. Показатели и методика расчета эпидемиологических характеристик риска. / М.А. Подольная, Б.А. Кобринский // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2000. – Т. 45. – № 6. – С. 52-54.
3. Привычки лидера: самые важные навыки за несколько минут в день / Мартин Ланик; пер. с англ. О. Бутко. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 429 с.
4. Савельева, Г.М. Резус-сенсбилизация. Гемолитическая болезнь плода. Клинические рекомендации (протокол) / Г.М. Савельева, Л.В. Адамян, М.А. Курцер и др. – М., 2017. – 16 с.
5. Салов, И.А. Неразвивающаяся беременность / И.А. Салов. – Саратов.: Издательство СГМУ, 2010. – 336 с.
6. Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года: [сборник] / Федер. служба гос. статистики; [редкол.: М.А. Дианов (пред.) и др.]. – Офиц. изд. – Москва: ИИЦ "Статистика России", 2012. – 183 с.
7. Chatterjee, M, Saha T, Maitra S, Sinha S, Mukhopadhyay K. Folate System Gene Variant rs1801394 66A>G may have a Causal Role in Down Syndrome in the Eastern Indian Population. // International Journal of Molecular and Cellular Medicine. 2020. -Vol.9. -N.3. -P.215-224. <https://doi.org/10.22088/IJMCM.BUMS.9.3.215>
8. Cid, Vidal J., Elies Fibla E. Estudio inmunohematológico de la enfermedad hemolítica ABO [Immunohematologic study of ABO hemolytic disease].// Anales Españoles de Pediatría. 2000. Vol. 53. N. 3. P. 249-252.
9. Ford, HB, Schust DJ. Recurrent pregnancy loss: etiology, diagnosis, and therapy. Ford H.B., Schust D.J. Recurrent pregnancy loss: etiology, diagnosis, and therapy. // Reviews in Obstetrics and Gynecology. 2009. Vol. 2. N. 2. P. 76-83.
10. Gao, X.Y., Huang H., Li L.D. Hemolytic disease of neonates due to anti-M: report of one case and review of reports of 21 cases. // Zhonghua Er Ke Za Zhi. 2009. Vol. 47. N. 9. P. 648-652.
11. Goel, R., Bloch E.M., Pirenne F., et al. ABO blood group and COVID-19: a review on behalf of the ISBT COVID-19 working group [published online ahead of print, 2021 Feb 12]. *Vox Sanguinis*. 2021;10.1111/vox.13076. <https://doi.org/10.1111/vox.13076>.
12. Hassanzadeh-Nazarabadi, M., Shekouhi S., Seif N. The Incidence of Spontaneous Abortion in Mothers with Blood Group O Compared with other Blood Types. //International Journal of Molecular and Cellular Medicine. 2012. Vol. 1. N. 2. P. 99-104.
13. Marwaha, N., Dhawan H.K., Thakral B., Kaur R., Basu S., Parmar V. Severe ABO hemolytic disease of newborn with a positive direct antiglobulin test. // Indian Journal Pathology and Microbiology. 2009. Vol. 52. N. 2. P. 292. <https://doi.org/10.4103/0377-4929.48958>
14. Quenby, S., Gallos I.D., Dhillon-Smith R.K. et al. Miscarriage matters: the epidemiological, physical, psychological, and economic costs of early pregnancy loss.- *Lancet*. 2021 Apr 23; S0140-6736(21)00682-6. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00682-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00682-6). Online ahead of print.
15. Pourjafari, H., Hashemzadeh Chaleshtori M., Arab M. Frequencies of antigens and their alleles from ABO & RH blood types in a group of women with two or more abortions. // Scientific Journal of Hamadan University of Medical Sciences. 2004. N. 10. P. 43-46.
16. Sherry, CJ, Baker D. Spina bifida and maternal Rh phenotype. // *Experientia*. 1982. Vol. 38. N. 3. P. 323-324. <https://doi.org/10.1007/BF01949369>
17. Wang, G, Lin Z, Wang X, et al. The association between 5, 10 – methylenetetrahydrofolate reductase and the risk of unexplained recurrent pregnancy loss in China: A Meta-analysis. // *Medicine (Baltimore)*. 2021. Vol. 100. N 17: e25487. <https://doi.org/10.1097/MD.00000000000025487>

Материал поступил в редакцию 05.04.22

WHAT DO RECURRENT MISCARRIAGE AND COVID-19 HAVE IN COMMON?

B.G. Ginzburg¹, E.B. Ginzburg², V.V. Kiryushina³

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Internal Medicine,

² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Surgery,

³ Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Laser and Plasma Technologies

^{1,2} Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky”, Medical Institute,

³ Obninsk Institute of Atomic Energy – branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nuclear University "MEPhI", Russia

Abstract. *The paper presents a comparative analysis of the distribution of blood groups and Rh-factor in the population and among families with recurrent miscarriage. It has been shown that certain blood groups, that certain blood groups are more common in recurrent miscarriages and COVID-19. These facts make a certain contribution to the understanding of the biology of pathological conditions.*

Keywords: *blood groups, miscarriage, COVID-19.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 72.032

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ТЕАТРОВ

Р.Р. Гильфанов, магистрант второго курса

Научный руководитель: **А.А. Перекладов**, профессор кафедры общественных зданий
Московский архитектурный институт (Государственной академии), Россия

***Аннотация.** Автором статьи была исследована и проанализирована история некоторых из сохранившихся древнегреческих театров; выявлены подходы к реставрации и реконструкции данного типа зрелищных сооружений и сценарии их эксплуатации в 21 веке.*

***Ключевые слова:** Античный театр, древнегреческий амфитеатр, реконструкция и реставрация, фестиваль драмы.*

Театр (от греч. «theatron» – место для зрелищ, зрелище), как форма общественного сознания, неотделим от жизни народа, его национальной истории и культуры. Духовные, социальные и эстетические запросы общества на протяжении тысячелетий оказывали непосредственное влияние на эволюцию театрального искусства, а, следовательно, и на архитектуру зрелищного пространства.

Театр, изначально предназначенный для чествования богов и проведения религиозных обрядов, значительно изменился с момента своего зарождения как внешне, так и сущностно. Современный театр, опираясь на накопленный художественный опыт ушедших эпох, обладает богатой палитрой жанров, набором средств художественной выразительности, многообразием сюжетов и едва ли напоминает древнегреческий, римский и другие канувшие в лету театры...

Справедливо ли в таком случае предположение о том, что формы театрального искусства и театральные пространства прошлого потеряли свою актуальность в современную эру? Сохранившиеся и реконструированные древнегреческие театры опровергают это предположение.

На сегодняшний день в границах современной Греции (материковой части островов) обнаружено приблизительно 170 античных театров. Их характерной особенностью является наличие оркестры (букв. «место для плясок») в виде круглой площадки с алтарем Диониса в середине, театрона (букв. «место для зрелищ») – амфитеатра в форме полукруга, сены (от др.-греч. – шалаш/палатка) в виде 2-х или 3-х ярусного сооружения с тремя проемами, проскения (от др.-греч. – место перед сценой) – фасада сены, служившей для крепления декораций (рис. 1).

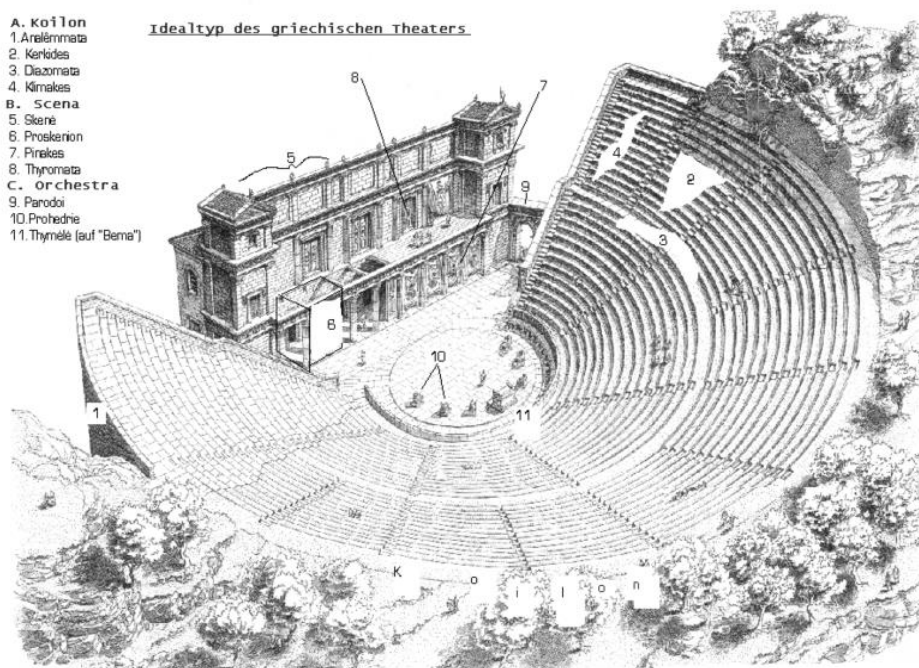

Рис. 1. Схема организации античного театрального пространства

К сожалению, в большинстве дошедших до нас театров многие из этих элементов не сохранились в первоначальном виде. Однако архитекторы-реставраторы, ландшафтные архитекторы, археологи и другие специалисты стремятся сохранить и бережно реконструировать уцелевшие античные театры и вернуть им былую функцию.

К примеру, Эллинистический театр в Дионе, построенный во времена правления Филиппа V (221-179 до н.э.), был сильно поврежден в результате разграбления и заброшен в эпоху Римской империи. В результате тщательных раскопок был воссоздан облик уцелевшего театра. В 90-е годы 20-го века были проведены работы по укреплению сохранившихся стен; с целью избежать сползания и разрушение амфитеатра было решено засыпать некоторые ярусы зрительских мест; для удобства зрителей были добавлены сборные конструкции для сидения. С 1972 года в июле и августе театр принимает ежегодный фестиваль музыки и театра «Olympus». Это культурное событие пользуется большой популярностью и любовью жителей и гостей Греции (рис. 2).

Рис. 2. Фестиваль Olympus в эллинистическом театре в Дионе

Античный театр, расположенный в Охриде был построен в конце 3-его или в начале 2-ого в. до н.э. Изначальная вместимость театра неизвестна, так как до наших дней сохранилась лишь его нижняя часть. После распада Римской империи театр был заброшен и в дальнейшем по инициативе святого Эрама был разрушен и засыпан. В 1935 году в Охриде были обнаружены первые артефакты, свидетельствующие о существовании в городе античного театра, в 1984 году были обнаружены входы и здание театра, оркестр с почетными местами, арена и девять рядов сидений. С 1999 года началась реконструкция античного театра, а в 2001 году состоялось его открытие. Театр является ключевой площадкой для проведения ежегодного фестиваля «Summer Ohrid Festival». С конца 80-х годов в театре регулярно проводятся спектакли, оперные выступления, балетные представления и музыкальные концерты. В театре, возраст которого насчитывает более 2000 тысяч лет, в качестве гостей регулярно выступают крупнейшие мировые деятели театрального искусства (рис. 3).

Рис. 3. Летний фестиваль в Охридском театре

Строительство Античного театра в Эпидавре осуществлялось в два этапа: первый этап в конце 4 в. до н.э. и второй этап с начала и до середины 2-го века до н.э. Театр является примером классического античного театра и имеет все характерные для него атрибуты (оркестру, театрон и т.д.). В театре вместимостью приблизительно 13-14 тысяч человек проходили музыкальные конкурсы и представления древней драмы. Театр был обнаружен в результате раскопок и сохранился в хорошем состоянии, благодаря реставрационным работам, проводившимся с перерывами на протяжении 20-го века. Античному зданию почти полностью вернули первоначальный вид (за исключением сцены). С 1938 года в театр привлекает огромное количество зрителей со всего мира. Артисты и критики отмечают уникальную акустику пространства для выступлений. На сцене ставятся древнегреческие драмы, проводятся крупные музыкальные мероприятия. Театр в Эпидавре является главной площадкой проведения Эллинского фестиваля (рис. 4).

Рис. 4. Эллинский фестиваль в театре в Эпидавре

Примером радикальной реконструкций и переосмысления древнего театра может служить античный театр в Сиракузах. Он был построен в 5 в. до н.э. под руководством зодчего Демокоса и существенно расширен спустя 200 лет. Являлся одним из крупнейших эллинских театров вместимостью около 15 тысяч зрителей. Использовался в качестве площадки для представления комедий, трагедий и проведения общественных собраний. В эпоху Римской империи использовался в качестве цирка. В 16 веке был частично разобран на камни для строительства укреплений. В 2012 году античный театр был значительно усовершенствован по проекту голландского бюро ОМА. Архитекторы внедрили в театр три новых временных элемента: кольцевой трап, завершающий полукруг амфитеатра и охватывающий сцену, который служит для актеров альтернативным выходом на сцену; наклонную передвижную трансформирующуюся платформу, напоминающую амфитеатр, которая служит одновременно и сценой, и декорацией; круглую в плане сцену для артистов и танцоров, которая может быть демонтирована для устройства водных представлений. Театр и по сей день используется для проведения концертов и театральных фестивалей, проходящих в летний сезон (рис. 5).

Рис. 5. Античный театр в Сиракузах

Также следует упомянуть античный театр в Дельфах, который принимает Фестиваль классической драмы в рамках «Дельфийского фестиваля»; театр в Месинии, в котором проводится Международный молодежный фестиваль Античной драмы; и одно из старейших сохранившихся театральных сооружений – театр Диониса, который после реконструкции является музеем под открытым небом и площадкой для проведения театральных представлений. Архитектурный образ театральных зданий Древней Греции лежит в основе концепции современных открытых амфитеатров. Общими чертами являются: открытый полукруглый (или являющийся сегментом круга) амфитеатр большой вместимости, расположенный на естественном склоне; природа – как неотъемлемая часть представления; сцена, раскрывающаяся для большинства зрительных мест под одинаковым углом и предоставляющая равные условия видимости; универсальность театрального пространства.

К театрам-последователям древнегреческой архитектурной традиции можно отнести: Голливуд-боул в Лос-Анджелесе вместимостью более 17 тысяч зрителей, амфитеатр Red Rocks в Моррисоне вместимостью более 9 тысяч зрителей и многие другие (рис. 6).

Рис. 6. Концертный зал Голливуд-боул в Лос-Анджелесе

На основе представленных примеров можно убедиться в том, что театральные сооружения Древней Греции и на сегодняшний день сохраняют свою актуальность: играют значительную роль в духовной жизни общества, являются важным звеном мультикультурного обмена, способствуют укреплению социально-этических норм в обществе и по-прежнему способны восхищать посетителей изысканной эстетикой античной архитектуры. В настоящее время концепция древнегреческого театрального пространства обрела «новую жизнь» и продолжает эволюционировать в образе концертного зала в виде амфитеатра под открытым небом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мокульский, С.С. Театральная энциклопедия / С.С. Мокульский, П.А. Марков. – Москва: Издательство Советская энциклопедия, 1961. – 1967 гг.
2. DIAZOMA official website. – Available at: <https://diazoma.gr/en/>(date of access: 10.12.2021).
3. Discovering Macedonia official website. – Available at: <https://www.discoveringmacedonia.com/2018/ohrid-summe>.(date of access: 07.12.2021).
4. OMA official website. – Available at: <https://www.oma.com/>(date of access: 11.12.2021).

Материал поступил в редакцию 28.03.22

REVIVAL OF ANCIENT GREEK THEATERS

R.R. Gilfanov, 2nd year Master's Degree Student

Research Advisor: **A.A. Perekladov**, Professor of the Department of Public Buildings
Moscow Architectural Institute, Russia

Abstract. The author of the article investigated and analyzed the history of some of the preserved ancient Greek theaters, identified approaches to the restoration and reconstruction of this type of entertainment facilities and scenarios of their operation in the 21st century.

Keywords: Ancient theater, ancient Greek amphitheater, reconstruction and restoration, drama festival.

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 316

ЧЕЛОВЕК ПО ПОЧЕРКУ: ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.И. Кравченко, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Графология, как философская наука, дает возможность человеку видеть других и самого себя по почерку. Она позволяет нам заглянуть внутрь самих себя, заставить задуматься над собственной природой. Автор, опираясь на ряд первоисточников и на материалы собственных разработок, показывает не только актуальность графологии, но и её теоретическую и практическую значимость как науки в современном информационном пространстве.*

***Ключевые слова:** почерк, человек, подпись, наука, графология, буквы, размер букв, наклон, характер, личность, строгость, уравновешенность, ревность, болезненность, профессия, жизнь, душа, общение, социум.*

Зачем мне фотография человека, – писал антрополог Тарт, – для меня намного важнее клочок исписанной им бумаги, так как в нем выражается преступность, радость, печаль, озлобленность, жестокость, настроение духа и тому подобное. В современном мире компьютерных технологий такое утверждение оказывается перманентно актуальным, поскольку информационный мир кардинально изменил не только коммуникативную форму общения человека в социуме, но и самого человека. Актуальность графологии в условиях информационного мира определяется объективным методом «сканирования» человека как самого себя, что и предполагает будущее самой науки. В то время как в мире происходит переоценка ценностей и приоритетов во всех областях жизнедеятельности людей, исследование сущности человека всегда было и остается основной проблемой жизненной философии. Как известно, люди сами творят обстоятельства в такой же мере, в какой обстоятельства творят самих людей и в этой связи разгадка тайны человека скрыта в самом человеке и, прежде всего, в его почерке. Еще в древности Аристотель заметил удивительную связь между душой (внутренним миром) человека и его почерком. Сегодня исследованием человека по почерку занимается наука графология. Само слово «графология» (возникшее в Европе в XIX веке) охватывает очень разнородную область явлений. Дело в том, что «графология» настолько тесно связана с другими общественными дисциплинами (философией, психологией, социологией и т.д.), что независимо от уровня её признания, она уже является определенной культурной реальностью. Все ее смысловые и научные аспекты возникли не без оснований, и с этим придется считаться. Сегодня научно доказано, что почерк улавливает такие смыслы, средства для выявления которых в европейской культуре довольно немного. В основном все эти смыслы – как и неизбежно сопровождающие их чувства – мы, европейцы, видим «боковым» зрением. Но и то, что доставляет нам «боковое» зрение, входит в общую картину переживаемой реальности и может быть, даже очень действенным компонентом. Есть множество свидетельств тому, что это было замечено издавна. Их можно найти в художественной литературе -- которая, несомненно, отражает в большей степени обыденное сознание, чем научные достижения. Так, у Гёте в «Избирательном средстве», когда Оттилия переписывает бумаги Эдуарда, ее почерк из любви уподобляется его почерку, что свидетельствует о единении с любимым человеком. Есть масса свидетельств связывания манеры писать с личными качествами человека или с его социальным статусом. Сухово-Кобылин в «Свадьбе Кречинского» говорит о «хамском» почерке купца Шебиева; у Лескова упоминается «нешегольской» почерк, каким будто бы «пишут на Руси неграмотные самоучки; «Тургенев в «Дыме» называет «решительным» почерк Ирины; он же описывает почерк Фета как «поэтически-безалаберный и кидаящийся с пятого этажа». Этому, безусловно, соответствует некоторое чувство человека через его графические движения, в котором, как и во всяком подобном чувстве, сам воспринимающий человек отражается ничуть не меньше – а то и больше, – чем тот, кого он воспринимает. Только объяснить себе такое чувство, указать на конкретные его источники в почерке человек может не всегда, да не всегда и старается.

В России появление возможностей вполне индивидуального почерка палеографы связывают с утверждением скорописи и относят к XVII веку. Первые же свидетельства внимания к почерку как к выражению личности, первые попытки предполагать связь между человеком и его манерой писать относятся к началу XVII века. Первая из известных книг на эту тему, принадлежащая итальянцу Камило Бальдо, была издана в 1622 году. О русских графологах известно, начиная с конца прошлого века. По сути дела, все они занимались приспособлением к русским почеркам западного опыта. Едва ли не все толкования признаков, которые они

предлагают, мы найдем и в западных руководствах; сам тип описания и оценки признаков почерка взят из западной (причем по преимуществу немецкой или французской) традиции. Поэтому о русских графологах трудно говорить как о самостоятельной форме мысли и опыта, а тем более о какой-то графологической эпохе. Следует отметить, что почерк – это одна из форм антропологического существования личности. Поэтому и интерес к нему сколько-нибудь систематический, осознанный возможен в развитых рукописных культурах, там, где появляются основания говорить о личности как об особой смысловой и культурной единице. Гораздо позже из корня того же своеобразного культурного беспокойства, которое сопровождало рождение новоевропейской личности, стала расти психология. И чтобы понять некоторые существенные черты графологии как интеллектуального поведения, очень важно помнить, что она – исторически более ранняя форма внимания к человеку, чем научная психология. Аббат Жан-Ипполит Мишон, который считается создателем графологии (ему мы обязаны и самим этим словом), работал в своем XIX веке с уже готовым и очень немалым опытным материалом, считаясь куда больше с ним, чем с современной ему психологией. Он разделил почерк на признаки (за которые принимал все отклонения от прописей) и каждому из них приписал одно основное значение, указывающее на одно из свойств личности. Например, длина «конечных штрихов» букв прямо связывалась со степенью «расточительности» («Умеренная длина конечных штрихов означает расход правильный, пропорциональный – достатку», – пишет ученик и последователь Мишона А. Варинар), а их «толщина» – со «сладострастием», в то время как «бесполезные завитки» этих штрихов означали «коккетство».

Конечно, с позиций современной реальности, такое утверждение кажется немного наивным, потому что сами термины используются непсихологические, но при этом нельзя отрицать, что зачатки психологии в графологии были, как есть они и в самом обыденном сознании. Таково, например, уже само представление о том, что характер человека выражается в его действиях (в данном случае в графических) и может быть через них понят. Но научность начинается там, где есть понимание сложной опосредованности связи между характером и тем, в чем он проявляется. Возникнув, по существу, раньше психологии, графология затем жила достаточно автономно, параллельно с ней, и сохранила множество архаичных, «допсихологических», т.е. антропологических черт в понимании человека. Именно развиваясь (условно автономно), графология как наука имеет сегодня определенную степень разработки. Чешский писатель Р. Заудек, живший в Англии, проводил эксперименты, изучая двигательную сторону письма при помощи кино съемки. Он, например, установил, что при изменении направления движения и при угловатых движениях скорость письма замедляется; что длинные штрихи выполняются быстрее коротких; что прикосновению пера к бумаге предшествует пауза; что постановка точки требует больше времени, чем запятой или небольшого штриха, и тому подобное. Конечно, такие толкования неизменно оказывались слишком произвольным, и поскольку коренились не в результатах, а в исходной исследовательской установке. Вторым, существенно менее плодотворным путем стала формулировка ее интерпретаций наукообразным языком, который сам по себе производит впечатление объективности и точности. Все это, однако, не отменяет вот какого странного факта. Существует непосредственное восприятие почерка и возможность на основании одного только этого восприятия его интерпретировать, не прибегая ни к измерению, ни к эксперименту и даже не понимая, на основе чего формируются те или иные суждения. И дело, думаю, в том, что измерение и эксперимент, желая продублировать непосредственно интерпретирующее восприятие, очень часто бьют мимо цели, схватывая вовсе не то, что надо бы схватить: целое, порождающее смыслы, ускользает. Графология как форма понимания человека «застряла» между обыденным сознанием и научным мышлением. Поскольку трудно утверждать, есть ли, возможны ли у нее связи со знанием и опытом того типа, который принято называть «окультурным», но зато о графологии найдется, что сказать и помимо этих связей, потому что осталось непонятным, чем «графологическое» восприятие является само по себе. В европейской культуре оно воплощается в текстах двух видов. Это – графологическая характеристика или, традиционное, портрет, и графологическое руководство, где даны рекомендации, как их составлять. Обычно это – стандартный набор общих признаков: размер, наклон, нажим... (поскольку в любом почерке действительно все это есть). Каждому из них приписывается комплекс значений. Они во многом пересекаются, чем, собственно, и выдают целостную природу восприятия, которое лежит в основе графологических построений. Как правило, после общих признаков рассматриваются обыкновенно значения «отдельных букв». Но самое, может быть, интересное заключается в расхождениях; например, «нажим» в одних случаях считается показателем сексуальных уклонов воображения – Д.М. Зуев-Инсаров, в других – потенциальной энергии личности – И. Виртц, и в том, что, несмотря на них, графологи ухитряются все-таки вполне успешно интерпретировать почерки. Источники расхождений, как можно предполагать, лежат в личном опыте авторов, который предшествует объяснениям и весьма ограничено, если вообще поддается рационализации. Разумеется, расхождения неизбежны уже в силу чрезвычайной сложности самого объекта, связей между почерком и характером, которые, безусловно, существуют, но очень и очень многим опосредованы [1].

Несмотря на то, что между характером и прочими внешними проявлениями человека – речью, мимикой, характерной жестикуляцией, мелкими привычками, манерой одеваться – связь ничуть не менее сложна, обыденное сознание испокон века устанавливало основные черты этой связи достаточно быстро. Науке же психологии потребовалось по крайней мере два века напряженной работы, чтобы создать свой инструментарий для улавливания и моделирования связей такого рода, и вряд ли она может быть уверена в

своим полным успехом. Нечто подобное происходит с «графологами», однако признаки, помимо их действительной связи с личностью писавшего, служат графологу опорными точками, опознавательными знаками внутреннего собственного восприятия. Графолог выбирает их – в значительной степени неосознанно, чтобы ориентироваться в нем, объяснить себе его. Поэтому-то в качестве признаков одного и того же человеческого свойства разные графологи могут называть разное, как в случае с нажимом, но это не меняет сути исследования. Поэтому-то результат интерпретации почерка во многом зависит от личности интерпретатора – графолога, очень во многом строится на эмпатии – вчувствовании через рукописный текст в его исполнителя. Почерк оказывает на интерпретатора суггестивное действие, на которое тот отзывается. Все отвлечения от интуиции, все отказы от нее как «ненаучной» возможны только потому, что эта интуиция есть. Не будь ее, никто бы никогда не догадался ни о каких признаках.

В своем «культурно значимом» виде графологическая интерпретация – увеличенная и развитая способность, присущая в той или иной мере всем грамотным людям культур с развитой письменностью. Это свойство столь же «общечеловеческое», сколь, допустим, музыкальный слух, но, в отличие от последнего, осталось в европейской культуре до конца не исследованным.

Великий Гете писал, что почерк связан со всем существом человека, с условиями его жизни, работы, с его нервной системой, поэтому наша манера писать носит на себе такую же несомненную печать индивидуальности, как и все, с чем нам приходится соприкасаться. Но одно дело это знать и совсем другое – уметь об этом сказать. О такой целостности догадывались и сами графологи, например, Д.М. Зуев-Инсаров, один из ярких и характерных их представителей. Это можно понять из его оговорок в книге «Почерк и личность». Но он был носителем массового сознания своего времени. Его ориентированность непременно на «науку» как на последнее воплощение всех пониманий сильно помешала ему.

Например, говоря о почерке Есенина, он вопрошает сам себя, полагая, что задает осмысленный вопрос: «Гармоничен ли почерк?» И отвечает: «В целом, безусловно. В частности, в нем мы можем встретить гармонично сделанные закругления...» [1. с. 76]. Нигде ни одним словом не раскрывается, что это, собственно, такое. Немудрено: автору и самому это не ясно. Но в этом и нет нужды, поскольку на уровне непосредственного впечатления «гармоничность» почерка для него вполне убедительна. Настолько, что он дает довольно точную векторную характеристику почерку поэта. «Кривые линии, – продолжает далее Зуев-Инсаров, – самых различных радиусов кривизны местами уместаются на самом незначительном пространстве и отличаются крайней простотой и вместе с тем изяществом, несмотря на то, что отдельные линии далеко не правильными» [1. с. 76].

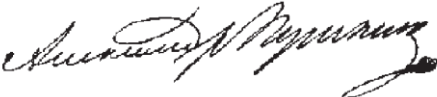
Из несоизмеримости характеристик и признаков, указанных как на их основания, видно, что образ человека возникает не только при работе с конкретными признаками почерка. Например, глядя на почерк Л.Н. Толстого, – прекрасно ведь знал, кого интерпретировал Зуев-Инсаров, увлекшись, говорит о «благоговейном отношении» владельца почерка к «природе». Где, как, благодаря чему такое моделируется в почерковой графике? Этого он нигде не говорит и, по всей видимости, точно не знает. Очевидно, для автора важны не признаки, а общее впечатление от почерка, которое идет впереди признаков и выбирает их для своего подтверждения, не замечая тех, которые подтверждению не способствуют. [1. с. 86].

Покуда речь идет о хорошо известных личностях (Есенин, Пушкин, Толстой), слишком велик соблазн думать, что автор просто проецирует образы этих людей, сложившиеся у него на основе весьма разнородной информации, на их почерки и пытается истолковать видимую графическую картину как соответствие известному. Вполне возможно, в какой-то мере так и было: от сложившихся представлений очень трудно отвлечься, они всегда готовы выдать себя за наши собственные мысли. Вместе с тем, в авторском архиве есть свидетельства самих характеризуемых: политиков артистов, студентов, школьников, [2], что подтверждает правоту исследований Зуева-Инсарова.

Вот, например, исследователь А. Эфрос пишет о почерке Пушкина, что пушкинская скоропись художественна в том же смысле, в каком художественны его рисунки. Нельзя не признать, что автографы Пушкина, как и его почерк, зрительно вызывают чисто эстетическую реакцию, что уже свидетельствует о некоей экстраординарности характера самого поэта. В данном случае графолог анализирует почерк поэта чисто визуально, в то время как более пристальное внимание на изгибы линий письма, на округлость почерка, а также на легкомысленные завитушки и т. д. – позволяют нам видеть в характере человека – поэта: дерзость, легкомыслие, самолюбие, ревность, эгоизм и ряд других нелицеприятных качеств личности. В этом нет ничего предосудительного, поскольку для графолога великий поэт остается, прежде всего, человеком и если «Пушкин – наше все», – то ему как человеку, «ничто человеческое не было чуждо», – что и показывает графологический анализ его почерка и подписи. Некоторые взмахи, оригинальные закругления в буквах, завитушки как украшения заглавных букв – говорят о творческой натуре человека, о пронизательности мыслей. Это же указывает на подверженность человека разнообразным настроениям. Человеку свойственна капризность, вспыльчивость и даже грубость. Такой человек непрактичен в обыденной жизни, расточителен. Широкая «славянская» натура, ревнив, болезненно самолюбив, но доверчив к людям и наивен. Общая форма подписи говорит о том, что человек постоянно искал себя в жизни, его творчество было единственной отдушиной, где поэт жил в мире с самим собой [2. с. 54].

За великою силою, смиреною
 народъ безвѣстнаго правды,
 Но намъ зръя та сила видима
 Надъ нами вѣковъ сѣ дѣвья.

29 сѣнтября 1830
 Москва

Подпись и почерк А.С. Пушкина

Сомнительным и даже спорным тут, с точки зрения внешнего наблюдателя, не захваченного тем же порывом, что и автор, может оказаться – и оказывается – едва ли не каждое слово. Вместе с тем, если смотреть изнутри непосредственно переживаемого впечатления, т.е. глазами увлеченного графолога, то все сказанное будет очень убедительно. Образ, эмоционально пропитанный, «ценностно окрашенный», идет здесь впереди всего и тянет за собой смыслы, порождая их попутно, прямо на глазах, втягивая в эти смыслы многое из его личного и культурного опыта и, конечно, далеко-далеко перерастая собственно «графическую картину». Именно подобные впечатления и образуют субстрат графологических построений. И графологические схемы, развиваясь из них, их еще искажают, когда пытаются выстроить линейные зависимости между отдельными участками почерка и впечатления. Уже сам язык, выбранный для описания признаков почерка, влияет на их видение и оценку. Более того, метафоричность и образность графологического языка, то, что при здоровом, «научном» рассмотрении неизбежно будет выглядеть как приближенность его, не случайна и неустраима. Она указывает на самую природу стоящего за этим языком восприятия, на его движущие механизмы – синкретичность, образность, ассоциативность, эмоциональную и ценностную заряженность. Графология же в ее классическом, традиционном виде обращена к очевидностям обыденного сознания, к характерным для него привычкам связывания понятий и образов, работает с его смыслами. Именно поэтому, она как наука, представляет собой любопытный результат симбиоза представлений и повседневного здравого смысла с его условностями. На примере графологии, возможно, мы могли бы понять хотя бы некоторые закономерности симбиоза обыденного здравого смысла с другими культурными формами, способами моделирования мира. Графология является наукой, изучающей законы зависимости между почерком и личностью. Как история создается в результате неустанной борьбы человека с природой, так и письменность появилась у человека как одно из орудий этой борьбы. Однако переход от первых высеченных на камне письмен и рисунков к современному письму потребовал много лет наблюдений и опытов. Более или менее значительное распространение письменность получила только в эпоху Возрождения. Человек, пользуясь письменностью, запечатлевал понятия о многих вещах, но в письме рефлексивно отражались и свойства его психики, и образность мышления, а также эстетическую способность к самовыражению. Поэтому, письменность нельзя рассматривать как совершенно самостоятельное явление, возникшее по воле его изобретателя. Письмо является одним из организационных средств человеческого коллектива, и, следовательно, почерк как форма индивидуального изображения организационного орудия письма не может не содержать в себе всего того латентного, которое заключается в психическом развитии человечества вообще и отдельного индивида в частности. Человек пишет не руками, а «мозгами» и с этим трудно не согласиться. Артист, изображающий то или иное переживание своего героя, всегда стремится, чтобы его жесты были тождественны с психическим состоянием героя; акт же писания представляет собою не что иное, как в миниатюре сконцентрированный жест при воспроизведении условных знаков и букв. Поэтому жест, необходимый при начертании букв, также должен отражать латентное состояние пишущего, то есть его скрытые, внутренние переживания и общий колорит его настроения. Явления же, при которых создается индивидуальная форма начертания букв, почерк, вполне поддаются наблюдению и эксперименту. Таким образом, графология имеет все данные, чтобы стать точной наукой. Если человека усадить на стул, стоящий на засыпанной песком поверхности, и предложить большим пальцем его ноги написать любое слово на песке, а потом попросить повторить это слово на бумаге, – мы увидим тождественность письма (рисунка почерка). Положительная результативность подтверждается, если писать слова другими частями тела: колени, подбородок, зубы, нос и т.д. Невольно напрашивается вывод, что графические образы букв и их сочетаний создаются в мозгу и передаются для выполнения мышцам пишущего аппарата. Кроме этого, имеется определенная связь между почерком и рисунком художника (творца), выражающаяся в мягкости или густоте штрихов, степени равномерности нажима, ровности или изломанности

линий, простоте или замысловатости рисунков. Показательным в этом отношении является почерк художника И.Е. Репина в разные годы творчества. Все это объяснялось теми условиями жизни, которые совершенно нивелировали социальное выражение личности и сужали до минимума круг интересов [3]. Подобным специфическим канцелярским почерком отличались и мелкие служащие, причем чем незначительнее было занимаемое положение, тем украшеннее и манернее был почерк, как будто бы в эту затейливость и фантастичность росчерков автор вкладывал все стремление к какому-либо проявлению личности, ущемленной условиями существования. Психологи давно доказали, что у человека с обостренной нервной чувствительностью порывистостью, деятельность которого отличается неравномерностью приложения энергии, также и почерк будет отличаться неравномерностью, геометрической невыдержанностью, например, в нажиме, который будет распределен неравномерно по силе мазками, размере букв в одном слове и т.п. Возможно, поэтому профессор Шнейдемилль в своем труде, посвященном школьному воспитанию («Графология на службе школы»), советует родителям и воспитателям особенно бережно и осторожно относиться к ребенку, почерк которого содержит подобные особенности, например, признаки усталости ярко отражаются в детском почерке, который становится крупнее обычного. Отсюда видно, какую роль может сыграть графология в вопросах гигиены умственного и физического труда. Равным образом влияют на почерк и временные нарушения деятельности мозга, вызванные различными состояниями наркотического или алкогольного возбуждения. В этом случае хронические алкогольные и наркотические заболевания приводят к атрофии мозга, когда больной как бы с трудом выписывает каждую букву. Современными исследователями установлено, что каждая профессия характеризуется определенным комплексом признаков, выявляющих собою отличительные стороны данной профессии. Так, например, военная профессия требует присутствия в характере выносливости, самообладания, решительности и находчивости. Таким образом, молодые люди, в почерке которых имеются признаки, указывающие на подобные свойства характера, безусловно, будут более пригодны для этой профессии, чем те, почерк которых указывает на нерешительность, неуравновешенность, нетерпеливость и т.п. «Прежде всего, не подлежит никакому сомнению, что различные профессии в различной степени затрагивают те или иные основные способности и склонности человека, – указывает. «Никто не станет отрицать, – говорит известный русский характеролог А.Ф. Лазурский, что профессия ученого значительно больше требует способности к систематическому, последовательному, логическому мышлению, нежели профессия композитора или дирижера оркестра; точно так же несомненно, что авиатор должен обладать большей смелостью, решительностью и самообладанием, чем мелкий торговец, все время проводящий за своим прилавком». [4. с. 65.] Любой почерк человека всегда уникален своей неповторимостью, поэтому задача графологии сводится к изучению особенностей почерка, подписи, рисунков, штрихов, различных каракулей и всего того, что оставляет человек на бумаге, выражая свои мысли и чувства. В этой связи роль графолога сводится к анализу письма человека, для того, чтобы раскрыть секреты его почерка, который как известно не лжет, просто люди иногда неправильно его истолковывают. Несмотря на то, что, сегодня графология не позволяет по почерку определить точно род занятий испытуемого, однако может быть определенным ориентиром в плане векторного определения рода занятий человека, профессиональной ориентации школьника, его душевного, физического и даже болезненного состояния. Сегодня графология по праву считается наполовину наукой и наполовину искусством и в этом её теоретическая и практическая значимость, потому что графолог использует самые широкие знания из области общественных наук при анализе почерка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зуев-Инсаров, Д.М. Почерк и личность. Изд. «СТ» / Д.М. Зуев-Инсаров. – Москва, 1993. – 107 с.
2. Кравченко, В.И. Человек и его почерк, или познать самого себя: Монография 2-е изд. / В.И. Кравченко. – СПб., 2020. – 186 с.
3. Кравченко, В.И. И.Е. Репин в живописи и в росчерке пера: «художественный» нарратив. / В.И. Кравченко // Наука и Мир. Октябрь 2020.
4. Лазурский, А.Ф. Классификация личностей / А.Ф. Лазурский. – Л., 1925. – 134 с.

Материал поступил в редакцию 04.03.22

MAN BY HANDWRITING: A GRAPHOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY

V.I. Kravchenko, Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *Graphology, as a philosophical science, enables a person to see others and himself in handwriting. It allows us to look inside ourselves, to make us think about our own nature. The author, relying on a number of primary sources and materials of his own developments, shows not only the relevance of graphology, but also its theoretical and practical significance as a science in the modern information space.*

Keywords: *handwriting, man, signature, science, graphology, letters, letter size, slope, character, personality, severity, balance, jealousy, morbidity, profession, life, soul, communication, society.*

УДК 321

**МИФОЛОГИЗАЦИИ ИСТОРИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН****О.Н. Гуменчук**, кандидат политических наук, доцент
НАО «Карагандинский индустриальный университет» (Темиртау), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины мифологизации истории на постсоветском пространстве. Автор указывает, что почва для исторической мифологизации кроется как в самой имманентной сути истории, так и в обстоятельствах политического и социального характера на постсоветском пространстве конца XX – начала XXI вв.*

***Ключевые слова:** история, исторический факт, исторический миф, контрстория, постсоветское пространство.*

Основной задачей науки является получение такого знания, которое адекватно отражает сущность и природу исследуемого объекта. Иначе говоря, научное знание должно быть истинными. Историческая наука не исключение. Скрупулезный и кропотливый труд ученого историка направлен на установление истинности исторических фактов, способствующих формированию реального представления людей о своем прошлом. Получение истинных знаний – процесс чрезвычайно трудный, но еще сложнее это сделать в исторической науке.

Представляется весьма упрощенным понимать историю как цепь последовательных, взаимосвязанных фактов. А.Ф. Лосев пишет: «Покамест история есть история этих фактов, она вовсе даже и не есть история. Это сырые материалы...» [3, с. 129]. На таком понимании истории мифа не построишь. Факт только тогда становится историческим, когда он познан субъектом, осмыслен и облечен в слово. «Факты истории должны быть, так или иначе, фактами сознания. В истории мы оперируем не с фактами как таковыми, но с той или иной структурой, даваемой при помощи того или иного понимания» [3, с. 131]. Таким образом, рождение исторического факта напрямую связано с осознанной познавательной деятельностью человека. Именно эта имманентная специфика исторического позволяет создавать поле для формирования исторического мифа – некой искусственной конструкции, не имеющей под собой реального исторического содержания.

Субъект, познающий и исследующий прошлое, является продуктом той эпохи, в которой он живет. Он испытывает на себе давление общества, социальных слоев, классов, тех событий, которые сопровождают его личное существование «здесь и сейчас». Как правило – это человек со сложившимися взглядами и ценностными ориентациями. Можно и должно требовать от историков-исследователей профессиональной честности, объективности и беспристрастности при оценке исторических фактов. Но это самое трудное и сложное дело, особенно в контексте тех глобальных событий, которые произошли в конце XX века. Появление исторических мифов всегда обусловлено обстоятельствами их возникновения.

За последние несколько десятилетий весь мир претерпел грандиозные изменения тектонического характера в том, что касается мировоззрения, идеологических ценностей и установок. Распад СССР, крушение советского политического режима не мог не привести к кризису институциональной истории на постсоветском пространстве. «На рубеже 1990-х граждане СССР сжигали то, чему поклонялись, и поклонялись тому, что сжигали» [5, с. 423]. «Переосознать прошлое, чтобы пересоздать общественную жизнь, – таков был пафос эпохи» [5, с. 423].

Глобальная переоценка советского и досоветского прошлого открыла шлюзы для мифологизации исторических фактов. Процесс сопровождался отказом от марксистской методологии исторического познания, легализацией контристории, возникновением альтернативных историй с их способностью к фальсификации и недобросовестной интерпретации прошлого. Уловив конъюнктуру момента, на арену выступила немало незаметных ранее историков, которые, чтобы угодить невзыскательным потребностям массового обывателя, смело взялись «замазывать» белые пятна истории, мастерски используя систему преувеличений и умолчаний.

С другой стороны, после 1991 года на постсоветском пространстве продолжает эволюционировать процесс национально-государственного строительства. На этом пути молодые независимые государства вынуждены определяться с выбором экономических и политических приоритетов. Если в экономическом плане

мир все больше унифицируется, то в политическом отношении в мире сохраняется обособленность. И обращение к историческому прошлому в процессе национального строительства непременно входит «в ряд императивных условий национальной самоидентификации и консолидации» [4, с. 6]. Нация, формирующегося независимого государства должна быть консолидирована не только целями построения будущего, но и объединена чувством коллективной идентичности. Обращение к прошлому есть необходимый элемент самоутверждения народа.

При этом «очень часто апелляция к прошлому, обретая политически или идеологически заданную целесообразность, сопровождалась игнорированием научного знания и его подменой мифотворческими интерпретациями. Во все времена это оправдывалось, как правило, «беспротестными» ссылками на патриотическое подвижничество во имя идеи укрепления духа нации, ее высокостатусного самоутверждения» [4, с. 6]. На этом пути усилия многих историков молодых национальных самоопределяющихся государств направлены на этнизацию культурно-исторического наследия, преувеличению самобытности и исключительности, конструированию позитивной, героической истории своего народа вопреки историческим фактам и объективности. Естественно, что выстраивание комплиментарной исторической парадигмы, невозможно без мифологизации прошлого.

Особенностью исторического мифа является апелляция к упрощенным причинно-следственным связям и создание простых объяснительных схем, позволяющих обнаружить врага не только в настоящем, но и в прошлом и решить задачу коллективной интеграции общества. М. Леруа справедливо отметил «Миф призван мобилизовать сторонников, демонизировать противников и дать правдоподобное объяснение событиям прошлого, он способен объяснить все события истории, разгадать все её тайны. Он настраивает общественные группы против зла, источника коллективных тревог и опасений, чьими вредоносными действиями объясняются беды общества» [2, с. 437].

Частой причиной создания мифа является политическая и идеологическая конъюнктура. История становится заложником политики, когда государство выступает в качестве прямого заказчика исторического мифа. Даже крупные историки не всегда могут избежать участи мифотворцев. Благодаря их авторитету и таланту, созданные ими мифы приобретают особую весомость.

История занимает не последнее место в коллективных представлениях людей. Глубокие экономические и политические кризисы, испытываемые многими республиками на постсоветском пространстве, с неизбежностью приводят к доминированию иррационального в общественном сознании. Иррациональное общественное сознание, подверженное сильнейшему давлению со стороны мистики, оккультизма, мракобесия, становится благодатной почвой для восприятия исторических мифов. Представления людей сильнейшим образом влияют на их политическое и экономическое поведение. Сложившаяся в общественном сознании картина исторического развития становится фактором стремлений различных социальных групп. Можно привести массу примеров, когда история, основанная на мифе, становится весомым аргументом в столкновении этносов, культур, наций и государств. Можно с уверенностью сказать, что современная история на постсоветском пространстве в большей степени ставит проблемы своего времени, чем тех эпох, к которым она обращается.

Мифологизация истории порождает серьезную научную проблему – проблему аксиологических критериев исторического факта. По мнению И.А. Гобозова, таким критерием может стать выяснение роли и влияния исторического факта на последующее развитие общества. «Если событие способствовало движению человечества по восходящей линии, демократизации социальных институтов, расширению свобод личности, то такое событие нельзя не оценить положительно. Но если оно (например, агрессивные войны) привело к гибели десятков тысяч людей, к развалу экономики, к деградации личности и общества, то всякий непредубежденный исследователь такое историческое событие оценит негативно» [1, с. 288]. Бесспорно одно, при оценке исторических событий важно избегать крайностей: «не скатываться на позиции либо открытой апологетики, либо абсолютного отрицания» [1, с. 288].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гобозов, И.А. Введение в философию истории / И.А. Гобозов. – М.: ТЕИС, 1999.
2. Леруа, М. Миф об иезуитах: от Беранже до Мишле / И.А. Гобозов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
3. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991.
4. Масанов, М.Э. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана / М.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
5. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро. – М.: Книжный Клуб, 2010.
6. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991.

Материал поступил в редакцию 11.03.22

**MYTHOLOGIZATION OF HISTORY IN THE POST-SOVIET SPACE
AS A POLITICAL PHENOMENON**

O.N. Gumenchuk, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Karaganda Industrial University (Temirtau), Kazakhstan

***Abstract.** The article discusses the reasons for the mythologization of history in the post-Soviet space. The author points out that the ground for historical mythologization lies both in the immanent essence of history and in the circumstances of a political and social nature in the post-Soviet space of the late XX - early XXI centuries.*

***Keywords:** history, historical fact, historical myth, counter-history, post-Soviet space.*

УДК 327

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ ЗА СМОЛЕНЦИНУ И КРЫМ

С.А. Ломов, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск), Беларусь

Аннотация. В статье анализируются механизмы возникновения и институционализации геополитического конфликта. На примере исторического противоборства за Смоленщину и Крым рассмотрена логика и мотивация акторов к ведению геостратегического противоборства.

Ключевые слова: Геополитика Евразии, геополитический конфликт, геополитическая точка, стратегия «Анаконда».

Геополитические риски традиционно рассматриваются как наиболее значимые, предопределяющие общий уровень небезопасности субъекта международных отношений. Это полностью подтверждается практикой геостратегии: геополитический конфликт имеет много форматов своей реализации, в том числе через торговые и санкционные войны, ограничение доступа к технологиям, ограничение или наоборот провоцирование перемещения населения для создания социальной напряженности у оппонента, а также информационное противоборство, направленное на демотивацию населения и ключевых структур оппонента, разрушение организационных процессов и даже демонтаж идентичности для лишения актора фактической субъектности.

Важным вопросом, не рассмотренным в геополитике, является проблема зарождения каждого отдельного геополитического конфликта, процесс трансформации некоторых политических, культурно-религиозных и экономических разногласий или устремлений в сформулированное целеполагание о желательности осуществления геостратегических действий по изменению баланса. Конфликт и геополитический конфликт в частности – это производные разногласий в трактовке ключевых вопросов двух и более субъектов. Ключевым является момент перехода разногласий из состояния фиксации сторонами враждебности на почве существенных расхождений к концептуальному планированию, т.е. к формулированию геополитического конфликта. Сформированный геополитический конфликт является теоретической базой для разработки геостратегических действий и последующих исполнительных документов для реализации противоборства на практике. Предположим, что в схеме «разногласия–фиксация враждебности по ключевым вопросам – геополитический конфликт – разработка геостратегических действий» есть две точки перехода. Первая точка (точка А) – это фиксация конкурирующей позиции по ключевым (жизненно важным) вопросам, т.е. геополитический конфликт. Вторая точка (точка Б) – это геополитический конфликт, сопровождающийся разработкой геостратегических действий.

Рассмотрим особое значение информационно-мировоззренческой компоненты в обеих точках: как минимум одна из сторон, исходя и располагаемого знания, считает возможным конфликт (точка А) и активные действия по изменению баланса сил (точка Б). В обоих случаях, как минимум для одной из сторон, справедливо утверждение о том, что располагаемые сведения о военно-техническом, организационном, общественно-политическом и экономическом состоянии оппонента (-ов) допускают разумно вероятную возможность достижения своих интересов с приемлемым уровнем потерь (затрат). Исходя из этого мы можем предположить, что если бы оппоненты смогли создать и поддержать у противоположного актора информационно-психологический фон об отсутствии разумной вероятности изменить геополитический баланс с приемлемым уровнем потерь (затрат), то переходы в точках А и Б не происходили бы, и ситуация осталась бы на уровне фиксации конкурирующей позиции.

Изучение роли информационного фактора в формировании и развитии геополитического конфликта дает возможность выйти на решение фундаментальной проблемы определения механизмов прекращения конфликта и его жизненного цикла. Данные вопросы имеют прямую практическую значимость с точки зрения геостратегии, теории и практики национальной безопасности, а также международных отношений. Практическую значимость данного вопроса можно проиллюстрировать на примерах истории борьбы акторов за установление суверенных прав в отношении Крымского полуострова и Смоленщины.

Обе территории в истории международных отношений на протяжении значительного периода времени были объектом острой конкуренции акторов. Если Смоленщина более не является объектом, источником конкуренции, то Крым – актуальная зона геополитической напряженности.

Особенность геополитической точки Крыма заключается в неоднократной смене участвующих акторов и их различной цивилизационной принадлежности при одновременном сохранении значения данной точки, как опорной позиции для осуществления проекции силы и цивилизационного влияния. Смоленск – это борьба за консолидацию пространства, а Крым – борьба за «взлом» стратегической устойчивости оппонента, своеобразный «волнорез» – инструмент вклинивания в укрепленную сферу влияния. Борьба вокруг обеих

геополитических точек принесла за свой долгий период множественные потери, была упорной и ожесточенной.

Столкновение за Смоленскую землю

Напряженность в отношении Смоленской земли возникла между акторами в процессе консолидации государственных образований раннего средневековья в более крупные государственные единицы и последующей борьбы за лидерство в деле «собирания земель» – в процессе структурирования большого близкородственного пространства этногенеза восточных славян между Ладожским озером, Балтийским морем, средним течением Оки и Днепра, верхним течением Дона и Припятской низменностью.

В силу исторической динамики при Великом князе литовском Ольгерде и Великом князе московском Дмитрии Ивановиче начинается прямая конкуренция двух центров силы за доминирующую роль защитника земель – указанных территорий. Конкуренция активно шла по линии влияния на Новгородскую и Псковскую республики, Владимир, Тверь, Смоленск [1].

История борьбы за Смоленщину, строго говоря, начинается не со Смоленска, а с намного более общего вопроса – с конкуренции форматов централизации обширного пространства, которое одновременно меняло свои государственно-административную и религиозную организацию, этическую идентификацию и мифологическую основу общества. Смоленщина стала самым долгим и принципиальным направлением или, в современных терминах, хронической точкой геополитической напряженности.

Московский центр (Московская Русь) шел по пути активного принятия практики монетеизма с общественно-политической этикой унификации. Формировалась целостная система государство – церковь, Великие Княжества Литовское, Русское и Жемойцкое (Литовская Русь) шли по пути формирования рыцарской республики с религиозным синкретизмом и общественно-политической этикой общего интереса, результирующего к балансу позиций участников (групп влияния). Оба подхода были эффективными, что доказано на многочисленных неудачах внешних по отношению к региону сил закрепиться в пространстве этногенеза восточных славян. Оба проекта могли стать победителями.

Для понимания динамики процессов того периода и выбора правильной стратегии для развития макрорегиона сейчас крайне ошибочно продолжать тиражировать концепцию о том, что Великое Княжество Литовское – это «оккупированные белорусы/православные». Борьба двух центров шла не за освобождение одних из-под «гнета» других, а, как сами современники говорили, за «сбор земель», т.е. за достижение состояния неоспоримого лидерства и обеспечения консолидации макрорегиона под своим руководством. Это абсолютно типичный процесс развития политического измерения в период средневековья в любой части мира. Памятник Тысячелетию России в блоке 26 фигур «Государственные люди» представляет Гедымина, Ольгерда и Витовта вровень с царями (например, с Михаилом Федоровичем), патриархами и императорами России (например, с Петром Первым и Екатериной Второй). Сложно представить более яркое свидетельство признания равной созидательной политической роли великих князей литовских. Этот аспект очень показателен в свете современного увлечения рядом политических и общественных сил практикой упрощения исторического процесса, когда для одних Россия (именно в этом написании) захватила Беларусь, а для других Россия освободила Беларусь от захватнической Литвы (именно в этом написании).

Не стоит в угоду сиюминутной конъюнктуре упрощать внутривнутриполитический контекст. Регион проходил стадию смены общественной структуры, практики управления и организации государства, трансформации преобладающих религиозных течений.

При этом все эти процессы нельзя считать решающими факторами для принятия геостратегических решений. Вера князя Гедымина не помешала ему добиться от Константинополя направления в Новогрудок митрополита Феофила [2], а Гедымин, Ольгерд и Витовт завершили свой земной путь на пике личной славы и успешного развития Великого Княжества Литовского, расцвета его экономики, динамичного развития системы права и поддержания баланса в обществе, в том числе религиозного. С большой вероятностью, указанные великие князья в свой последний путь отправились по традиционному домонетеистическому обряду. Ягайло, сын Ольгерда, уже упокоился как христианский монарх, хотя изначально он также придерживался традиционных верований.

Великое Княжество Литовское не только не было под гнетом Жамойтии (территория современной Литовской Республики), но почти на 500 лет – до конца Первой мировой войны – прекратила любые попытки германцев думать о доминировании над территорией современных Прибалтийских государств, нанеся объединенным силам внешних (западных) акторов тотальное поражение.

Конфликт двух акторов был за гегемонию, остальные аспекты были лишь инструментами в рамках достижения общей цели. Сущностный синонимизм в логике стратегических действий Великого Княжества Литовского и Великого Княжества Московского прослеживается и в том, что каждый из центров успешно устранил одну из ключевых внешних угроз для судьбы всего макрорегиона. Даже ключевые сражения с внешними противниками произошли во временном отношении в один период с тождественным итогом: Грюнвальдская (1410 год) и Куликовская (1380 год) битвы. Именно после этого разгрома внешней силы разворачивается взаимная конкуренция Великого Княжества Литовского и Великого Княжества Московского. Упорство, затяжной и, к сожалению, кровопролитный характер борьбы является самым точным подтверждением не только общего стратегического равенства центров, но и их исторической самодостаточности.

Интересно посмотреть на указанные процессы сквозь призму концепции Хэлфорда Маккиндера о Хартленде и особенно с учетом его максимумы: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» («Демократические идеалы и реальность», 1919). Разумеется, в конце XIV века, будущие восточные славяне не помышляли об экспансии за пределы эндемического поля [3], но при этом два потенциальных претендента на регион и «ключ» от будущего Хартленда были безапелляционно устранены – Степь в форме ордынской экспансии и Священная римская империя в форме системы военных орденов. Конкуренты не смогли закрепиться даже в пограничном поле, ограничиваясь переменным давлением на дальние рубежи.

Особый интерес представляет разрешение конфликта в ментальном плане, когда уходит сама потребность оспаривания. Идеинная конкуренция за Смоленск исчерпала себя с формированием для всего рассматриваемого пространства образа будущего с ненулевой суммой – советский проект с его концепцией общества нового типа, нацеленного на переход к постоянной научно-технической революции, снял необходимость конкурировать народам региона за территорию и лидерство. Для подтверждения данного тезиса можно привести факт безуспешности перезапуска дискуссии о государственной принадлежности Смоленщины в начале 90-х годов, в период парада суверенитетов. Попытки вбросить данный вопрос в общественно-политический дискурс не привели к каким-либо заметным результатам. Инерция мировоззрения с фокусом на опережающее развитие не дала шансов возродить идею передела территорий и позволила «перескочить» на базу концепции Союзного государства, в основе практической части которого изначально легли три мощных блока – равенство прав граждан, аспект общей и неделимой безопасности и совместные научно-производственные проекты. Это тот же концепт опережающего развития через синергию возможностей.

Геополитический конфликт за Крым.

Роль Крыма как важного объекта в геополитике проявляется в XVIII веке в период активного столкновения глобальных интересов империй за субглобальные ареалы влияния. Борьба Российской и Османской империй вокруг Крыма была мотивирована стремлением первой обезопасить свои обширные южные территории и стремлением второй удерживать под контролем стратегические территории вдоль Черного и Азовского морей и иметь возможность развивать влияние (оказывать давление) на Дунайские княжества, юг Речи Посполитой, юг Российской империи и Кавказ. Босфорский пролив и Крымский полуостров – это ключевые геополитические опорные точки для стыкового региона Европы и Азии, которые дают возможность блокировать попытки осуществления проекции силы, как военной, так и экономической. Именно с этим и связано активное вовлечение европейских держав в противоборство Российской и Османских империй за данные геополитические объекты.

Рост уровня технологий лишь расширяет военно-стратегическую значимость Крыма, увеличивая охват территории, на которую можно осуществлять проекцию силы или пресекать такое влияние, имея опорную инфраструктуру на полуострове. Поэтому Крым и стали называть в свое время «непотопляемым авианосцем СССР».

Реактуализация борьбы за Крым в 2014 году не связана с событиями политического переворота в Украине – это лишь медийный образ, который используется в рамках инструментов информационно-психологического давления на Россию и ее союзников Североатлантическим блоком. С точки зрения геостратегии, указанный переворот по модели «бархатной» или «цветной» революции был связан с готовностью Североатлантического блока рискнуть и в очередной раз попытаться взять под контроль Крым как опорную точку, а также начать формировать плацдармы в Украине для оказания стратегического континентального сдерживания или даже сдавливания России согласно стратегическому принципу «анаконды». Данная стратегия была сформулирована генералом Мак-Клеелланом в период Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) и в дальнейшем получила последовательное развитие в геостратегии в работах адмирала Мэхема и теоретика и практика геополитики Хэлфорда Маккиндера. Сам Хэлфорд Маккиндер был в 1919 году британским Верховным комиссаром на юге России (пост верховного комиссара в оккупированных странами Антанты, Украине) [4].

Борьба за Крым запускается в периоды попыток переформатировать самые общие правила стратегического равновесия и баланса в Евразии. В этом аспекте текущий конфликт русской и украинской идентичностей носит инструментальный характер по отношению к более крупным геостратегическим замыслам, т.е. продолжает выполнять целевую роль, для которой конфликт и был сконструирован в период распада империй в конце 19-го века. Исторических оснований, тем более приписываемой ему многовековой конфронтации по аспектам рода и веры, он не имел.

Если говорить об историческом конфликте, который имеет аспект происхождения рода и веры, то надо говорить о внутривосточных процессах в Речи Посполитой. Именно в этой государственности, которая включала территории Украины, Беларуси, Польши, часть государств Прибалтики и часть территории России, происходили сложные процессы смены структуры властных и имущественных отношений и изменения соотношений городского и сельского населений, религиозной структуры в период нового времени. Это выливалось в напряженную, в том числе вооруженную, борьбу социально-политических групп за доминирование и право определять конструкцию политических и экономических процессов. Данный процесс

повлек за собой ущемление прав одних сегментов общества в пользу других. Именно внутренние противоречия привели к хронической напряженности и к затяжным внутривластным противостояниям властных групп, что и ослабило Речь Посполитую до той степени, когда стали возможны разделы. При этом, касательно властных групп на территории современной Украины, как раз фактор Российской империи был использован ими для достижения своих интересов в борьбе с иными группами Речи Посполитой, в том числе прямым вооруженным способом, и стал одним из ключевых факторов краха страны и невозможности формирования единой общности по модели государство – нация.

В этом свете особо необоснованными выглядят антагонизм и шовинизм украинской идеологии в отношении российской государственности. Это лишь подтверждает геостратегические причины и механизмы формирования конфликта в прошлом и его реактуализацию в настоящее время.

Исчерпание конфликта в отношении Крыма и, как следствие, между Украиной и Россией произойдет с утверждением и принятием ключевыми акторами как объективной новой системы стратегической безопасности в Европе, а, возможно, и в Евразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://bigenc.ru/domestic_history/text/2685914
2. http://cyclowiki.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F
3. Маккиндер, Х. Петля анаконды. Стратегия геополитического превосходства / Х. Маккиндер, З. Бжезинский. – Москва: Родина, 2020. – 224 с.

Материал поступил в редакцию 08.04.22

THE LIFE CYCLE OF THE GEOPOLITICAL CONFLICT ON THE EXAMPLE OF THE STRUGGLE FOR SMOLENSK AND CRIMEA

S.A. Lomov, Candidate of Political Sciences, Leading Research Officer
Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
(Minsk), Belarus

Abstract. *The article analyzes the mechanisms of the emergence and institutionalization of the geopolitical conflict. The logic and motivation of actors to conduct geostrategic confrontation is considered on the example of the historical confrontation for Smolensk region and Crimea.*

Keywords: *Geopolitics of Eurasia, geopolitical conflict, geopolitical point, Anaconda strategists.*

Culturology

Культурология

УДК 304.444; 379.8.09

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ПЕДАГОГИКИ ДОСУГА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

И.А. Черников, кандидат педагогических наук, докторант
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Россия

***Аннотация.** В статье предпринята попытка анализа социального предназначения педагогики досуга и её места в культуре. Отмечаются изменения в современном понимании развивающего потенциала досуга и его социальных функций, что обуславливает необходимость уточнения предмета педагогики досуга. Автором предложено определение педагогики досуга как теоретического и практико-ориентированного направления в современном социокультурном образовании и воспитании, раскрывающее закономерности и потенциал педагогического процесса в сфере досуга. Социальная миссия педагогики досуга определена как всестороннее обеспечение условий для формирования способности личности к саморазвитию в сфере досуга, повышению её досуговой компетентности и формирования культурной идентичности.*

***Ключевые слова:** досуг, культурология досуга, педагогика досуга, социология досуга, социокультурное образование и воспитание, теория социально-культурной деятельности.*

В отечественном гуманитарном дискурсе в качестве аксиоматичного утверждения широко распространено мнение о том, что досуг является особым сегментом культуры, в рамках которого осуществляется формирование положительных социальных черт личности и в целом – её социальное становление. Данное утверждение имеет достаточные основания, поскольку обеспечено устойчивой традицией исследований в культурологии, советской педагогике культурно-просветительной работы, российской теории социально-культурной деятельности.

Однако сегодня можно констатировать, что идея развивающего досуга подвергается жесткому давлению со стороны изменившейся социально-культурной среды, в которой большое значение приобретают неорганизованные и индивидуализированные формы досуга, реализуемые, как правило, вне контекста целенаправленно организованного педагогического воздействия и/или практически без социального контроля. Повышение роли негативных факторов в сфере культуры заставляет заново осмысливать всю систему социорегулятивных функций досуга [4], уделять особое внимание изменениям в структуре педагогических методов и технологий его организации [9], т.е. того, что в отечественной традиции определяется как «культурология досуга», «педагогическая культурология» (М.А. Ариарский) и «педагогика досуга» (А.Ф. Воловик, Ю.А. Стрельцов и др.).

Анализируя современное состояние воспитательных практик в сфере досуга необходимо уточнить миссию педагогики досуга, т.е. её социальное предназначение, изменяющееся в пространстве современной культуры. Полагаем, что педагогика досуга представляет собой особое теоретическое и практико-ориентированное направление в современном социокультурном образовании и воспитании, раскрывающее закономерности педагогического процесса в сфере досуга.

Предметом педагогики досуга, на наш взгляд, является социально управляемая деятельность, обеспечивающая реализацию возможностей досуга в создании предпосылок личностного роста человека и формирования его культурной идентичности. Это достаточно узкий и специфичный предмет педагогики, который не может быть сведен к общим практикам образования и воспитания.

Понимание специфики и особого статуса данного сегмента социального воспитания сформировалось в России еще в конце XIX – начале XX века, когда широкое распространение получила теория и практика внешкольного образования. Идеи внешкольного образования, раскрытые в трудах Е.Н. Медынского, Н.В. Чехова, С.Т. Шацкого и других дореволюционных педагогов, легли в основу воспитательных практик советского периода. Богатый опыт советской системы культурно-просветительной работы, доказал взаимосвязь активного досугового социального участия и эффективности личностного развития.

История становления педагогики досуга восходит к опыту внешкольного образования и получила свое развитие в идеях культурно-просветительной работы советского периода (М.А. Ариарский, Д.М. Генкин, М.И. Зеленецкий, А.Г. Сасыхов, А.Г. Соломоник, Ю.А. Стрельцов и др.), а также в современной социально-культурной деятельности (Т.И. Бакланова, Е.И. Григорьева [10], Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Н.Н.

Ярошенко [8] и др.).

Необходимо отметить возросший интерес к понятию «педагогика досуга», который нашел отражение в работах В.П. Крестьянова [2], Н.В. Шарковской [7], Г.А. Опарина [3] и др. Однако в современных трактовках много путаницы, спорных моментов, препятствующих эффективной экстраполяции теоретических выводов в педагогическую практику.

Ряд современных исследователей практически синонимизируют понятия «социально-культурная деятельность» и «педагогика досуга». В определениях педагогики досуга нет единства. Она определяется как «социальная педагогика, реализуемая в сфере культуры» [3] и как составная «часть общей социально-педагогической теории и практики [2, с. 6]».

Из детального анализа истории и современной практики воспитания в сфере культуры, исследователи делают выводы о сущности и предназначении педагогики досуга. Так, например, В.П. Крестьянов возводит педагогику досуга в ранг науки «о воздействии досуговой деятельности на социально-культурную среду, духовный мир ее субъектов и объектов – создателей и потребителей культурных благ и ценностей с целью повышения их досуговой квалификации [2, с. 12]». Н.В. Шарковская также трактует педагогику досуга с научной точки зрения, указывая на то, она является одной из отраслей педагогики [7], а досуг выступает педагогическим средством «формирования личности в воспитательном пространстве общекультурной реальности [7, с. 14]». Соглашаясь с этими оценками, следует подчеркнуть, что педагогика досуга сегодня является специализированным направлением в системе научного знания, развитие которого связано с другими областями педагогического знания, но имеет четкую содержательную специфику, предметную конкретизацию и технологическую уникальность.

Однако новое содержание досуга, ставшее предметом многочисленных зарубежных и отечественных исследований философии и социологии культуры, определяет четкую направленность досуговых практик на формирование культурной идентичности личности. И из этого нового ракурса, позволяющего рассматривать досуг не только как сферу отдыха и восполнения сил [5; 6], вырастает подход, в котором досуговая деятельность становится средством для самоидентификации личности, саморазвития и самоорганизации, стимулирования социального участия. И, как следствие – для формирования идентичности.

Такой подход дает возможность увидеть принципиально новые возможности для социопедагогического обеспечения ключевых процессов в современной культуре – процессов формирования культурной идентичности человека, его статусной идентификации и стиля жизни. Полагаем, что включение педагогики в эти процессы определяет современное предназначение и социальную миссию воспитания в сфере досуга. Миссия педагогики досуга заключается в обеспечении условий для формирования способности личности к саморазвитию в сфере досуга, повышению её досуговой компетентности и формирования культурной идентичности.

Следует отметить, что по отношению к теории социально-культурной деятельности педагогика досуга выступает как более широкое понятие, которое обобщает широкий круг воспитательных досуговых практик и закономерности их педагогического обеспечения. Следовательно, и понятие «педагогика досуга», и его конкретизация в досуговых практиках может пониматься как широкая база для разработки более узких теоретических направлений (например, в теории социокультурного менеджмента или культурно-досуговой деятельности), что требует дальнейшего осмысления с позиций современной теории культуры, социологии и педагогики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева, Е.И. Современные аспекты профессиональной подготовки кадров для индустрии креативного досуга / Е.И. Григорьева, В.П. Сергеева, Г.И. Грибкова и др. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. – № 173. – С. 145-152.
2. Крестьянов, В.П. Педагогика досуга: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и высших учебных заведений культуры / В.П. Крестьянов. – Орел: ОГУ, 2010. – 156 с.
3. Опарин, Г.А. Педагогика социально-культурной деятельности в сфере досуга / Г.А. Опарин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1076-1080. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96132.htm>. Дата обращения 15.10.2020.
4. Флиер, А.Я. Науки о культуре после постмодернизма. Постфутурология. – Режим доступа: <http://www.culturalnet.ru/main/person/626>. Дата обращения 15.10.2020.
5. Черников, И.А. Современный досуг: между свободой и потреблением / И.А. Черников // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 5 (91). – С. 111-120.
6. Черников, И.А. Социальная значимость досуга постиндустриальной эпохи / И.А. Черников // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. – № 4. – С. 24-31.
7. Шарковская, Н.В. Педагогика досуга в контексте современного гуманитарного знания / Н.В. Шарковская // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2018. – № 4 (31). С. 13-21.
8. Ярошенко, Н.Н. Ценности досуга в контексте цивилизационного развития / Н.Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 6 (44). – С. 66-73.
9. Ярошенко, Н.Н. Воспитательный потенциал творческих индустрий в контексте культуры постиндустриальной эпохи // Индустрия досуга: теоретические подходы и актуальные практики: Коллективная монография / Под науч. ред. Н.Н. Ярошенко; Московский государственный институт культуры / Н.Н. Ярошенко. – Москва: МГИК, 2020. – С. 6-14.

10. Grigorieva, E.I. Club communication as the basis for social and cultural activities / Grigorieva E.I., Gribkova G.I., Umerkaeva S.Sh., Kiseleva O.I., Kosiborod O.L. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. V. 7. No 6. P. 749-753.

11. Grigorieva, E.I. Social planning as an instrument of state cultural policy / Kamenets A.V., Grigorieva E.I., Ivanova E.Yu. // Economic and Social Development. Book of Proceedings. – 2019. – P. 645-651.

Материал поступил в редакцию 22.03.22

SOCIAL MISSION OF THE PEDAGOGY OF LEISURE TIME IN MODERN CULTURE

I.A. Chernikov, Candidate of Pedagogic Sciences, Doctoral Candidate
Moscow City University, Russia

Abstract. *The article attempts to analyze the social purpose of leisure pedagogy and its place in culture. Changes in the modern understanding of the developmental potential of leisure and its social functions are noted, which makes it necessary to clarify the subject of leisure pedagogy. The author offers a definition of leisure pedagogy as a theoretical and practice-oriented direction in modern socio-cultural education and upbringing, which reveals the regularities and potential of the pedagogical process in the field of leisure. The social mission of leisure pedagogy is defined as a comprehensive provision of conditions for the formation of an individual's ability to self-develop in the field of leisure, increase their leisure competence and form a cultural identity.*

Keywords: *leisure, cultural studies of leisure, pedagogy of leisure, sociology of leisure, socio-cultural education and upbringing, theory of socio-cultural activity.*

Наука и Мир / Science and world

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (104), Том 1, апрель / 2022

Адрес редакции:
Россия, 400105, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр-кт Металлургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»

Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.
E-mail: scienceph@mail.ru
<http://scienceph.ru>

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Хужаев Муминжон Исохонович, доктор философских наук
Ибрагимов Лутфулло Зиядуллаевич, кандидат географических наук
Горбачевский Евгений Викторович, кандидат технических наук
Мадаминов Хуршиджон Мухамедович, кандидат физико-математических наук
Отажонов Салим Мадрахимович, доктор физико-математических наук
Каратаева Лола Абдуллаевна, кандидат медицинских наук
Турсунов Имомназар Эгамбердиевич, PhD экономических наук
Ачилов Ганижон Бабаджанович, кандидат биологических наук
Кузметов Абдулахмет Раймбердиевич, доктор биологических наук
Султанов Баходир Файзуллаевич, кандидат экономических наук
Максумханова Азизахон Мукадыровна, кандидат экономических наук
Кувнаков Хайдар Касимович, кандидат экономических наук
Якубова Хуршида Муратовна, кандидат экономических наук
Кушаров Зохид Келдиёрович, кандидат экономических наук

Подписано в печать 21.04.2022. Дата выхода в свет: 12.05.2022.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 60. Свободная цена. Тираж 100.